

За социалистическую законность

ОРГАН
ПРОКУРАТУРЫ СССР

ФЕВРАЛЬ 2
1934 г.

Редакция:

Москва, Б. Дмитровка, д. 15

Рукописи не возвращаются

Итоги XVII съезда и наши задачи

Только что закончившийся XVII съезд партии, прошедший с величайшим подъемом, охватившим миллионы и миллионы трудящихся нашей страны, и нашедший глубочайший отклик среди трудящихся масс всего мира, явился мощной, невиданной до сих пор манифестацией победоносного социалистического строительства, невиданного энтузиазма и единства партии, сплоченной как никогда вокруг своего ЦК и своего вождя т. Сталина.

XVII съезд вошел в историю рабочего движения как съезд торжествующего социализма, как съезд победителей, прошедших героический путь великой и славной борьбы, закалившихся в ней и готовых к новым и еще более великим битвам за дело рабочего класса, за дело коммунизма. В блестящем, глубоко волнующем отчетном докладе т. Сталина воплотилось все величие одержанных за истекшее время пролетариатом нашей страны побед, все величие нашей подлинно великой и героической эпохи. В этом докладе съезд, и вся наша страна, и весь мир — и наши друзья и наши враги — увидели, как изменилось за несколько последних лет государство пролетарской диктатуры, неизмеримо окрепшее, превратившееся из слабой и плохо защищенной страны, какой оно было тогда, в страну мощную, передовую, великолепно защищенную, готовую ко всяким неожиданностям, готовую дать сокрушительный отпор всяким посягательствам капиталистических врагов на ее независимость, чтобы

«впредь неповадно им было совать свое свиное рыло в наш советский огород» (Сталин).

В этом докладе мы и весь мир могли увидеть отражение гигантского процесса преобразования внутреннего облика СССР, внесшего принципиальные изменения в структуру СССР и коренным образом изменившего лицо страны, давшего полную возможность и основание нашему вождю заявить, что «социалистический уклад является безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всем народном хозяйстве» (Сталин).

Это — величайший итог развернутого социалистического наступления по всему фронту, начатого XVI съездом партии и через 3 года давшего такие блестящие результаты.

«В этом итоге основа прочности внутреннего положения СССР, основа стойкости его передовых и тыловых позиций в обстановке капиталистического окружения» (Сталин).

Но XVII съезд предостерег от увлечения достигнутыми успехами, «от той опасности», о которой говорил на съезде т. Сталин, имея в виду, что «кто-то из наших товарищей, опьянев от успехов, зазнается вконец и начнет убаюкивать себя хвастливыми песнями, вроде того, что «нам теперь море по колено», что «можем хоть кого шапками закидать» и т. п.»

Съезд устами своего вождя напомнил трудящимся нашей страны о том, что впереди еще не мало больших и серьезных

ных трудностей, обязывающих к величайшей бдительности, дисциплине, напряжению своих сил.

«Конечно, — говорил т. Сталин, — первую пятилетку выполнили с успехом. Это верно. Но этим дело не кончается и не может кончиться, товарищи. Впереди вторая пятилетка, которую тоже надо выполнить и тоже с успехом. Вы знаете, что планы выполняются в борьбе с трудностями, в ходе преодоления трудностей. Значит, будут трудности, будет и борьба с ними. Тов. Молотов и Куйбышев доложат вам о плане второй пятилетки. Из их докладов вы увидите, какие большие трудности предстоит нам преодолеть для осуществления этого грандиозного плана. Значит, не убаюкивать надо партию, а развивать в ней бдительность, не усыплять ее, а держать в состоянии боевой готовности, не разоружать, а вооружать, не демобилизовать, а держать ее в состоянии мобилизации для осуществления второй пятилетки».

Мобилизация внимания партии, трудящихся, всех органов пролетарской диктатуры на предстоящих трудностях дальнейшей борьбы за социализм, за построение бесклассового социалистического общества — вот одно из условий наших дальнейших побед, наших дальнейших успехов.

Не нужно забывать, что, как говорил на съезде т. Сталин «все еще существует капиталистическое окружение, которое старается оживлять и поддерживать пережитки капитализма в экономике и сознании людей в СССР и против которого мы, большевики, должны все время держать порох сухим».

Эти указания нашего вождя, а в его лице и XVII съезда и всей партии, имеют громадное значение и для органов юстиции, в частности для советского суда и советской прокуратуры. «Держать порох сухим» в применении к условиям и содержанию работы органов прокуратуры означает настоящую боевую готовность прокурорских работников подавить всякую попытку классового врага оказать делу социализма свое сопротивление.

Органы прокуратуры обязаны быть готовыми к этой борьбе и впредь. Они должны помнить, что, как говорил т. Сталин, «бесклассовое общество не может прийти в порядке, так сказать, самотека», что «его надо завоевать

и построить усилиями всех трудящихся, путем усиления органов диктатуры пролетариата, путем развертывания классовой борьбы, путем уничтожения классов, путем ликвидации остатков капиталистических классов, в боях с врагами как внутренними, так и внешними».

Не все понимают, что сейчас борьба двух общественных систем — социалистической и капиталистической — поднимается на новую, более высокую ступень, характеризующуюся взятыми нами на себя обязательствами догнать и перегнать капиталистические страны в тех отраслях промышленности, где эта задача еще не разрешена.

Новая обстановка, новые, чрезвычайно сложные условия дальнейшей борьбы за разрешение задач второй пятилетки требуют коренной перестройки работы всех звеньев системы пролетарской диктатуры. Нужна решительная перестройка самых методов работы этих звеньев.

XVII съезд в докладах тт. Сталина, Молотова и Кагановича не раз подчеркивал все значение этой стороны дела. Самая постановка специального доклада т. Кагановича об организационных вопросах партийного и советского строительства, блестяще обрисовавшего пути и способы этой перестройки, давшего конкретные указания, как и в каких формах должна осуществиться эта перестройка, говорит о том исключительном значении, какое в нынешних условиях приобретает правильное построение всей работы, правильное пользование подлинно большевистскими, сталинскими методами работы, какое приобретает подлинно большевистский, сталинский стиль работы.

Тов. Сталин громил на съезде тех «неисправимых бюрократов и канцеляристов», которые думают, что «достаточно выработать правильную линию партии, провозгласить ее во всеулышание, изложить ее в виде общих тезисов и резолюций и проголосовать ее единогласно, чтобы победа пришла сама собой, так сказать, самотеком».

Тов. Сталин разъяснил, что «после того как дана правильная линия, после того как дано правильное решение вопроса, успех дела зависит от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии, от правильного подбора людей, от проверки исполнения решений руководящих органов». Тов. Сталин указывал и при-

чины трудностей, встречающихся на нашем пути, говоря о бюрократизме и канцелярщине аппаратов управления, о болтовне, о «руководстве вообще» вместо живого и конкретного руководства; о функционалке, отсутствии личной ответственности, отсутствии систематической проверки исполнения, боязни самокритики.

«Чтобы побороть эти трудности,—говорил т. Сталин,— надо было ликвидировать отставание нашей организационной работы от требований политической линии партии, надо было поднять уровень организационного руководства во всех сферах народного хозяйства до уровня политического руководства, надо было добиться того, чтобы наша организационная работа обеспечивала практическое проведение в жизнь политических лозунгов и решений партии».

«Вы знаете,— добавляет т. Сталин,— что ЦК нашей партии так именно и вел свою организационную работу за отчетный период».

Но, к сожалению, не все органы советской системы вели свою работу, как ЦК. Это нужно, в первую очередь, сказать об органах прокуратуры, в работе которых много таких пробелов и недостатков, каких в работе прокуратуры не должно быть вовсе.

Вот почему так настоятельна перестройка нашей работы и в организационном отношении и в отношении методов и самого ее существа.

До сих пор организационная структура прокуратуры и особенно ее верхних звеньев (прокуратуры республик, край- (обл)прокуратур) была такова, что не было обеспечено в необходимой степени конкретное руководство каждым нижестоящим органом, такое руководство, которое обеспечивало бы исправление их недостатков оперативными мерами в самом процессе работы. Это легко показать на практике прокурорской работы по таким важнейшим декретам, как декрет 7 августа об охране общественной (социалистической) собственности и декрет 8 декабря о борьбе с выпуском недоброкачественной продукции.

При проведении в жизнь декрета 7 августа в течение ряда месяцев (по крайней мере 3—4 первых месяцев) ряд органов юстиции, в частности органы прокуратуры, допускали грубые ошибки, приводившие к отмене 50—60% всех

приговоров. Эти ошибки шли как по линии расширительного толкования требований декрета 7 августа, благодаря чему к уголовной ответственности как «враги народа» привлекались трудящиеся, совершавшие мелкие, ничтожные по своему значению хищения, нередко впервые или в силу случайно сложившихся обстоятельств. Таковы случаи хищений нескольких килограмм муки, нескольких фунтов овощей, нескольких десятков рублей, случаи мелких присвоений или растрат.

Эти ошибки имели своим источником «левацкие» настроения некоторой части работников прокуратуры, недооценивавших значения декрета 7 августа как декрета, направляющего свой основной удар против организаторов хищений общественной (социалистической) собственности, а не против всех и вся, против мелких и случайных нарушителей закона из числа трудящихся, иногда совершающих преступления в силу своих еще не изжитых мелкобуржуазных привычек и предрассудков. «Леваки» увидели в декрете 7 августа только одну его сторону—репрессивную. Они не поняли, что сила репрессии, предусмотренной декретом 7 августа, должна быть подкреплена силой масс, на активное участие которых в борьбе с расхитителями общественной собственности должны опираться органы прокуратуры. «Левацкие» настроения сказывались в этот период времени, как в ряде мест сказываются еще и сейчас, в недостатке организационно-массовой политической работы, в голом, механическом применении декрета 7 августа, в погоне не за качеством, а за количеством дел. Не секрет, что именно неспособность кое-каких наших органов юстиции правильно организовать и провести расследование по делам о хищениях общественной собственности, неумение вскрыть и изобличить главных виновников хищений, организаторов, вдохновителей и подстрекателей из числа «бывших людей», неумение тактике классового врага, искусно и тонко действующего «тихой сапой», умело использующего слабые места в деле охраны общественной собственности, умело использующего частнособственнические взгляды и привычки отсталых элементов из числа трудящихся, противопоставить свою тактику, не секрет, что все эти обстоятельства нередко приводили к тому, что удар

уголовной репрессии оказывался направленным не по должному направлению и что работа органов юстиции шла в известном смысле на холостом ходу.

О чем говорят такие факты, как не в меру широкое применение судами по делам 7 августа ст. 51 УК РСФСР и соответствующих ст.ст. УК других союзных республик, заставившие НКЮ некоторых республик (например, РСФСР) запретить народным судам применять по этим делам ст. 51 УК?

А наряду с этим имеется не мало фактов, говорящих о недопустимо снисходительном отношении органов юстиции — суда и прокуратуры — к подлинным врагам народа, к действительным классовым врагам. Это говорит о серьезных недостатках работы наших органов юстиции. Все эти ошибки, нагромождаемые нередко одна на другую и превращающиеся зачастую в настоящую систему работы, говорят об отсутствии у ряда наших товарищей необходимой теоретической, политической и технической подготовки, о недостаточном высоком теоретическом уровне этих товарищей, оказывающихся не в состоянии разобратся в сложных условиях политической обстановки и классовой борьбы в настоящее время, не умеющих отыскать, найти и вытащить на гласный суд подлинных врагов социализма и советской власти. Эти ошибки говорят и о недостатках руководства работой местных органов прокуратуры со стороны вышестоящих звеньев.

Характерные примеры отсутствия оперативного, конкретного руководства в работе органов прокуратуры мы имеем в практике проведения в жизнь декрета 8 декабря, направленного против недоброкачественной и некомплектной продукции.

Всесоюзная радиоперекличка, проведенная 11 февраля Союзной прокуратурой и имевшая своей целью проверить работу прокурорских и судебных органов на периферии, перекличка, охватившая весь Союз — Ленинград, Москву, Баку, Свердловск, Киев, Одессу, Минск, Сталино, Харьков и ряд других городов, дала не мало ярких примеров того, как не надо работать и как нельзя руководить работой подчиненных звеньев.

Вот несколько примеров. Городская прокуратура Запорожья ничего не знает о положении дела с некомплектной от-

грузкой комбайнов на заводе «Коммунар». Горпрокурор Карбовский, возбуждавший уголовное преследование по нескольким делам о браке, из которых большинство носит второстепенный характер, прозевал продолжающуюся на заводе «Коммунар» некомплектную отгрузку комбайнов, хотя только полгода тому назад перед глазами всего Союза в Верховном суде прошло хорошо всем известное дело по обвинению дирекции этого завода в аналогичном преступлении.

Ничего о новых художествах «Коммунара» не знала и Днепропетровская облпрокуратура. И только после вызова этих прокуроров в Москву, в Союзную прокуратуру, и получения ими соответствующих указаний прокуроры прозрели, произвели на «Коммунаре» проверку и установили, что безобразия, за которые уже раз судился «Коммунар», продолжают. Оказалось, что «Коммунар» отгружает, как об этом говорят рекламации клиентуры, некомплектные комбайны. Разве не о полной близорукости, отсталости руководства и контроля говорит этот факт, когда только после московской встряски местные прокуроры «находят» преступление, которое до того они никак не могли разглядеть, хотя оно находится у них под самым носом!

Оказывается нужно вмешательство Союзной прокуратуры для того, чтобы прокурор г. Запорожья удосужился взглянуть на такой завод, как «Коммунар»; чтобы этот прокурор «раскачался» и принял необходимые меры, которые возложены на него самим законом! А где областная прокуратура, где Прокуратура Республики? Это ли не бюрократическая «работа», не бюрократическое «руководство»!

К сожалению, это не единичный факт. Радиоперекличка показала, что наши прокуроры не плохие литераторы, публицисты и докладчики. Это, конечно, не плохо. Это даже хорошо. Но плохо то, что некоторые из них — плохие прокуроры...

В самом деле, Ленинградская областная прокуратура, по сообщению Ленинградского облпрокурора т. Пальгова, за два месяца действия декрета 8 декабря сделала 1654 доклада, провела почти 300 инструктивных собраний, поместила в газетах 383 статьи и заметки на эту тему, организовала чуть ли не 700 контрольных постов. А на вопрос о том, сколько возбуждено по

декрету 8 декабря уголовных дел против тех, кто выпускает недоброкачественную продукцию, облпрокурор скромно ответил — 16 дел... и добавил: «Рассмотрено в суде 6 дел., назначено к слушанию 3 дела»...

Азовско-Черноморская крайпрокуратура (Ростов на Дону) организовала 700 сигнальных постов. А возбудила по закону 8 декабря только 11 дел, из которых добрая половина в суде провалилась.

Киевская облпрокуратура развернула тоже большую общественно-массовую работу. Возбудила 5 уголовных дел, но до сих пор не добились ни одного приговора. Характерно, что из 5 возбужденных ею дел — 4 падают на дела о недоброкачественной выпечке хлеба. Слов нет, доброкачественная выпечка хлеба — большое и важное дело. Но эту ли категорию дел имело в виду правительство, издавая декрет 8 декабря, самый текст которого говорит нечто другое, квалифицируя эти деяния как тяжкое противогосударственное преступление и усиливая ответственность за брак до лишения свободы не ниже пяти лет?...

В то же время прокуратура, как об этом говорится в ее докладе, представленном в Союзную прокуратуру 23 января, организовала какой-то «штаб» по борьбе за качество продукции. «Охватила» контрольными постами десятки предприятий, выделила соцсовместителей, мобилизовалась на борьбу и т. п.

Словом, совсем так, как у тех болтунов, о которых говорил на съезде т. Сталин: «Они мобилизовались, поставили вопрос ребром, у них и перелом, и сдвиги, а дело не двигается с места»...

Прокуратура г. Москвы имеет в своем активе 14 дел, из которых заслушано в суде только 3 дела, причем по одному делу закона 8 декабря суд не применил, перейдя на ст. 111 УК, что абсолютно было неправильно (дело о некомплектной отгрузке продукции Подольским ГМЗ).

И так по любой области. Везде и всюду «действуют» «штабы», сигнальные посты, контрольные посты и пр., мелькают десятки и сотни групп содействия, соцсовместителей, активистов; читаются сотни и даже тысячи (!) докладов, пишется сотни статей, обзоров, заметок и т. п., — и в то же время из-за целых

гор всяких мероприятий скромненько выглядывают тощенькие одно—три—пять уголовных дел на всю область, с сотнями предприятий, систематически нарушающих требования партии и правительства о качестве продукции.

Аналогичная картина и в ряде союзных республик. В Азербайджане из 6 возбужденных в уголовном порядке дел, рассмотрено в суде только одно. В Грузии до сих пор провели только три процесса, но ни по одному из них декрета 8 декабря не применили, хотя обвинение было предъявлено именно по декрету 8 декабря.

Прокуратура Союза должна была признать работу по проведению в жизнь декрета 8 декабря по подавляющему большинству органов прокуратуры всех республик неудовлетворительной.

Это в одинаковой мере, к сожалению, относится и к РСФСР, и к УССР, и к БССР, и ко всем другим республикам.

Наркомюст РСФСР т. Крыленко признал эту оценку правильной. НКЮ и генеральный прокурор УССР т. Михайлик также признал ее правильной. К этому присоединился в отношении прокуратуры и суда БССР Наркомюст и прокурор БССР т. Кузьмин.

Все это, конечно, обязывает. Большевикская самокритика, развернуто продемонстрированная на радиоперекличке 11 февраля, служит порукой тому, что мы сумеем реально улучшить нашу работу, реально и быстро выправить свои ошибки и поднять борьбу за декрет 8 декабря на должную высоту.

Но работа по проведению в жизнь декрета 8 декабря — это только один из участков нашей работы; правда, один из важнейших участков, но все же не исчерпывающий всей работы прокуратуры. Недостатки же и изъяны в нашей работе на этом участке — это недостатки всей нашей работы.

В чем эти недостатки? Помимо того, что мы сказали уже выше, эти недостатки заключаются в следующем:

а) бюрократизм. Примеры мы видели выше. Примеры эти можно умножить ad infinitum. Бюрократизм наш заключается в неуменье во-время, по-большевистски, по-боевому откликнуться на требование жизни; в неуменье реально и конкретно взяться за нужную задачу и быстро, четко и исчерпывающе ее разрешить, полностью доведя решение до конца;

б) волокита. Дела расследуются медленно: тянутся месяцами; бывают случаи — «испаряются», исчезает их общественная острота, они теряют свое значение, а «следствие» все тянется и тянется;

в) плохое качество расследования. Большой процент оправдательных приговоров является, несомненно, результатом неудовлетворительно проведенного расследования. Нередко на суде обнаруживается, что привлечены не те, кто раньше всего должен отвечать за данное преступление, что привлеченные за данное дело отвечать не могут, что предъявленное обвинение не вытекает из обстоятельств дела, что обвинительное заключение составлено неубедительно, следствие проведено односторонне с явным «обвинительным уклоном» и т. д.

г) кампанейский характер работы. Нет системы, нет достаточной организованности и планомерности, нет понимания корней преступления, нет и попыток устранить порождающие те или иные преступные явления причины, выходящие иногда за пределы данного индивидуального события;

д) бумажно-канцелярские методы следственно-прокурорской работы. Работа ведется по образцу старого «добраго времени», с полным соблюдением «следственной тайны», без опоры на общественный актив, без участия в расследовании пролетарской общности. Разумеется, предварительное расследование в ряде случаев невозможно вести гласным путем, в ряде случаев это совершенно невозможно, абсолютно недопустимо. Пренебрежение известной долей тайны на предварительном следствии может погубить все дело, так как преждевременная огласка некоторых данных или следственного материала может дать лицам, совершившим преступление, возможность скрыть следы преступления, подготовить свое алиби, уничтожить компрометирующие их документы и т. п., обойти следствие и избежать ответственности. Но в ряде дел, и в частности по делам, предусмотренным декретом 8 декабря, гласное или открытое расследование, как это уже подтверждено рядом фактов, проведенное в цеху, в мастерской, на самом предприятии может дать и дает прекрасные результаты. Для этого необхо-

дима лишь правильная организация открытого следствия.

Все эти недостатки имеют своим источником раньше всего неподготовленность ряда наших работников в идеологическом и теоретическом отношении, проявляющих нередко путаницу в таких вопросах, марксистско-ленинское понимание которых является основным условием доброкачественности их оперативной работы.

Образец такой политической безграмотности дала, например, на днях выездная сессия Ленинградского областного суда, разбиравшая дело о браке по декрету 8 декабря на ст. М. Вишера. Эта выездная сессия Ленинградского областного суда признала доказанным выпуск заводом им. III КОД 18 000 бракованных стекол. Сессия признала, что «такое ненормальное и даже преступное положение создалось в результате расхлябанности работников данного цеха», что «обвиняемые по делу, занимая командные в цехе высоты и будучи членами ВКП(б), не оправдали в данном случае доверия партии и правительства и трудящихся».

Кажется, дело ясное. Но тем не менее выездная сессия Ленинградского областного суда отказалась применить к подсудимым декрет 8 декабря по мотивам, заслуживающим того, чтобы их привести полностью. Вот что говорится в приговоре: «Переходя к вопросу о том, произведен ли этот брак умышленно или не умышленно, суд пришел к выводу, что не умышленно, так как обвиняемые принадлежат в целом (!) к рабочему классу, по своей предыдущей работе, надо подчеркнуть, неоднократно были премированы и значились подлинными ударниками (!)».

Мотивировка явно негодная, так как сама по себе принадлежность к рабочему классу, хотя бы и «в целом» (!?), никак не может определять наличия или отсутствия умысла. Еще меньшее значение может иметь то обстоятельство, что обвиняемые «значились подлинными ударниками!» Кого и в чем может убедить такой приговор? А между тем дело разбиралось в заводском клубе и, следовательно, было организовано в назидательных целях.

Дальше в приговоре можно прочесть еще большую несуразицу.

«Признание ими всеми вины по этому браку, — говорится в приговоре, — ха-

рактирует то, что, по крайней мере, данному цеху не уделялось должного внимания со стороны как партколлектива, так и завкома, а равно и со стороны администрации, которые прошли мимо постановления партии и правительства от 8 декабря 1933 г., не внедрив его в рабочие массы путем разъяснительных бесед. Наконец, как выяснено следствием, в производстве явно чувствовался самотек и неответственность».

Пойми, кто может! И это пишет областной суд, да еще Ленинградский, в лице члена облсуда т. Петрова...

Ясно, с такой политической и судебной квалификацией далеко не уедешь. Ясно, что при таком качестве работы суда и прокуратуры нельзя бороться за качество промышленной продукции... Но есть у нас судьи, которые предпочитают обходиться без всякой мотивировки своих приговоров. Вот например текст приговора, вынесенного народным судьей Догай (ДВК) от 21/XI 1933 г.: «Ким-Чунгири, Ким-Пеннеха, Лян-Хонти по декрету правительства от 7 августа 1932 г. подвергнуть лишению свободы сроком на 10 лет».

Коротко, но не ясно, безобразно, незаконно.

Вот почему нужно со всей решительностью поставить вопрос об искоренении таких недопустимых явлений, такого безответственного, такого политически и технически безграмотного отношения к порученному нашим работникам юстиции делу.

XVII съезд партии и вождь партии т. Сталин в своем блестящем докладе, и в частности в разделе, посвященном партии, со всей силой и резкостью подчеркнули значение теоретико-идеологической работы во всех звеньях партии и потребовали ее усиления.

Это требование в полной мере относится к работникам прокуратуры, отста-

вание которых в этом отношении совершенно нетерпимо. Немедленная ликвидация этого отставания должна составить одну из важнейших забот наших руководящих прокурорских органов.

Но осуществление этой задачи возможно лишь в связи с правильной организацией и систематически проводимым конкретным руководством работой нижестоящих звеньев прокуратуры. Эта последняя задача становится в настоящих условиях тем более важной и решающей, чем более важной и решающей становится роль пролетарского государства как орудия построения бесклассового общества.

«Партия, — говорил на XVII съезде т. Молотов, — раскрывает смысл задачи построения бесклассового общества как задачи упорной и действительно героической борьбы с остатками капитализма, с внутренними и внешними врагами победившего рабочего класса, со всеми и всякими врагами трудящихся. Вот почему актуальнейшей задачей партии является усиление революционной бдительности рабочего класса, еще большая мобилизация масс для борьбы с трудностями строительства социализма, всемерное усиление пролетарской диктатуры против врагов, против остатков враждебных классов...».

Именно поэтому так вырастает сейчас роль пролетарского государства, а следовательно и роль прокуратуры как одного из важнейших рычагов пролетарской диктатуры.

Прокуратура должна с честью выполнить свой долг перед пролетарским государством. Она должна добиться высокого качества своей работы, поднять всю свою работу на уровень политических требований нашей партии, чтобы оказаться достойной нашей великой эпохи и ее великих задач по завершению построения в нашей стране бесклассового социалистического общества.

ТОВАРИЩИ ПРОКУРОРЫ!

Как вы помогаете партии
и советскому государству в борьбе за сев!

XVII С'ЕЗД ВКП(б) О

ИЗ ДОКЛАДА ТОВ. СТАЛИНА

«... Было бы, однако, неправильно думать, что промышленность имела лишь одни успехи. Нет, у нее есть и свои недостатки. Главные из них:

- а) Продолжающееся отставание черной металлургии.
- б) Неупорядоченность дела цветной металлургии.
- в) Недооценка серьезнейшего значения развития добычи местных углей в общем топливном балансе страны (Подмосковный район, Кавказ, Урал, Караганда, Средняя Азия, Сибирь, Дальний Восток, Северный край и т. д.).
- г) Отсутствие должного внимания к вопросу организации новой нефтяной базы в районах Урала, Башкирии, Эмбы.
- д) Отсутствие серьезной заботы о развертывании производства товаров широкого потребления как по легкой и пищевой промышленности, так и по лесной промышленности.
- е) Отсутствие должного внимания к вопросу развертывания местной промышленности.

ж) Совершенно недопустимое отношение к вопросу об улучшении качества продукции.

з) Продолжающееся отставание в деле подъема производительности труда, снижения себестоимости, внедрения хозрасчета.

и) Все еще не ликвидированная плохая организация труда и зарплаты, обезличка в работе, уравниловка в системе зарплаты.

к) Далеко еще не ликвидированный канцелярско-бюрократический метод руководства в хозяйственных наркоматах и их органах, в том числе в наркоматах легкой и пищевой промышленности...»

«... Очередные задачи:

1) Сохранить за машиностроением его нынешнюю ведущую роль в системе промышленности.

2) Ликвидировать отставание черной металлургии.

3) Упорядочить дело цветной металлургии.

4) Развернуть во-всю добычу местных углей во всех известных уже районах, организовать новые районы угледобычи (например, в Бурейском районе Дальнего Востока), превратить Кузбасс во второй Донбасс (продолжительные аплодисменты).

5) Взяться серьезно за организацию нефтяной базы в районах западных и южных склонов Уральского хребта.

6) Развернуть производство товаров широкого потребления по всем хозяйственным наркоматам.

7) Развязать местную советскую промышленность, дать ей возможность проявить инициативу в деле производства товаров ширпотреба и оказать ей возможную помощь сырьем и средствами.

8) Улучшить качество выпускаемых товаров, прекратить выпуск некомплектной продукции и карать всех тех товарищей, невзирая на лица, которые нарушают или обходят законы советской власти о качестве и комплектности продукции.

9) Добиться систематического роста производительности труда, снижения себестоимости и внедрения хозрасчета.

10) Добить обезличку в работе и уравниловку в системе зарплаты.

11) Ликвидировать канцелярско-бюрократический метод руководства во всех звеньях хозяйственных наркоматов, систематически проверяя исполнение решений и указаний руководящих центров нижестоящими органами».

КАЧЕСТВЕ ПРОДУКЦИИ

ИЗ ДОКЛАДА ТОВ. МОЛОТОВА

«... Если ко всем отраслям промышленности относится требование партии решительного улучшения качества продукции, то, пожалуй, в особенности это относится к производству товаров потребления. Перед легкой промышленностью стоят такие задачи, как значительное улучшение качества хлопчатобумажных тканей, улучшение окраски и рисунка, увеличение доли тонкосуконных и камвольных групп шерстяной промышленности, увеличение прочности обуви, переход к лучшим сортам тканей, посуды и т. д. Перед пищевой промышленностью особенно остро стоят задачи в деле улучшения качества продукции мясной промышленности за счет увеличения доли таких лучших ее видов, как свинина и пищевое сало; улучшение качества продукции рыбной промышленности за счет увеличения доли лучших сортов рыбы и т. д. Необходимо по всей легкой и пищевой промышленности пересмотреть ассортимент, запретить ухудшенные стандарты продукции и обеспечить твердое выполнение заданий партии и правительства по улучшению качества всей продукции.

Борьба за улучшение качества продукции должна стоять в центре внимания всей промышленности...»

Из доклада т. Рудзутака

«Машиностроение имеет блестящие достижения,—это знают все. Но есть в работе этой отрасли и серьезные недостатки.

Особое внимание мы должны обратить на качество продукции нашей машиностроительной промышленности, ибо качество ее работы имеет совершенно исключительное значение. Если, скажем, легкая промышленность дает плохо сшитый пиджак или плохо сшитую обувь, то она теряет на этом деле столько, сколько стоит материал этого пиджака или пары ботинок, и столько, сколько стоит рабочая сила, производившая эту продукцию. Если же мы даем стране плохую машину то это значит, что мы несем убыток не только на себестоимости материала и производства данной машины, но что мы тянем вниз производство того завода, которому поставляем плохую машину, плохое оборудование. Поэтому плохая работа сказывается в кубе, в квадрате, десятикратно, потому что она тянет вниз хорошую производственную работу тех рабочих, которые работают на плохом станке, произведенном нашей машиностроительной промышленностью.

Вот почему вопрос о качестве работы машиностроительной промышленности должен быть взят под особое наблюде-

ние нашей партией, нашими руководителями-хозяйственниками и нашими партийными руководителями. Если мы на этом фронте не добьемся более резкого перелома и быстрого улучшения положения, мы попрежнему будем нести большие потери. Это является одним из самых сильных тормозов нашего продвижения вперед...».

«Брак на отдельных заводах достигает огромного процента. Нужно прямо сказать, что брак является бедствием для нашей промышленности...».

«Каковы общие размеры потерь от брака? Этого никто не подсчитал. Во всяком случае речь идет о сотнях миллионов рублей. По грубой прикидке получается, что только в одном машиностроении, если брать выпуск 1934 г., мы теряем на каждом проценте брака почти столько, сколько стоит Московский завод «Шарикоподшипник», сколько стоит Уралхиммашстрой, в три раза больше стоимости Московского завода револьверных станков, почти в три раза больше, чем стоит завод «Калибр».

Подчеркиваю, что это — потери от брака по машиностроению, которое работает значительно лучше других отраслей. Каков же вывод? Вывод тот, что по всему народному хозяйству наши потери от брака очень велики...».

«Почему происходят брак и плохое качество продукции? Могут сказать, что виноваты здесь объективные условия, которые не дают возможности при теперешнем оборудовании, при теперешнем сырье лучше работать. Я должен самым категорическим образом отвергнуть это утверждение. Это зависит исключительно от нашей бесхозяйственности, от нашего неумения, а иногда и от нежелания хорошо и добросовестно работать. А иногда получается так, что там, где не руководят коммунисты, там руководят классовые враги.

Ройзенман. Правильно!

Громадный процент заводского брака падает прежде всего на технический недосмотр. Вот, например, в насосном цехе Московского тормозного завода работает т. **Константинов** на токарно-револьверном станке по нарезке резьбы. Для проверки точности этой резьбы он должен пользоваться калибром. Но при проверке в декабре 1933 г. оказалось, что он в течение месяца, нарезая большое количество резьбы, ни разу не проверял точности резьбы калибром. Когда установщику т. **Коровину** было бригадой ЦКК—РКИ указано на ненормальность такого положения, он ответил, что «у нас калибров нет». Когда вместе с мастером цеха пошли в кладовую, то нашли достаточное количество этих калибров. Ни мастер, ни начальник мастерской, ни инженер не удосужились посмотреть, проверяется ли точность резьбы калибром, есть ли эти калибры. Вполне понятно, что машины, резьба в которых не проверена точно, будут работать плохо.

Объективные ли тут условия? Можем ли мы устранить это? Конечно, можем и обязаны устранить. Но тут сказывается наша лень, нежелание вникнуть в детали. Мы руководим зачастую «вообще», а не по существу, против чего т. Сталин больше всего боролся и требовал покончить с руководством «вообще», требовал руководства по существу...».

«...Я думаю, что вопросы улучшения качества работы и качества продукции—это самые боевые вопросы сегодняшнего дня. Если мы в этой области добьемся резкого улучшения, мы сэкономим стране много добавочных сотен миллионов рублей, необходимых нам для дальнейшего развертывания социалистического строительства...».

«Не могу пройти мимо еще одного важного вопроса работы легкой промышленности. Я имею в виду совершенно недопустимое отношение со стороны легкой промышленности к потребителю. Зачастую качество продукции легкой промышленности таково, что оно просто непригодно для потребления. При этом нет абсолютно никаких объективных причин для того, чтобы выпускать такую низкопробную продукцию. Я думаю, что очень многие из вас видели такой шедевр, как чайный стакан весом в четверть килограмма, который более пригоден в качестве ударного смертоносного орудия, чем для питья из него чая. При этом следует отмечать, что стекольная промышленность вела учет своих производственных показателей, выпускала стаканы не по числу, а по весу. Таким образом получалось, что чем тяжелее стакан, тем лучше показатели стекольных заводов.

Разве мы этими мелочами не создаем совершенно отрицательного отношения у населения к легкой промышленности? Кому это нужно? Разве тут не проявляется простая небрежность по отношению к потребителю, по отношению к рабочему, колхознику, которым дается эта негодная продукция?

Мы должны требовать от легкой промышленности резкого повышения качества ее продукции, резкого улучшения обслуживания потребителей в отношении качества и ассортимента...».

Из речи т. Орджоникидзе

О качестве. Качество нашей продукции заставляет желать очень многого. И это происходит очень часто не потому, что мы не умеем делать в не могли бы сделать, а очень часто это происходит благодаря невероятной небрежности, неаккуратности. Приведу три примера.

Наши заводы построили прекрасный порталный кран для Магнитки, поставили его. Кран не работает,—не работает уже в течение полугода. Те, кто установили этот кран, не позаботились, не посмотрели, не подумали о том, почему кран не работает.

Другой пример. Краматорский завод изготовил кран, неплохой кран для Кузнецкого завода. Кран не работает в течение нескольких месяцев. Краматорский завод не позаботился поехать посмотреть, что делается с этим краном.

Я видел в Свердловске, на Верх-Исетском заводе электрическую печь, изготовленную Электроставом, неплохо построенную. Но механизм не работает, шестерни на таком расстоянии друг от друга, что зубцы шестеренки не зацепляются друг за друга. И никто не позаботился, не удосужился поехать посмотреть, почему это так.

У нас, у наших хозяйственников, до сих пор нет уважения к своей продукции, к своему труду. Любой захудалый заграничный капиталист, фабрикант, заводчик, когда он выпускает свою продукцию, накладывает на нее свою марку и следит, чтобы эта марка не была опозорена. А мы — партия поручила нам это огромное количество заводов, поручила нам такие гиганты, — мы о своей марке, о своей «фирме» по линии качества заботимся мало. Ведь в конце концов после того, как им задашь головоломку, они же это выправляют и выполняют неплохо. Ведь наши машиностроители показали, что нет буквально ни одной такой машины, которой бы они не могли построить. И делают это неплохо. Могут сделать. Значит надо обратить самое серьезное внимание на качество нашей продукции, чтобы не было того, что сейчас еще имеет место: лишь бы сбыть с рук, а каково оно — чорт с ним.

Из речи т. Микояна

Некоторое время тому назад в беседе со мной торгпред СССР в Германии тов. Вейцер рассказал мне, что советские конфеты являются одними из самых лучших и продаются вне всякой конкуренции, а кое-где даже введены специальные повышенные пошлины на такой сорт наших конфет, как «раковые шейки», так как они побивают все местные конфеты своим первоклассным качеством. Итак, лучшие конфеты делаем мы, в СССР, а пойдите их купить — всюду ли их найдете? Вы увидите немало плохого качества конфет, изготовленных нашими фабриками и пущенных в продажу. Как это может быть, что наши фабрики могут делать и делают прекрасные конфеты для экспорта, а для себя делают часто дрянь? Ясно, что руководители фабрики ведут себя безответственно, не ощущают оперативного повседневного контроля за своей работой сверху, не чувствуют нажима и борьбы торговых органов с фабри-

ками за лучшее качество, так как торговая сеть берет все, что фабрика ей предложит.

Многие такие хозяйственники считают, что для внутреннего рынка и плохое сойдет, тем более, что серьезных жалоб нет, все сходит гладко и безаказанно, а плохие и низшие сорта товаров делать куда легче и без хлопот, чем делать первоклассный товар. Кое-где оппортунисты из хозяйственников вместо честного выполнения лозунга партии о снижении себестоимости и повышении производительности труда прикрываются этими лозунгами для ухудшения качества товаров, конечно, каждый раз запасаясь соответствующими «объективными» причинами. Например, бумаги мало, и без упорной борьбы ее не достать для заворачивания конфет. Такого типа оппортунисты из хозяйственников, о которых я говорил, вместо большевистской борьбы за бумагу пишут заявки на бумагу, конечно, не получают бумаги в достаточном количестве и потом, имея «объективную» причину, довольны, что конфеты можно отправлять без бумаги. Это и дешевле и хлопот меньше, к тому же они не виноваты. То же самое и с ящиками для отправки печенья — образуют запаса ящичной тары во-время, не заботятся о том, чтобы иметь ее в достаточном количестве, а потом, ссылаясь на то, что во-время нарядов не дали и вагонов не подали, отгружают конфеты в мешках.

Из речи т. Ворошилова

Прежде всего о качестве продукции. Оно, качество, надо признать, не всегда еще соответствует требованиям сегодняшнего дня. Взять хотя бы работу той же моторостроительной промышленности, о которой я упоминал.

Почему до сих пор еще некоторые из лучших заграничных моторов полегче наших, более экономны в расходовании горючего, более мощные и работают без переборки больше наших? Конечно, качество работы и в этой области колоссально улучшилось, если сравнивать с тем, что было два года назад, но мы совсем не желаем равняться по плохому, мы требуем равенства по самым передовым образцам мировой промышленной продукции, по лучшим образцам наших достижений.

Говоря кратко, качество продукции оставляет желать много лучшего. На

многих заводах часты случаи грубой работы, снижающей боевую ценность наших заказов, все еще велик брак.

Комплектность выполнения заказов, на что указывал уже съезду и, в первую очередь, нашим производственникам т. Сталин, сплошь и рядом не выдерживается. Взять хотя бы запасные части, выполнить заказ на танк, трактор, автомобиль, самолет и прочее—все стараются. За невыполнение этих заказов греют, за выполнение хвалят. А запасные части, которые также должны быть поданы промышленностью, — это в последнюю очередь.

Из речи т. Кирова

Товарищи, мне хотелось бы на основе опыта нашей ленинградской промышленности взять один—два вопроса, касающихся, по-моему, работы всей промышленности Союза.

Первое — это качество нашей работы на наших фабриках и заводах. Это большое место, и я думаю не только у нас в Ленинграде. Упиваться всякими 100—200 процентами количественного роста нам никак не приходится. Это все очень хорошо, что количество растет, но качество оставляет желать очень многого. Ведь недаром же ЦК нашей партии, Совнарком жмут на это дело. Ведь мы дошли, — тут я забегаю немножко вперед, — до того, что недавно наше советское правительство и наш ЦК вынуждены были издать декрет, закон, по которому за плохое качество продукции мы, — кто бы то ни было: партийные, советские и хозяйственные работники, каждый из нас, кого это касается, — будем привлекать к уголовной ответственности. Это, товарищи, как бы сказать помягче, позор для нашей работы такой декрет, и тут надо реально дать себе отчет в том, что у нас происходит.

Мы в Ленинграде, например, наблюдаем: кадры у нас неплохие, меньше как будто есть, заводы тоже не из последних, а все-таки как что особо новое и особо новый заказ — получается следующее: начинаем потихоньку делать, наконец, сделаем; начинаем собирать — все как будто выходит; перенесем на место — этого нехватает, это не прилажено, это не подходит, это несолидно. И получается целая канитель.

Вот, например, турбостроение. На весь Союз делаем турбины, занимаем первое

место, а наши турбины до последнего времени причиняют нам массу хлопот.

Только теперь мы распутываемся с теми, которые мы делали в предшествующие годы. И до сих пор еще до конца не распутали. На вопросы качества надо наваливаться нам всем, и партийцам, и хозяйственникам, самым зверским, самым безжалостным образом.

Из доклада т. Куйбышева

Наряду с высокими темпами роста продукции отраслей легкой промышленности намечается значительное улучшение ассортимента и качества продукции, которое в настоящее время находится на недопустимо низком уровне...

«Подобно легкой промышленности, пищевая промышленность также должна добиться во втором пятилетии резкого улучшения качества продукции.

Пищевая промышленность, перевыполнившая в первой пятилетке количественные задания плана, в деле борьбы за качество продукции не добилась необходимого улучшения. Напротив, по отдельным отраслям (консервная, кондитерская) имело место явное ухудшение качества изделий». «Одновременно со снижением себестоимости второй пятилетний план ставит задачу коренного улучшения качества продукции».

Повышение качества средств и орудий производства — важнейшая народно-хозяйственная задача. Рост материального и культурного уровня рабочих и колхозников ставит во втором пятилетии во весь рост проблему качества продукции легкой и пищевой промышленности, где до сих пор еще дело обстоит далеко неблагоприятно. Рабочие и инженерно-технический персонал предприятий легкой и пищевой промышленности должны помнить, что разрешение задач удвоения — утроения уровня потребления трудящимися зависит не только от выполнения количественных планов, но и от резкого повышения качества тканей, обуви и т. д. Нужно понимать, товарищи, что сейчас драться за хорошую ткань, хорошую обувь, хороший костюм, хорошее масло — не менее почетная задача, чем участвовать в строительстве Днепростроев тяжелой промышленности. И так же понятно, что, справившись с строительством Днепростроев, большевики могут и должны справиться с проблемами качества продукции.

Никакой пощады бракоделам

«Улучшить качество выпускаемых товаров, прекратить выпуск некомплектной продукции и карать всех тех товарищей, невзирая на лица, которые нарушают или обходят законы советской власти о качестве и комплектности продукции».

(Сталин, доклад XVII съезду ВКП(б)).

Борьба за качество, за комплектность выпускаемой продукции нашим вождем, т. Сталиным, поставлена как одна из важнейших задач партии на ближайшие годы — годы второй пятилетки.

Эта борьба является одним из факторов освоения новой техники, поднимая наше производство на новую техническую ступень. Успехи этой борьбы, увеличивая техническую и экономическую мощь рабочего государства, в то же время способствуют улучшению материального положения рабочего и колхозника при тех же материальных издержках имеющего возможность получить лучшую продукцию.

В свете решений XVII съезда партии закон от 8 декабря получает значение одного из важнейших декретов нашего времени, являясь могучим средством борьбы партии и пролетарских масс за высокое качество продукции.

Проведение в жизнь закона 8 декабря является важнейшей задачей прокуратуры.

Проведение этого закона должно сопровождаться большой организаторско-воспитательной работой, что Союзной прокуратурой подчеркивалось уже не раз. Уметь сочетать репрессию с разъяснением, с убеждением, самую репрессию сделать средством воспитания сознательного, социалистического отношения к труду, к качеству работы, — не снижая значения репрессий — в этом гвоздь вопроса.

Каждое дело по закону от 8 декабря должно иметь организующее и воспитывающее значение, должно мобилизовать рабочих и инженерно-технический персонал на борьбу за улучшение качества выпускаемой продукции.

Большую роль в этой работе должны играть соцсовместители. Следует отметить работу Ленинградской прокуратуры, в частности прокуратуры Василеостровского района. Соцсовместитель прокурора Василеостровского района т. Сизков провел на радиозаводе «Коминтерн» 13 цеховых собраний, посвященных этому вопросу. После его доклада две бригады инженерно-технических работников взяли конкретные обязательства по борьбе с браком. По материалам т. Сизкова проведено три заседания производственно-товарищеского суда над бракоделами. Он же организовал два технических суда, общезаводскую и цеховые выставки бракованных деталей, провел две радиопереключки по вопросу о борьбе с браком.

В результате всех этих мероприятий группа содействия прокуратуре на радиозаводе «Коминтерн» добилась снижения брака с 2,85% до 0,79%, или на 10 000 руб. в месяц.

В итоге массовой работы и сигналов прессы прокуратура уже выявила ряд конкретных виновников выпуска недоброкачественной продукции. Приведем наиболее характерные из этих дел.

В Вяземской машинно-тракторной мастерской ремонт тракторов проводился преступно небрежно. Пригодные детали тракторов сваливались в одну кучу с негодными. При разборке поступивших тракторов части не маркировались, а потом, при сборке, части разных тракторов пригонялись и таким образом собирался заведомо негодный трактор.

Руководящий состав МТМ во главе с контролером Русанновым браковал коленчатые валы не по нормам, утвержденным правительством, а по вяземским нормам собственного изобретения. Отсутствовала какая бы то ни было ответственность за брак, большинство рабочих работало без нарядов. Начальник Вяземской МТМ Сакульский не боролся с браком.

К уголовной ответственности были привлечены начальник МТМ Сакульский, технорук Квитко, контролер Гусинов. Выездная сессия Западного облсуда приговорила технорука Квитко к 8 годам лишения свободы, начальника МТМ Сакульского и контролера Гусинова — к 5 годам лишения свободы.

Другой случай. Фабрика «Волна революции» в г. Новозыбкове систематически выпускала недоброкачественные спички. По поручению Прокуратуры Союза прокурор Западной области расследовал это дело и установил, что за 8 месяцев 1933 г. фабрика уплатила 48 266 руб. по решениям арбитража за плохое качество продукции. Спички упаковывались в сырые осинового ящики, отчего спички сырели и головки отваливались. Такой порядок упаковки был установлен по распоряжению заведующего производством Рощина и начальника комбината Аксенова. Оба они вместе с заведующим отделом технического контроля Бараниковым и сменным заведующим красильно-упаковочным цехом Борздыко преданы суду.

Текстильный комбинат «Большевик», являющийся одним из крупнейших предприятий Союза (г. Родники, Ивановской промышленной области), систематически выпускал негодную продукцию — уток недостаточной крепости (№ 20-с) и неаккуратно окрашенные ткани. В первой декаде декабря было выпущено 69% брака, во второй декаде — 60%. В корпусе сушильных барабанов с наступлением холодов появилась течь. Грязная вода попадала на готовый товар и портила его. К уголовной ответственности привлечены директор комбината Иванов, технорук ткацкой фабрики Лебедев, старший мастер шлихтовального отдела Тугов, начальник 3-го корпуса ткацкой фабрики Иванов, технорук красильной фабрики «Большевик» Горожанин и красильный мастер комбината Тихомиров.

Следует отметить, что в начале расследования по этому делу старший следователь Ивановской облпрокуратуры, выехавший в Родники, встретил сильное сопротивление со

стороны секретаря райкома Прокофьева и директора комбината Иванова. Прокофьев предложил начальнику милиции выселить старшего следователя из предоставленного ему в милиции помещения, а Иванов запретил работникам комбината являться по вызовам следователя. По сообщению прокурора Ивановской промышленной области, постановлением обкома секретарь райкома Прокофьев с работы снят за объявлением строгого выговора. Директор комбината Иванов как один из основных виновников выпуска недоброкачественной продукции привлекается к уголовной ответственности.

Государственный механический завод «Всесчеттехмаш», находящийся в г. Подольске, 31 декабря отправил три вагона швейных машин в неуконспектованном виде. Это не было случайностью. Подольский завод, снабжающий швейными машинами промышленность, пошивочные мастерские Красной армии, рабочих и колхозников, систематически отгружал неуконспектованную продукцию. Часто засылались ненужные детали. Так военно-хозяйственному управлению РККА вместо подножек, кривошипов, боковин, крестовин и т. п. завод прислал совершенно ненужные тормозы. Часть присланных в адрес Наркомвоенмора деталей оказалась ржавой, непригодной к работе. К уголовной ответственности привлечены заведующий отделом отправки Подольского завода Выручальников и десятники отдела отправки Смирнов и Славин.

Приведенные примеры показывают, что возмутительные факты выпуска недоброкачественной и некомплектной продукции до сих пор наблюдаются на целом ряде предприятий. Надо сказать, что органы прокуратуры еще совершенно недостаточно развернули борьбу с нарушителями закона от 8 декабря.

Заслушанные Союзной прокуратурой отчеты ряда республиканских и краевых прокуроров, проведенная недавно радиоперекличка показали, что прокуроры на местах развер-

нули уже большую организационную работу среди рабочих, провели многочисленные доклады, создали многие сотни новых групп содействия и контрольных постов. Но это только первая половина дела. Если мы обратимся к возбуждению и расследованиям дел по закону 8 декабря, то увидим исключительную неповоротливость и недопустимую медлительность в расследовании дел о качестве продукции. Неудовлетворительно поставлено оперативное руководство местами со стороны ряда республиканских и краевых (областных) прокуратур (Украина, Урал, Азовско-Черноморский край, Азербайджан и др.).

Чрезвычайно серьезным недочетом является распыление внимания большинства прокуроров по всем видам промышленности и неумение сконцентрировать внимание на важнейших участках, указанных в постановлении правительства от 8 декабря, — на предприятиях, выпускающих промышленное оборудование и работающих на нужды обороны.

Сейчас работа прокуроров республик, краев, областей и крупнейших промышленных центров по выполнению закона от 8 декабря взята под особый контроль Прокуратуры Союза.

В целях проверки работы на совещаниях в Прокуратуре Союза уже заслушаны отчетные доклады 10 прокуроров республик, краев и областей и даны указания по устранению имеющихся в их работе недочетов. Практику вызова с докладами местных прокуроров мы продолжим и в дальнейшем.

При активном участии всей советской общности, партии, профсоюзов, комсомола, мы в ближайшее время должны добиться значительного улучшения работы органов прокуратуры по проведению в жизнь закона 8 декабря, этим самым, способствуя повышению качества продукции нашей промышленности, мы добьемся и осуществления и одного из указаний вождя партии т. Сталина — дать во второй пятилетке продукцию дешевую и наилучшего качества.

В. Зорин

Прокуратура в борьбе за качество

«...Основной и решающей хозяйственной задачей второй пятилетки является завершение реконструкции всего народного хозяйства. Решающим же условием завершения технической реконструкции хозяйства во второй пятилетке должно явиться освоение новой техники и новых производств» (из тезисов тт. Молотова и Куйбышева к XVII партсъезду).

В связи с этим т. Молотов и т. Куйбышев в своих тезисах ставят серьезнейшую задачу «добиться резкого улучшения качества и ассортимента продукции во всех отраслях народного хозяйства. Добиться значительного уменьшения содержания золы и серы в угле, повысить сортность в металлургии, улучшить качество и коэффициент полезного действия машин, повысить номерность пряжи, резко улучшить качество хлопчатобумажных и льняных тканей, увеличить удельный вес тонкосуконных и камвольных групп шерстяной промышленности и повысить удельный вес тонкой шерсти в тканях, резко улучшить качество мыла за счет перехода на большую жировую

основу, улучшить качество обуви как за счет способов пошивки, так и за счет применяемого сырья, улучшить качество продукции мясной промышленности за счет повышения удельного веса свинины, колбасных изделий, пищевого сала, улучшить качество продукции рыбной промышленности путем увеличения удельного веса лучших сортов рыбы, значительно улучшить ассортимент и продукцию мукомольной промышленности за счет увеличения удельного веса высоких сортов помола».

В свете этих задач еще с большей ясностью выступает крупнейшее хозяйственно-политическое значение закона от 8 декабря 1933 г. о борьбе с выпуском недоброкачественной и некомплектной продукции.

Ответственность за проведение в жизнь этого закона возложена правительством на прокуратуру.

Борьба за качество продукции является в настоящее время одной из важнейших наших задач.

Первые полтора месяца, прошедшие после постановления правительства от 8 декабря, показывают, что многие местные работники прокуратуры не осознали еще всего политического значения этого постановления и не уделили этой работе должного внимания.

В течение января Прокуратура Союза заслушала отчетные доклады прокуроров РСФСР, УССР, БССР, Армении, Грузии, Азербайджана, ряда краевых (областных) прокуроров (Ленинградская, Московская, Западная, Ивановская, Уральская, Киевская области, Горьковский край) и прокуроров отдельных промышленных центров (Москва, Пермь, Воронеж) о проведенной ими работе по реализации закона от 8 декабря.

Если в деле мобилизации рабочей общественности вокруг закона от 8 декабря мы имеем уже целый ряд положительных результатов (особенно Ленинград, Москва), выражающихся в привлечении широких масс рабочих к борьбе с браком, некомплектным выпуском продукции, в оживлении деятельности групп содействия прокуратуре и производственно-товарищеских судов, в организации специальных контрольных постов по качеству и т. п., то значительно хуже пока обстоит с реальным применением этого закона против конкретных его нарушителей. Несмотря на большое количество фактов выпуска недоброкачественной и некомплектной продукции с целым рядом предприятий, мы за первые полтора месяца имеем лишь несколько приговоров с применением закона от 8 декабря.

Такой промышленный центр, как Уральская область, до 1 февраля не дал ни одного приговора. По всей области имеется в производстве 4 дела, да и те, судя по сообщению облпрокурора, неправильно квалифицированы по закону от 8 декабря. По г. Свердловску ни одного дела возбуждено не было. А наряду с этим мы имеем целый ряд сигналов о получении заказчиками недоброкачественной продукции с ряда заводов Урала.

Мало внимания уделила Уральская прокуратура борьбе за реальное проведение в жизнь закона от 8 декабря.

Не рассмотрено в суде ни одного дела по Москве, по Ивановской области, по закавказским республикам. Не лучше обстоит дело на Украине, в Белоруссии и в ряде других мест¹.

Невольно вспоминаются слова т. Сталина: «Они мобилизовались, поставили вопрос ребром, у них и перелом и сдвиги, а дело не двигается с места» (из отчетного доклада на XVII съезде ВКП(б)).

Неумение построить свою работу по-оперативному, плохое руководство местами со стороны республиканских и краевых (областных) прокуратур, слабая осведомленность о конкретной работе периферии — вот основные причины медленности и неповоротливости в работе следственных и прокурорских органов и зачастую низкого качества их продукции.

Особенно характерно положение, существовавшее на Украине, где Прокуратура Республики выпустила из своих рук руководство этим важнейшим вопросом. Как сообщил пом. генерального прокурора УССР т. Пригов, общее руководство работой по реализации закона от 8 декабря было передано оргинстру НКЮ, а оперативный надзор был расплывлен

между отделом общего надзора и прокуратурой Верхсуда УССР. Это привело к тому, что ответственности в прокуратуре за проведение закона от 8 декабря никто не чувствовал, оперативное руководство и контроль за работой периферии никто не осуществлял; поэтому-то Прокуратура УССР и не могла представить конкретных материалов о своей работе.

Отсутствовало оперативное руководство работой периферии и со стороны Прокуратуры РСФСР. Лишь после вмешательства и соответствующих указаний со стороны Прокуратуры Союза Прокуратура РСФСР начала проявлять несколько большую, но все же еще далеко недостаточную активность. И это несмотря на то, что НКЮ РСФСР еще 25 января организовал радиоперекличку, которая должна была бы казаться раньше всего встряхнуть Прокуратуру РСФСР.

Закон от 8 декабря особо подчеркивает задачу борьбы с выпуском недоброкачественного и некомплектного оборудования для промышленных предприятий и продукции, идущей на оборонные нужды.

Несмотря на это, большинство местных работников прокуратуры не сумело сосредоточить своего внимания на этих основных объектах. В результате мы пока имеем незначительное количество возбужденных дел по предприятиям, производившим оборудование и работающим на нужды обороны страны. Подавляющее большинство дел относится к легкой и пищевой промышленности. Эти дела наиболее просто выявить и расследовать, и органы следствия и прокуратуры здесь во многих случаях идут по линии наименьшего сопротивления. Отсюда значительный удельный вес таких дел, как выпуск недоброкачественного хлеба, приготовление недоброкачественных обедов и т. п.

Мы уже указывали выше на совершенно неудовлетворительное положение на Урале, где качество продукции важнейших отраслей промышленности осталось вне поля зрения областной прокуратуры. Немногим лучше в Горьковском крае, где внимание крайпрокуратуры за это время было сосредоточено на делах второстепенного значения.

В отдельных случаях мы встречаем факты прямого обхода закона от 8 декабря. Так в Белоруссии работники швейной фабрики «Знамя индустриализации» были преданы суду за выпуск недоброкачественной продукции. Несмотря на то, что преступление это было совершено 20 декабря 1933 г., закон от 8 декабря по этому делу применен не был и виновные осуждены к лишению свободы на сроки до трех лет.

С другой стороны, мы имеем факты неправильного применения закона от 8 декабря к преступлениям, совершенным до издания этого закона. Ряд таких приговоров был вынесен нарсудами Северокавказского края (в его прежних границах) и отменен кассколлегией облсуда. Эти факты свидетельствуют об отсутствии должного руководства со стороны областной прокуратуры и о невыполнении требования циркуляра Прокуратуры и Верхсуда Союза, согласно которому обвинительные заключения по делам с применением закона от 8 декабря должны обязательно утверждаться краевым (областным) прокурором и рассматриваться краевым (областным) судом. При этом необходимо твердо усвоить, что закон от

¹ Все данные приводятся по сведениям на 1 февраля 1934 г.

8 декабря должен применяться лишь к случаям выпуска недоброкачественной продукции, имеющим место после опубликования этого закона.

Разумеется, что деяния преступления, хотя бы и возникшие до издания этого закона, но продолжавшиеся и после его опубликования, должны квалифицироваться по закону от 8 декабря. Следовательно, если предприятие выпускало недоброкачественную или некомплектную продукцию как до, так и после издания этого закона, то виновные в этом административно-технические работники подлежат ответственности по закону от 8 декабря. По этому же закону следует квалифицировать и преступления, выразившиеся в сдаче (занаряживание, упаковка, сдача на склад и т. п.) недоброкачественной или некомплектной продукции в тех случаях, когда продукция была изготовлена до издания закона от 8 декабря, но сдана производилась уже после его издания.

По ряду дел привлекают (и даже осуждают) по закону от 8 декабря за имевший место внутри предприятия брак (внутризаводский брак), несмотря на то, что недоброкачественная продукция администрацией предприятия выпущена не была.

Разумеется в известных случаях к уголовной ответственности следует привлекать административно-технических работников и за самый факт производства брака, но квалифицировать подобные действия (или бездействия) по закону от 8 декабря нельзя, так как этот закон должен применяться лишь в тех случаях, когда недоброкачественная продукция выпущена предприятием или окончательно подготовлена к выпуску.

Примером подобного рода нарушения закона может служить дело мастера-пекаря Артамонова, рассмотренное нарсудом г. Тамбова ЦЧО. Приняв к своему рассмотрению дело по закону от 8 декабря, нарсуд прежде всего нарушил установленную подсудность этой категории дел (как известно, дела эти должны рассматриваться облсудом). Местный прокурор не только допустил подобное нарушение, но и сам через своего помощника участвовал в этом «показательном процессе». Артамонов обвинялся в выпечке недоброкачественного (недопеченного) хлеба, который был своевременно пекарней же забракован и пущен в переработку. Суд неправильно применил закон от 8 декабря и приговорил Артамонова к 5 годам лишения свободы. Этот приговор Прокуратурой Союза предложено облпрокуратуре опротестовать.

Судя по приговору, в деле имеются лишь признаки ст. 111 УК.

Закон от 8 декабря направлен против лиц, выпускающих недоброкачественную продукцию. На некоторых предприятиях имеются ведомственные приемники и по отдельным цехам. Сдача этим приемникам недоброкачественной продукции должна рассматриваться как выпуск этой продукции и должна поэтому квалифицироваться по закону от 8 декабря.

В практике выявлены случаи, когда выпуск предприятием недоброкачественной продукции явился результатом дефектных технических норм, данных заказчиком. В этих случаях по закону от 8 декабря должны привлекаться как лица, давшие дефектные технические нормы, так и лица административно-технического персонала предприятия, допустившие производ-

ство и выпуск недоброкачественной продукции (последнее разумеется в том случае, когда они имели возможность установить дефектность данных им заказчиком технических норм, но не установили).

При привлечении к уголовной ответственности административно-технических работников от органов прокуратуры требуется максимальная вдумчивость и серьезное отношение к оценке имеющихся доказательств. Это в большей степени требуется по делам, где применяется закон от 8 декабря.

Однако это ни в коей мере не должно приводить к политике привлечения «стрелочников», оставляя при этом не менее виновных, но зато более «ответственных» лиц в стороне. Между тем опасность такого рода извращения уже намечается. Основной фигурой среди обвиняемых пока является мастер. Технического директора стараются по возможности обойти, а директора предприятия, даже вопреки всем требованиям здравого смысла, в ряде случаев прямо выгораживают.

Вот один из примеров: по текстильному комбинату «Большевик» (Иваново-Промышленная область) выпуск недоброкачественной продукции в течение всего 1933 г. носил систематический и массовый характер. За вторую декаду декабря (т. е. уже после издания закона от 8 декабря) недоброкачественная готовая продукция составляла 60% общей выработки. Как установлено расследованием, это является результатом безобразного административно-технического руководства фабрикой. И все же до указания Прокуратуры Союза директор предприятия к ответственности облпрокуратурой привлечен не был, а привлечены были лишь «менее ответственные» лица.

Аналогичный факт имел место и в Воронеже по делу завода «Ватозапчасть № 24». Завод этот выпускал в массовом количестве недоброкачественные запасные части для тракторов. В то время как второстепенные работники были осуждены по закону от 8 декабря, к директору завода, признанному виновным в выпуске недоброкачественной продукции, была почему-то применена ст. 111 УК и осужден он был к исправным работам. Прокуратура Союза предложила этот приговор опротестовать.

К сожалению это не единственные случаи. Мы не говорим уже о том, что требование закона об ответственности директоров трестов за качество продукции пока еще остается совершенно не реализованным.

Нужно немедленно покончить со всяким либеральничанием, с вредной мягкотелостью. Закон, изданный правительством, должен полностью выполняться. Должно выполняться указание партии, требующей «карать всех тех товарищей, невзирая на лица, которые нарушают или обходят законы советской власти о качестве и комплектности продукции» (Сталин, Отчет XVII съезду ВКП(б)).

Весьма серьезным недочетом является также все еще низкое качество предварительного и судебного расследования и приговоров.

Небрежность, а порою вопиющая безграмотность обвинительных заключений обесценивает проводимую работу. Вот образец (в выдержках) одного безграмотного обвинительного заключения по делу Пермского кирпичного завода «Красный строитель».

«Карьер как ведущий цех, от перебоя которого зависит весь завод, где вагонетки по са-

мому карьеру до выхода подвозятся лошадьми и этих лошадей часто приступающая бригада получала уже в потном виде, где они вместо работы в карьере до начала работы в последнем успевали уже выполнить целый ряд других работ вроде поездок с начальством в город... «...Подготовкой к зимнему периоду никто не готовился... «Все это создает выпуска продукции заведомо брака» и т. п.

Из этого обвинительного заключения ничего нельзя понять, не видно даже самого основного: имел ли место самый факт выпуска недоброкачественной продукции. Попробуйте мобилизовать вокруг такого документа рабочих завода и инженерно-технический персонал! Кроме конфуза ничего не выйдет!...

А вот приговор Западного областного суда: «Павлов Владимир, состоя в должности технического директора Сукремльского чугунолитейного завода с 28 июня 1933 г. по 28 декабря 1933 г., недостаточно уделяя внимание как технический руководитель завода составлению шихты по плавке чугуна, в результате брак по чугунолитейному цеху выпускаемой продукции из месяца в месяц рос (далее приводится процент брака), что принесло убытку заводу за один лишь ноябрь месяц 1933 г. в сумме 13 018 руб. Павлов вместо решительной борьбы с выпуском брака после постановления правительства от 8 декабря 1933 г., начиная с 11 декабря по 18 декабря 1933 г., из-за пьянки совершенно не вышел на работу, чем оставил завод без технического руководства, благодаря чего приказом по заводу от 19 декабря 1933 г. Павлов с работы уволен за прогул без уважительных причин. На основании этого Павлов по закону от 8

декабря 1933 г. осужден к 5 годам лишения свободы».

Может ли подобный приговор иметь должное воспитательное значение, мобилизовать общественность на устранение причин брака? Ведь причина брака приговором не вскрыта, не видно, в чем именно заключались дефекты в составлении шихты. Утверждение суда о виновности Павлова является голословным, не подкрепленным никакими данными и не может помочь улучшению работы. Все дело оказалось в пьянстве... Да и закон от 8 декабря применен тут, как можно заключить из приговора, неправильно. Вот два примера того, как не надо работать, как нельзя работать!..

Вопросы качества следственной и судебной работ по делам, квалифицируемым по закону от 8 декабря, имеют особо важное значение. Задача наша по этим делам заключается не в том только, чтобы осудить конкретных виновников, но и в том, чтобы наряду с этим вскрыть и помочь устранить производственные недочеты, приводящие к выпуску недоброкачественной и некомплектной продукции.

Отсюда и особая роль по этим делам массовой работы прокуратуры, следователя и суда. Рабочая общественность активно помогает нам вскрывать случаи нарушения закона от 8 декабря, активно помогает устранять выявляемые на производстве недочеты. Подавляющее большинство возникших дел о качестве продукции возбуждено по сообщениям групп содействия прокуратуре, сигнальных постов и других общественных организаций. Нужно только уметь эту активность направить и правильно использовать. Тогда успех нашей работы будет обеспечен.

В. Деготь

Недооценка органами прокуратуры закона 8 декабря

Постановлением правительства от 8 декабря об ответственности за выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции на прокуратуру была возложена большая, имеющая особое политическое значение работа. В осуществление этого закона народным комиссаром юстиции т. Крыленко были даны директивы о том, как нужно органам юстиции проводить в жизнь решения правительства.

Союзная Прокуратура 9 декабря дала директиву, в которой обязала органы прокуратуры представить к 1 января 1934 г. краткую информацию о проведенной ими работе по закону от 8 декабря.

28 декабря Наркомюст организовал радиоперекличку по вопросу о качестве продукции, во время которой тт. Крыленко и Вышинский особое ударение сделали на законе от 8 декабря.

Казалось бы, что после радиопереклички органами прокуратуры будет развернута большая работа по проведению в жизнь закона, но к сожалению мы вынуждены констатировать, что за отдельными исключениями громадное большинство областей, краев и республик, хотя после издания закона от 8 декабря прошло почти два месяца, работу в удовлетворительной форме еще не развернули. Отдельные же

края и области абсолютно ничего не сделали для проведения в жизнь закона и тем самым извратили смысл сделанного НКЮ предупреждения об осторожном подходе в деле привлечения хозяйственников к ответственности.

Так например по Западной Сибири нет ни одного случая привлечения к ответственности по закону от 8 декабря. На совещании в Прокуратуре Республики прокурор Западной Сибири даже заявил, что по тяжелой промышленности некого привлекать к ответственности, а по легкой промышленности он вообще никого не привлекал по закону от 8 декабря, несмотря на то, что как до издания этого закона, так и после данные для привлечения ряда хозяйственников за выпуск недоброкачественной продукции имеются.

Ленинградская прокуратура, до приезда из Москвы пом. прокурора Республики, также делала упор на тяжелую промышленность, а о легкой совершенно забыла, считая ненужным привлекать к ответственности виновных в выпуске недоброкачественной продукции легкой промышленности.

На 17 января т. г. по всей Ленинградской области было закончено следствием и рассмотрением в суде всего лишь одно дело по обвинению работников завода № 6 в выпуске

недоброкачественной продукции. Осуждены к 5 годам лишения свободы мастера Булин и Рейнгольт. Другое дело по закону от 8 декабря закончено расследованием, привлечены к ответственности за массовый выпуск недоброкачественного стекла работники стекольного завода — старший мастер Засимов, начальник цеха шлифовки Сытин и дежурные мастера Козлов и Антипов.

Эти данные, так же как и данные аналогичных дел по другим краям, показывают, что к ответственности привлекаются не директора заводов, а второстепенные лица, в то время как в директиве правительства четко и ясно указано, что за выпуск недоброкачественной продукции к ответственности привлекается директор и администрация трестов (объединений).

В Ивановской области ведется расследование по 17 делам по привлечению к ответственности ряда директоров и административно-технических работников за выпуск недоброкачественной продукции. Несколько дел уже находится в суде.

В ЦЧО прокуратура карикатурно подошла к выполнению закона от 8 декабря. Из информации старшего прокурора области выяснилось, что по закону от 8 декабря привлечен к ответственности мастер варочного цеха Жиркомбината т. Диулин за внутриваровый брак, который получался по вине этого мастера, но который им же самим был использован.

Тамбовский нарсуд осудил мастера хлебопечения за то, что он испортил 485 кило хлеба на 187 руб., хотя этот хлеб был перепечен и выпущен в продажу. Мастер т. Артомонов все же был осужден нарсудом к 5 годам лишения свободы.

В данном случае имеет место двойное нарушение директив НКЮ по проведению закона от 8 декабря: привлечение к ответственности по закону от 8 декабря за ничтожный убыток и нарушено прямое указание НКЮ о подсудности такого рода дел.

Прокуратуре ЦЧО предложено было этот приговор нарсуда опротестовать.

Прокуратура ЦЧО привлекла к ответственности других второстепенных работников, в то же время оставляя в тени тех руководителей предприятий, которых действительно нужно было привлекать за выпуск брака.

Такую работу надо считать, мягко выражаясь, неудовлетворительной.

По Уральской области за все время возбуждено по закону от 8 декабря 4 дела, но когда на совещании Союзной прокуратуры прокурор Уральской области т. Лейман доложил об этих делах, то оказалось, что все они возбуждены за внутренний брак, за который судить по закону от 8 декабря нельзя. Нет сомнения в том, что в области имеется ряд фабрик и заводов где выпускается недоброкачественная

продукция, за которую следует привлечь к ответственности.

Несмотря на то что по Горьковскому краю, так же и по Уральской области, проведена большая подготовительная работа, серьезных дел не возбуждено.

Не было сделано удара по тем хозяйственникам, которые и после издания закона от 8 декабря продолжают выпускать недоброкачественную продукцию как по тяжелой, так и по легкой промышленности.

Подводя итоги проделанной работы по линии Прокуратуры РСФСР, следует сказать, что по подготовке общественности проведена большая работа: была развернута агитационная работа, организованы товарищеские суды, группы содействия, соцсовместительство и пр., но в дальнейшем эта работа не была закреплена. Когда нужно было конкретно изучить каждый отдельный случай, для того чтобы привлечь к ответственности только тех, которые не выполняют решения правительства, — этого не делалось. Даже в Московской области мы имеем отдельные отрицательные стороны работы.

Предварительные данные о проведении закона от 8 декабря доказывают, что работа органами прокуратуры проведена недостаточная, и недаром Прокуратура Союза 17 января т. г. дала местным прокурорам директиву, в которой указала на все имеющиеся недочеты.

В этой директиве отмечается:

- а) недостаточная осведомленность и неудовлетворительное конкретное оперативное руководство местами со стороны прокуроров республик, краевых и областных прокуроров;
- б) недопустимо медленные темпы расследования этих дел и отсутствие надзора за прохождением дел в суде;
- в) отдельные факты прямого нарушения закона от 8 декабря органами прокуратуры и суда, выразившиеся в неприменении этого закона в тех случаях, когда он должен быть применен (например швейная фабрика «Знамя индустриализации» в БССР).

Обращая внимание на эти крупнейшие недочеты, заместитель союзного прокурора т. Вышинский категорически потребовал от всех прокуроров «немедленной перестройки работы, придания ей политической заостренности и оперативности, решительности прекращения медлительности и неповоротливости в расследовании и судебном рассмотрении дел о выпуске недоброкачественной и некомплектной продукции».

Эти указания Прокуратура Союза принуждена была дать вследствие того, что до сих пор неповоротливость и непонимание политического значения закона от 8 декабря все еще остается в рядах работников прокуратуры большинства областей, краев и республик довольно распространенным явлением.

От редакции:

Очередные номера журнала посвящаются следующим вопросам: № 3 — Работе прокуратуры по все-нему севу; № 4 — Работе прокуратуры по водному транспорту; № 5 — Работе Прокуратуры РСФСР; № 6 — Работе Прокуратуры УССР; № 7 — Работе прокуратур БССР и Средней Азии; № 8 — Работе прокуратур закавказских республик.

Прокуроры, шлите материалы в наш журнал!

Как мы боремся за качество продукции

В ночь на 12 февраля с. г. Прокуратурой Союза была организована радиоперекличка, посвященная проверке работы, проделанной органами прокуратуры на местах по декрету от 8 декабря о борьбе с выпуском недоброкачественной и некомплектной продукции. В перекличке участвовали: прокурор Союза ССР т. Акулов, председатель Верховного суда Союза ССР т. Винокуров, народный комиссар юстиции РСФСР т. Крыленко, зам. прокурора Союза ССР т. Вышинский, и. о. прокурора РСФСР т. Нюрина, зам. московского областного прокурора т. Назров, прокурор г. Москвы т. Филиппов и ряд ответственных работников Прокуратуры и Верховного Суда Союза ССР и НКЮ РСФСР.

В перекличке участвовали следующие города: Москва, и область, Ленинград, Харьков, Свердловск, Горький, Ростов на Дону, Тифлис, Баку, Эривань, Одесса, Сталино, Минск и др. Первым у микрофона выступил прокурор Союза ССР т. Акулов.

Речь т. Акулова

Сегодняшняя перекличка — это вторая проверка работы Прокуратуры по декрету 8 декабря. Первая проверка была проведена путем вызова прокуроров с мест в Прокуратуру Союза. Мы хотим сейчас сравнить результаты проделанной работы, положительные методы проделанной работы и выявить все имеющиеся недостатки.

Декрет 8 декабря приобретает особенное значение в свете последних решений XVII партийного съезда. Особенно я обращаю внимание прокуроров на те указания т. Сталина, которые были им даны в части доклада, посвященной промышленности.

«Улучшить качество выпускаемых товаров, прекратить выпуск некомплектной продукции и карать всех тех товарищей, невзирая на лица, которые нарушают или обходят законы советской власти о качестве и комплектности продукции» (Сталин).

Мы, сказал дальше т. Акулов, имеем сейчас некоторые предварительные итоги работы прокуратуры по реализации этого закона. Эти итоги говорят о неплохой работе, проделанной в части мобилизации общественности. По имеющимся у нас сведениям, в Москве организовано 80 новых групп содействия прокуратуре, в Горьковском крае организовано 117 контрольных постов, Прокуратура БССР организовала 182 контрольных поста. Не плохо провели предварительную организационную работу прокуроры Зап.-Сиб. края, Уральской области, Московской, Ленинградской и др. Но результаты организационной работы, проделанной нами по мобилизации общественности, далеко еще не достаточны. Декрет 8 декабря сам по себе не дает необходимого перелома в борьбе за качество, если мы борьбу за применение закона не разведем как борьбу большой политической важности, если мы не будем держать нашу общественность в нужном нам напряжении и не добьемся своевременной нам сигнализации о всех тех безобразиях, которые часто творятся на наших предприятиях.

Одной халатностью или разгильдяйством систематический выпуск недоброкачественной

продукции в течение продолжительного времени объяснить никак нельзя. Здесь безусловно имеются также и элементы сознательного вредительства. Не всегда эти элементы удается выявить. И когда мы берем дела о выпуске недоброкачественной продукции, приходится задумываться над тем, нет ли здесь попытки классового врага, иногда и через подставных лиц, сознательно вредить нам. Мы имеем уже факты, свидетельствующие о попытках некоторых хозяйственников оказать сопротивление проведению этого закона; на нас лежит обязанность сломить это сопротивление.

Каковы же основные минусы и недостатки в работе наших прокуроров мы имеем до сих пор в борьбе за декрет от 8 декабря? Прежде всего надо подчеркнуть крайнюю медлительность в расследовании и судебном рассмотрении дел. Из тех 150 дел, которые возбуждены по всему Союзу, через суды прошло, рассмотрено и вынесены приговоры только по 25 делам. Это свидетельствует о том, что судебное разбирательство движется очень медленно.

Прокуратура Украины, несмотря на наши неоднократные требования, до сих пор не могла получить сведений от своих областных прокуратур по вопросу о реализации закона от 8 декабря. Недавно приезжавший к нам прокурор Верховного суда Украины Бенедиктов привез данные о приговорах по 15 делам о качестве продукции. По этим делам осуждено 45 человек, из них только 4 осуждены на сроки от 5 лет и выше, к остальным применены более слабые меры социальной защиты. Не понятно, почему это произошло. Если это действительно дела, возбужденные в порядке применения нового закона, то почему не выносятся наказание, предусмотренное этим законом? Если же это дела, которые возбуждены в другом порядке, почему они фигурируют как дела, возбужденные по закону от 8 декабря.

По некоторым республикам и областям до сих пор не возбуждено ни одного дела. В числе таких республик и краев можно назвать: Армению, Зап.-Сиб. край, Черняговскую область и др.

Многие прокуроры не поняли, что закон от 8 декабря главной задачей ставит борьбу за доброкачественную и комплектную продукцию, и особенно за продукцию, идущую на нужды обороны. Они распылили свое внимание на второстепенные объекты, упустив из поля зрения основное, о чем сказано в законе.

Качество следствия по многим делам неудовлетворительно. Многие прокуроры говорят о том, что нельзя в короткий срок провести следствия. Мы считаем, что если вы будете сажать на следствие квалифицированных работников, будете правильно ими руководить, они сумеют в короткие сроки хорошо провести следствие. Если же вы будете пускать эти дела самотеком, если на делах о качестве продукции будут сидеть второстепенные следственные работники, мы никогда хорошего качества следствия не получим.

Заканчивая свое выступление, т. Акулов указал, что участники переклички должны ответить на следующие основные вопросы:

а) какая массовая работа проведена прокуратурой по реализации нового закона, б) количество и характер возбужденных дел, в) сколько

ко дел рассмотрено судами, г) кто осужден по этим делам, д) какие меры соцзащиты, е) как была мобилизована общественность вокруг этих процессов и ж) какие результаты дала работа прокуратуры в смысле улучшения качества продукции.

Речь т. Винокурова

Выступивший после т. Акулова председатель Верховного суда СССР т. Винокуров сказал: «Я тоже должен подтвердить то, что говорил т. Акулов. Имеющиеся у нас данные, говорят о том, что дела по декрету о качестве судами подолгу не рассматриваются. Удар направляется на мелкие дела. Организаторы и главные виновники не выявляются. Закон применяется к делам, которые возникли до его издания. Все это заставляет нас притти к заключению, что практическому применению этого закона должного значения на местах не придают. Это недопустимо и должно быть срочно исправлено.

Речь т. Крыленко

Народный комиссар юстиции РСФСР т. Крыленко подчеркнул неудовлетворительную работу прокуратур РСФСР.

В суде, сказал т. Крыленко, рассмотрено только 28 дел. Приговоров сообщено нам только 12, а обвинительных заключений — 24.

Западная Сибирь до последнего времени не поняла смысла закона от 8 декабря и не применяла его вплоть до конца января.

По Горьковскому краю до сего времени сведений о работе в Прокуратуру Республики не поступало.

Уральская прокуратура, о которой говорили, что она не плохо развернула массовую работу, до сего времени не провела ни одного дела по закону от 8 декабря.

Следующей идет Ленинградская область. Из рассмотренных в суде трех дел два опротестованы, а одно областным судом было неправильно квалифицировано по ст. 111.

Прокурор Северного края Коваленко заявил, что он этот закон думает серьезно проработать. Прокурор Сталинградской области заявил, что они собираются развернуть работу по закону от 8 декабря.

Я не боюсь говорить об этих фактах перед лицом всех прокуроров союзных республик. Ну что же, стыдно немножко за прокуратуру. Ну так что же? Постараемся исправить ошибки. Пусть Прокуратура Союза знает о том, что Прокуратура РСФСР, в частности по этим краям идет в хвосте, плетется как кляча вместо того, чтобы нести руководящую работу и отвечать за те задания, которые дают нам партия и правительство.

Если сопротивление со стороны внешних, далеко стоящих, непосредственно не связанных с судебной системой организаций и имеет место, то нам нужно прежде всего побороть сопротивление, которое имеет место внутри прокуратуры, выражающееся в нежелании со стороны тех или иных краевых прокуроров бороться за проведение в жизнь этого закона, чтобы не поссориться с хозяйственниками или другими организациями.

XVII съезд нашей партии создал сейчас специфически острое орудие борьбы за реализацию указаний партии и правительства — ко-

миссию партийного контроля и комиссию советского контроля. Эти органы наделены специальными полномочиями.

Прокуратура и суд должны прежде всего знать и помнить о том, что они в первую голову должны быть помощниками этих органов партии и правительства.

Затем началось выступление мест, первой выступила Московская область.

Московская область

О работе Московской области рассказал зам. областного прокурора т. Назаров.

Московская областная прокуратура провела большую массовую работу, связанную с выполнением директив Прокуратуры, Верховного суда и Народного комиссариата юстиции РСФСР по декрету от 8 декабря.

Областной прокуратурой возбуждено 13 дел. О первом деле Рязанской фабрики «Победа Октября» рассказал т. Акулов. Второе дело о выпуске 13 тыс. метров недоброкачественного сукна Мурманской фабрикой им. Красной армии.

В областном суде слушалось дело о некомплектной отгрузке продукции Подольского ГМЗ. Областным судом дело переквалифицировано на 111 ст. Московской областной прокуратурой принесен протест на этот приговор. В облсуде находится также дело о выпуске Подольским ГМЗ недоброкачественных швейных машин. Дело назначено к слушанию и будет слушаться 13 числа. Остальные дела находятся в стадии расследования.

Москва

Прокуратурой г. Москвы, сказал т. Филипов, была развернута большая массовая работа.

Непосредственно по закону от 8 декабря возбуждено 13 дел. Из них направлено в Московский горсуд 6 дел. Московским горсудом в показательном порядке проведены 2 процесса: дело Красочного завода о выпуске недоброкачественной краски для газет «Правда», «Известия» и «Крестьянская газета». Дело слушалось в клубе «Правды» в присутствии многих рабочих-красочников. Технический директор, зав. лабораторией и нач. красочного цеха осуждены к 5 годам лишения свободы каждый.

Второе дело — это дело Первого арматурного завода о выпуске недоброкачественных запчастей к тракторам. Дело проведено открытым следствием. Осуждены: зав. производством и нач. цеха к 5 годам каждый. Это дело было выявлено группой содействия прокуратуре.

Наиболее характерные дела из находящихся в Московском горсуде: дело Московского обозного завода, выпустившего недоброкачественной продукции свыше чем на миллион рублей. По делу привлекаются: директор завода, коммерческий директор, приемщики от хозяйственных организаций и ряд руководящих работников.

Следующее дело Московского трампарка, выпустившего 220 недоброкачественных трамваев.

На фабрике Бабаева нами обнаружен недоброкачественный выпуск конфет. Поскольку вся фабрика принимала меры к снижению брака, мы сказали дирекции фабрики, что если они в течение месяца исправят все недочеты, мы его прекратим. Почти все цеха этой фабрики приняли меры к снижению брака раньше

данного им месячного срока. Основной недостаток в нашей работе — это замедленные темпы следствия и судебного рассмотрения дела. На борьбу с этим мы мобилизуем внимание прокуроров г. Москвы.

Ленинградская область

О работе Ленинградской прокуратуры рассказал облпрокурор Пальгов.

Ленинградской прокуратурой проведено 298 инструктивных совещаний с общественностью. Организовано 608 контрольных постов по борьбе с браком. Группами содействия и производственно-товарищескими судами рассмотрено 1007 дел о бракоделах. Следствие ведется открытым порядком, в котором принимают большое участие и приводят большую работу группы содействия и товарищеские суды.

Тов. Акулов задает вопрос, что конкретно Ленинградская прокуратура делает по закону от 8 декабря, много ли дел передано в суд, много ли людей осуждено.

Нами, говорит т. Пальгов, возбуждено 16 дел. Из этих дел рассмотрено судами 6 (Вышинский. Почему так мало?). Одно дело о выпуске недоброкачественной продукции заводом «Красный путловец» направлено в Союзную прокуратуру, 3 дела назначены к слушанию. Дела по заводу № 4 и по заводу им. Калинина переданы в суд. К ответственности привлечены ответственные руководители.

По заводу № 6 привлечен мастер тягального участка и мастер Рейнгольц и осуждены каждый к 5 годам лишения свободы. По заводу «Красный путловец» осуждены технический директор на 10 лет, зав. техническим контролем Комаров к 5 годам лишения свободы. По заводу Электроаппарат — зав. столом заказов и зав. отделом готового сырья по 5 лет каждый к лишению свободы.

Вышинский. Нас очень удивляет прекращение дел по Боровичам — кирпичи, мы требовали к себе все дело.

Пальгов. По этому делу выезжал работник центральной организации и проводил следствие. Я нашел, что привлекать там к уголовной ответственности нет оснований: получите дело, сами в этом убедитесь.

Северокавказский край

Подготовительная работа по декрету от 8 декабря, сказал краевой прокурор т. Бородин, велась таким образом: 15 декабря декрет прорабатывался на совещании с прокурорами национальных республик. 25—26 декабря он прорабатывался в кустовых совещаниях. 8 января проверил радиоперекличку с прокурорами. Организовано было постов 124. Вновь организовано групп содействия 196. Товарищеско-производственных судов 61.

По декрету проведено 9 дел, из которых, когда собрали все материалы, 7 дел я вынужден был переквалифицировать.

Вышинский. Сколько отменил крайсуд?

Бородин. Два дела я отправил в крайсуд, а 7 сам переквалифицировал.

Акулов. По нашим данным по делам 8 декабря коллегия крайсуда отменила пять приговоров.

Бородин. Крайсуд не рассмотрел ни одного дела. Первым в крайсуде будет заслушано дело новороссийского завода «Красный двига-

тель» о недоброкачественном выпуске всасывающих поршней. К ответственности привлечен директор. Дело будет слушаться 17.

Акулов. Пусть нам зам. председателя суда т. Белецкий скажет, почему те два дела, которые переданы в суд, до сих пор не рассмотрены.

Зам. председателя Белецкий. Дело это передано нам всего три дня назад. Одно дело мы уже назначили к слушанию. Провели его в подготовительном заседании, а другое дело вернули к доследованию.

Вышинский. Почему?

Белецкий. Материалы следствия нам представлены были в очень недоброкачественном виде. Не установлено количества брака и что это за брак. По одним данным следователь вычислил всего 0,36% к выпущенной заводом продукции, по другим данным он вычислил на 1%, причем обвиняемые — дирекция этого кожзавода и кожтрест — оспаривают эти данные и требуют производства технической экспертизы.

Акулов. Пусть Бородин назовет прокурора, который наблюдал за этим делом.

Бородин. Дело вел Таганрог под непосредственным наблюдением тов. Рогинского. Установлено, что 8 тыс. пар брака выпущено кожзаводом № 2. Выпущено недоброкачественной стельки 5 тысяч пар. Затем были выпущены недоброкачественные стельки, которые выпустила фабрика им. т. Микояна и которые не удерживали ни гвоздей, ни шва.

Харьковская область

О работе Украинской прокуратуры в частности Харьковской рассказал генеральный прокурор УССР т. Михайлик.

Совместно с уполномоченным надзор 31 завод по тяжелой промышленности. По НКЛТ мы взяли под надзор 150 заводов и по НКСнабу по линии пищевой промышленности до 60 предприятий. Итогов судебной работы у нас сейчас еще нет. Конкретно несколько процессов по закону от 8 декабря мы уже провели. В частности по Одесской области заслушали в суде дело по выпуску недоброкачественных бетономешалок. Главный инженер завода осужден на 5 лет лишения свободы.

По Днепропетровской области мы закончили дело по заводу им. Энгельса. По Харьковской области закончено дело по 5-й обувной фабрике. Техдиректор осужден на 6 лет, нач. цеха — коммунист Латков на 5 лет лишения свободы.

Тов. Михайлик далее указывает, что на обувной фабрике наиболее отсталые цеха сейчас крепко подтянулись. Каждые два—три дня общественность фабрики сообщает прокурору, как улучшается производство. Сегодня, продолжает т. Михайлик, слушается показательным процессом дело завода им. Шевченко, который отправил Бобривскому комбинату элеваторы без цепей.

Акулов. Тов. Михайлик, скажите, в каком положении дело Харьковского велозавода?

Михайлик. Иван Алексеевич, у меня к сожалению сведений по велосипедному заводу нет.

Акулов. Как же это так, т. Михайлик, этот завод у вас под руками.

Михайлик. Совершенно верно, это так, но честно сознаюсь, что не знаю.

Вышинский. Михаил Васильевич, позвольте дать справку: Харьковский велосипедный завод выпускает недоброкачественную продукцию — недоброкачественные велосипеды совхозу «Красный партизан». У нас имеется за подписью вашего заместителя справка о том, что Харьковская областная прокуратура производит широкое следствие по поводу недоброкачественной продукции, выпускаемой Харьковским велосипедным заводом.

Михайлик. Я попрошу т. Брона, чтобы он дал справку по велосипедному заводу.

Брон. Дело о недоброкачественной продукции по велосипедному заводу возникло по письму нач. политотдела. В ближайшие дни следствие будет закончено.

Вышинский. Тов. Брон, это дело было опубликовано 10 декабря в газете «За индустриализацию». Мы вправе ожидать и требовать, чтобы с 10 декабря по 10 февраля, т. е. через два месяца вы могли бы сказать, что дело закончено, расследовано, передано в суд и рассмотрено судом. А вы еще только обещаете закончить расследованием в ближайшие дни. Это нас не удовлетворяет. Что вы понимаете под ближайшими днями, когда вы закончите дело и когда вышлете копию обвинительного заключения?

Брон. Я думаю, что к 17 февраля это дело проведем.

Вышинский. Так и запишем.

Грузия

Прокуратура Грузии, сказал зам. прокурора республики Хихадзе, своевременно включилась в работу по борьбе за доброкачественную продукцию на основе закона от 8 декабря.

Всем органам прокуратуры своевременно даны директивы по закону 8 декабря. В г. Тифлисе проведены 3 процесса. По двум делам приговоры вынесены, третье дело возвращено народным судом для доследования. По первому делу осуждены к 3 годам лишения свободы зам. директора макаронной фабрики, зав. цехом на кондитерской фабрике. По второму делу о выпуске механическим заводом им. Калинина недоброкачественной продукции осуждены 2 инженера к 5 годам лишения свободы каждый со смягчением до 3 лет.

Вышинский. Почему по одному приговору дано 3 года лишения свободы, а по другому хотя и дано 5 лет, но вами же смягчено до 3 лет. Закон от 8 декабря говорит, что при наличии тех обстоятельств, которые обязывают квалифицировать по закону от 8 декабря, дается не ниже 5 лет лишения свободы. Возможно, вы не применили декрета от 8 декабря.

Хихадзе. Мы применяли закон от 8 декабря. По первому приговору прокуратура считает, что суд допустил ошибку. Это дело будет опротестовано.

Вышинский. Вы говорите, что приговор будет опротестован, в то время как должны были сказать, что приговор уже опротестован. Почему по второму делу 5 лет лишения свободы заменили 3 годами?

Хихадзе. По второму делу 5 лет заменили 3 годами, учитывая социальное положение.

Вышинский. Этот мотив сам по себе недостаточен.

Азербайджан

О работе Азербайджанской прокуратуры рассказал зам. прокурора республики Подольский.

НКЮ развернул массовую работу на 70 крупных предприятиях и промыслах. На этих предприятиях организовано 183 контрольных и сигнальных поста. Кроме того с предприятий выделено для работы в органах прокуратуры 100 сосовместителей. В результате проведенной массовой работы прокуратурой возбуждено 13 уголовных дел.

По первому делу — по текстильной фабрике им. Ленина — привлечены к уголовной ответственности директор фабрики Мирзоев, нач. технического отдела Буратов, систематически снабжавшие промкооперацию недоброкачественной продукцией, в результате чего фабрика в 1933 г. имела колоссальные убытки, дошедшие до 300 тыс. руб. Брак доходил до 90%, дело назначено слушанием на 17 февраля. Кроме того привлечен к ответственности директор фабрики готового платья за недоброкачественную продукцию.

В суде рассмотрено одно дело в Гандже и на 13 февраля назначено к слушанию второе дело. Пять дел находятся в производстве. К моменту моего приезда из Москвы у нас было заведен ряд дел, неправильно квалифицированных по закону от 8 декабря. По моем приезде все эти дела были пересмотрены.

Уральская область

Нами, сказал областной прокурор Лейман, закончены, переданы в суд и назначены к слушанию 4 дела. Одно дело заслушано в суде и два дела находятся в стадии расследования. Дело по обвинению зам. нач. мех. цеха завода № 72 Кушвинского района по выпуску недоброкачественных поршневых колец. По этому делу осужден зам. нач. механического цеха за выпуск недоброкачественных поршневых колец; он приговорен к пяти годам лишения свободы. Закончено дело об отпуске некондиционного угля электрической станции. Обвиняются зав. шахтой Филипс Егорьевских копей и отв. исполнитель. Дело назначено к слушанию 12 февраля. Закончено дело по обвинению директора Пермского хлебозавода Куликова и зав. снабжением Попова. Этот хлебозавод и до закона и после закона выпускал значительное количество недоброкачественного хлеба. Были даже случаи, когда в выпущенном хлебе замечались запахи карболки. Это дело закончено расследованием, мною санкционировано и назначено к слушанию на 13 февраля.

Кроме того возбуждено дело о недоброкачественном ремонте судов Камского речного пароходства.

Расследования по делам велись открытым следствием.

Акулов. Как такие методы следствия отразились на самом производстве. Вам чтонибудь известно по этому поводу.

Лейман. Но поршневым кольцам брак значительно снизился. По углю мы имеем значительные результаты, сейчас уголь отправляется полностью кондиционный.

Вышинский. Мы имеем сведения, что дело о хлебозаводе у вас возникло еще 22 октября; правда ли это и на каком основании вы тогда по этому делу применили закон 8 декабря.

Лейман. На том основании, что и после закона брак продолжался и потребитель получал недоброкачественный хлеб.

Вышинский. У нас есть сведения, что прокурор Камского бассейна т. Кирьянов завел

ряд дел по внутривзаводскому браку, вам это известно? Не было выпуска, а был только внутривзаводской брак, а между тем прокурор применяет закон 8 декабря.

Лейман. О таком деле мне неизвестно.

Вышинский. Проверьте этот факт.

Киевская область

О работе Киевской прокуратуры доложил облпрокурор Смоленский.

На предприятиях Киева, сказал он, мы имеем 10 соцсовместителей по качеству, организовано 92 контрольных поста. Оперативный состав городской прокуратуры прикреплен к важнейшим предприятиям г. Киева, и активно участвует в работе треугольников по борьбе за качество продукции. Закончено и передано в суд и будет слушаться 15 февраля дело по выпуску недоброкачественной продукции на фабрике готового платья им. Смирнова. Там забраковано 1770 единиц белья и верхнего платья. Второе дело, относящееся к работе кабельного завода, который выпустил 9715 метров недоброкачественного кабеля, которым снабжается Донбасс. Разбор дела задерживается из-за отсутствия рекламаций со стороны потребителя. Возбуждено дело по 6 кожевенному заводу по юхтовоотделочному цеху. Завод этот снабжает Красную армию недоброкачественной продукцией. Затем возбуждено уголовное дело по заводу, который дает оборудование для столовых, снабжающих орсы и Красную армию. Все это относится к г. Киеву. Что касается периферии, то имеется большое дело по Житомирскому тракторному заводу, за недоброкачественный выпуск моторов. Следствие заканчивается. Затем, имеется большое дело по Новоград-Вольнской конторе Союзплодоовощи, которая выпускала недоброкачественные грибы. В результате 170 тыс. руб. убытка. Привлекаем 8—9 чел. Дело будет закончено 20 числа. Все расследования производятся на предприятии с участием контрольных постов.

В результате проведенной работы, мы возбудили и окончили целый ряд дел, возникших до издания закона, но также относящихся к недоброкачественной продукции.

После выступления прокурора Киевской области выступил зам. прокурора Союза т. **Вышинский.**

Речь т. Вышинского

Я хочу, сказал т. Вышинский, подвести первые итоги сегодняшней нашей переключки и остановиться на некоторых вопросах, связанных с работой отдельных прокуроров. Нужно сказать, что в работе по декрету от 8 декабря очень много шума и болтовни и очень мало конкретного дела.

Доклады говорят об абсолютно недопустимом несоответствии между подготовительными мероприятиями, заключающимися в развертывании организационно-массовой работы и теми мероприятиями по существу закона 8 декабря, которых ждут от нас партия и правительство.

Пора выходить из стадии массовой подготовительной работы. Как правило, ни один из прокуроров из этой стадии не вышел. Это первое. Второе — бьют по мелочам.

В Прокуратуре Союза киевский прокурор т. Рахунов рассказал о деле, проведенном им по поводу недоброкачественного киселя.

Сегодня т. Смоленский похвалился делом о грибах. Поскольку и кисель и грибы являются блюдами общественного питания, постольку они представляют большой интерес, но нельзя ехать на одном киселе и кормить нас одними грибами.

Запорожский прокурор провел дело о ватер-клозетных бачках, которые имеют трещины, повреждения и т. п. и являются недоброкачественной продукцией. Когда же мы поставили перед запорожским прокурором вопрос, а как обстоит дело с выпуском продукции по заводу «Коммунар», на котором несколько месяцев назад было сосредоточено внимание всего Советского союза, то прокурор должен был признать, что он ничего по этому заводу сказать не может. Только после соответствующей обработки у нас он заинтересовался работой завода и прислал нам телеграмму, в которой сообщает, что произведенным прокуратурой расследованием выявлена некомплектность 11 комбайнов.

Работу Прокуратуры РСФСР достаточно охарактеризовал Николай Васильевич, и я не имею никаких оснований претендовать на изменение квалификации работы органов Прокуратуры РСФСР, охарактеризованную как неудовлетворительная.

Работу Азербайджанской прокуратуры охарактеризовал т. Подольский. По этой прокуратуре возбуждено 6 дел, проведено одно дело, 5 дел находятся в производстве, так общал т. Подольский. То же самое мы знали 2—3 недели назад и с тех пор ничего не изменилось.

По Грузии т. Хихадзе не дал ни одного удовлетворительного ответа. Он сказал: проведено 3 процесса, по двум процессам вынесены приговора и оба эти приговора неправильны. Не думаю, чтобы кто-нибудь мог признать работу по этим делам удовлетворительной.

Мы имеем целый ряд фактов, которые говорят о том, что у нас прокурорские органы неправильно квалифицируют преступления, либо они применяют декрет 8 декабря там, где его нельзя применять, либо не применяют его там, где нужно применять.

Вопрос о качестве продукции стоит очень остро, стоит так остро, что мы не можем и не будем проявлять в отношении наших собственных прокурорских органов никакого либерализма, никакой мягкотелости.

Мы объявляем войну безграмотности и политической и юридической, требуем правильной квалификации дел, требуем решительного исправления отмеченных недочетов, решительного исправления этих ошибок и надеемся, что в следующем месяце, когда мы снова будем проводить проверку работы органов суда и прокуратуры по декрету 8 декабря, нам не придется уже краснеть за ошибки наших товарищей и им не придется краснеть перед всей страной, которая слушает нашу радиопереключку, не придется краснеть за низкое качество работы, которое мы имеем на сегодня.

Прокуроры должны понять, что ответственность за работу по декрету 8 декабря в первую голову возложена на них, и что мы будем требовать от них ответа реально и конкретно.

Донецкая область

О работе Донецкой областной прокуратуры доложил областной прокурор т. Кумпикевич.

В Донецкой области имеется 106 групп содействия.

По закону 8 декабря в нарсуде заслушано 10 дел.

Акулов. Было указание Союзной прокуратуры, чтобы эти дела во-первых, возбуждались краевыми и областными прокурорами, чтобы наблюдение за ними велось теми же самыми прокурорами и чтобы дела эти заслушивались в краевых и областных судах. Почему эти дела у вас заслушаны нарсудом?

Кумпикевич. У нас эти дела слушались нарсудом. Мы ваши указания получили очень поздно, тогда когда уже эти дела были частично заслушаны.

Белоруссия

О работе Прокуратуры БССР рассказал прокурор республики т. Кузьмин. Нами, сказал, он, командированы работники в Гомель, Витебск и Могилев, работники для выправления положения на месте, потому что закон от 8 декабря не применялся там, где нужно и применялся там, где не нужно было его применять. По Витебску по одному делу осужден на пять лет заведующий инструментальным цехом Витебской инструментальной фабрики, которая снабжает своей продукцией Ленинград. Остальные осуждены на разные сроки от 3-х лет до 1 г. В этом деле имеются своеобразные черты, которые заключаются в том, что оно рассмотрено в народном суде потому, что указание Союзной прокуратуре о рассмотрении в Верховном суде получено было с значительным запозданием. Народный суд получил кассационную жалобу, направил в кассколлегию Верхсуда. Кассколлегия Верхсуда в Витебске снизила срок заведующему инструментальным цехом до трех лет. Прокуратура Республики вносит протест. Остальные дела по Минскому кирпичному комбинату, по Минской водочной фабрике и т. д. находятся в стадии расследования.

Акулов. По делу Гомельской хлебопекарни был вынесен условный приговор. Вы исправил это дело?

Кузьмин. Мы считали, что там не нужно было применять закона от 8 декабря ни условно, ни безусловно. Это маленькая хлебопекарня. Здесь закон от 8 декабря неприменим.

Акулов. А по Витебской швейной фабрике «Знамя индустриализации».

Кузьмин. По этой фабрике следовало бы применить закон. Но он не был своевременно применен. Мы считаем, что проводить вторично суд нецелесообразно. На этом деле было мобилизовано внимание огромного количества рабочих до двух тысяч человек. Имеются значительные улучшения. По фабрике «Везувий» в Гомеле имеем значительное улучшение после проведения судебного процесса. Нужно сказать, что в отношении расследования дел у нас большая косность. Общественность к делу расследования привлечена слабо. На эту сторону нам придется налечь.

Московско-Белорусско-Балтийская железная дорога

Во исполнение директив Транспортной прокуратуры Союза, сказал транспортный проку-

рор т. Элькин, мы организовали бригады и посты по качеству по всем паровозным и вагонным делу и на паровозно-ремонтном заводе. На нашей дороге нет ни одного депо, где бы не было группы содействия, а по наиболее решающим узлам дороги имеются специальные совместители по качеству. В прокуратуре имеется законченное дело мастера Сысоева. Вагонный мастер Сысоев предъявил к сдаче неотремонтированный вагон с браком первой категории. 19 декабря по вине Сысоева не было принято 19 вагонов, что сорвало выполнение приказа о порожняке. С 17 декабря по 8 января Сысоев выпустил 149 паровозов с ремонтном, явно негодным для эксплуатации. Сысоев линейным судом осужден к пяти годам лишения свободы. Вокруг данного процесса мы провели большую массовую работу.

Плохой ремонт паровозов обнаружен и в депо Ильича. Паровозы по несколько раз бросали поезда на пути, что вызывало задержку и дезорганизацию движения. Следствие закончено, но дело еще не рассмотрено.

16 января закончено следствие по заводу имени 1905 года. Этим заводом, который выпускает чугунные трубы, было допущено 30% брака. Следствие вели открытым путем, вокруг дела была проведена большая массовая работа. К суду привлечен нач. цеха. В результате цех досрочно закончил свою январскую программу и выполнил обязательства, взятые к XVII партсъезду.

Поэтому по категорическому настоянию местных парт- и профорганизаций, так как цех получил переходящее красное знамя, мы данное дело с обвинительным заключением в суд не пустили, ибо мы считали, что данное дело оказало большую помощь литейному цеху по выполнению взятых им на себя обязательств.

После т. Элькина выступил главный транспортный прокурор т. Сегал.

Речь т. Сегала

На многих дорогах Транспортной прокуратурой развернута неплохо массовая работа, выделены соцсовместители.

Возбуждено 21 дело, из которых половина падает на паровозные дела, а половина — на паровозно-ремонтные заводы. Рассмотрено из этих дел только пять. Это, по крайней мере, по тем материалам, которые имеются в нашем распоряжении.

Далее т. Сегал приводит ряд дел, по которым имели место явные извращения закона от 8 декабря.

По ряду дорог, говорит он, не было никакой работы. Нет никаких сведений с Октябрьской, Самаро-Златоустовской, Западной и других. Мы считаем, что эти дороги ничего не делают по закону от 8 декабря.

Транспортной прокуратуре легче, чем территориальной прокуратуре, освоить применение закона от 8 декабря потому, что Транспортная прокуратура близко стоит к производству, к технике. Транспортной прокуратуре легче справиться с вопросами техники, поэтому к транспортной прокуратуре мы должны предъявить особо повышенные требования, а она этим требованиям не удовлетворяет.

Я должен предупредить прокуроров дорог, что мы их работу будем оценивать по тому, как они включились в правильное применение закона от 8 декабря. Это, конечно, не значит,

что мы призываем вас наплодить дела. Пусть будет мало, но дела должны быть такие, рассмотрение которых создаст перелом в вопросе качества ремонта и строительства.

Заключительное слово т. Акулова

Оценивая нашу работу, — сказал т. Акулов — мы должны признать, что эта работа недоброкачественна.

Если мы обратимся к качеству судебного расследования по делам от 8 декабря, то мы увидим, что качество предварительного расследования не высоко. Многие прокуроры сегодня сообщали, что им приходится дела или прекращать, или переквалифицировать. Это свидетельствует о том, что на качество расследования не было обращено достаточного внимания. В нашей работе до сих пор преобладает самотек, на что вам указывали, когда проверяли вашу работу в прокуратуре.

Ваше внимание до сих пор растекалось по десяткам мелких дел.

Нам мелкие дела не нужны, нам нужны дела, которые имел в виду, прежде всего, законодатель.

Третий недостаток ваш — это запаздывание судебных репрессий. Мы не говорим, что вы увлеклись массовой организационной работой (эту работу нужно продолжать), но если вы забываете, что судебные репрессии должны быть быстрые и своевременные, то мы не будем считать вашу работу доброкачественной.

До сих пор целый ряд прокуроров сообщал, что у них не прошло ни одного дела, а если и прошли эти дела, то единицы.

Работа Азовско-Черноморского края, Свердловска, Азербайджана, Армении (которая не участвовала в перекличке, но материалы ее

работы у нас имеются), Украины может быть расценена как работа ниже всякой критики.

Я обращаю ваше внимание на то, что по этим делам требуется соответствующая репрессия, освещение этой репрессии в печати, чтобы общественность видела, как прокуратура и суд участвуют в проведении этого закона, чтобы, прежде всего, все разгильдяи, люди, которые не хотят добросовестно работать, вредители, которые еще имеются на производстве, чтобы они почувствовали, что суд быстро и беспощадно карает, как говорит закон от 8 декабря.

Не увлекайтесь передачей дел в народные суды. Мы не исключаем возможности рассмотрения этих дел народными судами только там, где речь идет о небольших делах. Дела, имеющие общественное значение, должны слушаться в краевом или областном суде.

Не гонитесь за количество дел, нам важно качество. Мы не научились еще как следует бороться за высокое качество своей продукции, за высокое качество своей работы.

Выполнение задач второго пятилетнего плана требует от нас напряженной работы. Закон 8 декабря является одним из факторов улучшения нашей работы в выполнении плана второй пятилетки. Поэтому я предлагаю всем прокурорам крепко взяться за реализацию закона 8 декабря.

Если наши прокуроры в течение ближайшего времени, а мы в ближайшее же время проверим наших прокуроров еще раз, не улучшат качество своей собственной работы, нам придется стать в отношении их на путь, который рекомендован законодателем в отношении лиц, выпускающих недоброкачественную продукцию: мы должны будем привлекать прокуроров к ответственности и дела о них слушать в показательном порядке.

С. Березовская

Борьба с хищениями в торговле

Хищения продуктов и товаров, предназначенных для рабочего снабжения, в ОРСах, кооперативных и государственных торгующих предприятиях, являются одним из злейших видов преступлений против социалистической собственности. Поэтому борьба с ними принадлежит к числу первоочередных задач прокуратуры, тем более, что положение в этой области неблагоприятно.

По госторговле дело обстоит несколько лучше, поскольку во многих торгах наблюдается небольшое, но систематическое снижение волны хищений и растрат. Однако самые размеры хищений все еще очень высоки, а тенденция к снижению чрезвычайно незначительна (0,42% в 1933 г. против 0,62% в 1932 г.).

Таким образом, если судить о результатах работы органов юстиции в области борьбы с

Положение с растратами и хищениями, например в кооперации, по последним имеющимся данным таково:

НАИМЕНОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ	1932 г.	I квартал 1933 г.	II квартал 1933 г.	III квартал 1933 г.
	в проц. к обороту	в проц. к обороту	в проц. к обороту	в проц. к обороту
ДСПО	0,45	0,31	0,59	0,79
Татсоюз	1,0	0,53	0,78	1,05
Горьковский крайсоюз	0,95	0,42	0,94	1,07
МСПО	0,84	0,73	0,63	0,74
Белкоопсоюз	0,51	0,47	0,48	0,51
Вукопспилка	0,73	0,50	0,74	

хищениями и растратами по цифрам хищений и растрат, то приходится признать, что результаты этой работы неудовлетворительны. Собранные Прокуратурой СССР материалы вывод этот к сожалению подтверждают.

Показательным в этом отношении является громадный поток жалоб на органы юстиции, поступающих со всех концов СССР в Прокуратуру СССР от ОРСов, кооперативных и государственных торгующих организаций. Во многих из этих жалоб прямо указывается, что органы дознания, прокуратура и суд не помогают ОРСам и торгующим организациям бороться с хищениями и растратами.

На это жалуется например государственное объединение розничной торговли Туркмении «Туркменсауд», сообщаящее, что «передаваемые в следственные органы дела о растратах и хищениях маринуются и находятся без всякого движения по нескольку месяцев и до года, благодаря чему преступникам удается скрываться». В подтверждение «Туркменсауд» указывает, что из 58 дел о хищениях, переданных милиции в 1933 г., рассмотрено к концу третьего квартала только 8 дел. В отдельных районах Туркмении дело обстоит еще хуже. Так в Мервском районе за год из 14 дел, переданных в РУМ еще в конце 1932 г., ни одно не закончено.

Инспектор Главторга, проверявший работу Уралторга, сообщает, что «скорость движения дел в судебных и следственных органах близка к полному приостановлению всякого движения».

Карагандинская облсовхозсекция в присланном в Центросоюзу информационном письме о борьбе с хищениями и растратами сообщает о «явно преступном отношении судебно-следственных органов к растратчикам». «Преступным отношением» (и правильно) облсовхозсекция называет то, что судебно-следственные органы области из 157 дел о растратах, возбужденных в 1933 г., закончили расследованием и рассмотрением за 8 месяцев только 13 дел и что многие из злостных растратчиков на глазах у всех, в том числе и прокуратуры, спокойно покинули пределы области.

Подобных обращений как письменных, так и устных, поступающих в Прокуратуру СССР, можно было бы привести множество и еще больше найти в местных и центральных газетах. Так чуть ли не в каждом номере газеты «Снабжение, кооперация и торговля» печатаются корреспонденции с мест под названиями: «Прокуратура прикрывает растратчиков», «Прокуратура не борется с хищениями кооперативной собственности» и т. д.

Надо прямо сказать, что ни в одной отрасли своей работы органы прокуратуры не подвергаются такой резкой и широкой критике, как за постановку работы по борьбе с хищениями и растратами в кооперации и госторговле.

Ввиду неудовлетворительности показателей движения хищений и растрат и сигналов с мест об исключительно слабой работе органов юстиции на местах Прокуратура СССР произвела выборочную проверку работы органов дознания и прокуратуры, а также ОРСов, кооперации и госторговли в нескольких районах СССР (Западносибирский край, Криворожье, Донбасс).

Результаты этой проверки подтвердили основательность приведенных выше жалоб ОРСов,

кооперации и госторговли. Выявились, что постановление СНК СССР от 16 февраля 1933 г. «О мероприятиях по усилению борьбы с хищениями и растратами в кооперативных и государственных торгующих организациях», возглавлявшее на органы юстиции ряд конкретных обязательств, в жизнь до настоящего времени не проведено.

1. Постановлением устанавливалось, что приговоры по делам о хищениях и растратах должны выноситься не позже, чем в течение 20 дней со дня возбуждения дела.

На практике во всех проверенных районах от момента передачи дела в следственные органы до рассмотрения его как правило проходит не менее 2 месяцев. В огромном числе случаев расследование тянется по 4, 5, 6 месяцев. При таких темпах расследования и рассмотрения дел общепреventивное значение работы судебно-прокурорских органов чрезвычайно снижается.

Больше того, у работников торгующей системы действительно создается впечатление, что хищения остаются безнаказанными, особенно если принять во внимание, что о результатах рассмотрения дела торгующим организациям не сообщается (подробнее об этом ниже), а это бесспорно разлагающе влияет на неустойчивые элементы из числа работников прилавка и способствует активизации деятельности классового врага. Кроме того такая недопустимая медлительность в расследовании дел расхолаживающе влияет и на руководителей торгующих предприятий, ведущих борьбу с хищениями и растратами, и в частности во многих случаях ведет к увеличению случаев «амнистирования» растратчиков при условии дачи ими обязательства о погашении растратченных сумм.

Так например один из руководящих работников Западносибирского акорта на упрек в задержке передачи дел о растратах следственным органам заявил что «от передачи дел следственным органам все равно никакого результата не получается, кроме дискредитирования этого мероприятия в глазах других работников». Криворожская рудная кооперация в основном по этим же причинам имеет чрезвычайно высокий процент (66%) случаев довольно значительных растрат (в среднем по 500 руб.), законченных «домашним» порядком. Уменьшение количества передаваемых в судебно-следственные органы дел наблюдается по всему СССР, что констатирует Центросоюз в своем постановлении от 19 октября 1933 г.

2. Постановление СНК СССР признает необходимым «выделение во всех крупных городах специальных судебных камер по разбору дел о хищениях и растратах в потребкооперации и госторговле».

Данных о выполнении этой части постановления прокуратура УССР например к моменту проверки ее работы по борьбе с хищениями (октябрь 1933 г.) не имела. Одно это уже показывает, что проведению в жизнь постановления СНК СССР от 16 февраля 1933 г. было уделено недостаточное внимание. Почти во всех областях УССР постановление СНК об открытии специальных судебных камер не выполнено. В частности не было оно выполнено и в Харькове, где нужна в такой камере чрезвычайно велика и где к открытию ее имелась полная возможность, так как торгующие организации всячески шли навстречу Наркомую в деле организации этой камеры.

3. Постановление СНК СССР от 16 февраля 1933 г. обязывало следственные органы одновременно с возбуждением дел о хищении или растрате налагать предварительный арест на все без исключения имущество привлекаемых к уголовной ответственности.

На практике во всех проверенных районах это указание СНК СССР выполняется, что называется, от случая к случаю. Так например ни по одному из дел, находившихся на момент проверки в Западносибирском краевом управлении милиции, Криворожском, Городском, Рутченковском, — арест не был наложен, причем местным органам прокуратуры об этом не было даже известно.

4. Постановление СНК СССР от 16 февраля 1933 г. возлагало на судебно-прокурорские органы обязанность в случаях хищений и растрат привлекать к уголовной ответственности, наряду с непосредственными виновниками растрат, и руководителей соответствующих правлений ЗРК, ОРСов и т. д. за несвоевременные и недостаточные меры борьбы с хищениями и растратами в руководимых ими предприятиях.

На практике это указание СНК также почти не выполняется. По всем просмотренным делам в проверенных районах руководители ОРСов и торгующих предприятий привлекались к ответственности только в случаях соучастия в хищениях и явного, злого попустительства. В отношении же тех руководителей, которые не ведут борьбы с растратами, не принимаются никаких мер воздействия.

Во многих отделениях милиции дела лежат без движения по той причине, что торгующие организации, возбуждавшие эти дела, не знают имени, отчества и адресов подозреваемых.

Однако никаких «оргвыводов» в отношении лиц, ведающих набором кадров, инспекторами милиции не делается. Рассмотрение дел о растратах, возбуждаемых этой рекордной организацией, оканчивалось вынесением приговоров только непосредственным растратчикам (впрочем ни суд, ни прокуратура общими размерами хищений в этой организации и не интересовались).

Так органы юстиции проверенных районов выполняют (или, вернее, не выполняют) конкретные указания правительства о борьбе с хищениями и растратами.

Работа органов прокуратуры по борьбе с хищениями и растратами имеет и ряд других существенных недостатков.

Важнейшей задачей прокуратуры на данном этапе является организация мероприятий, направленных к предупреждению преступлений. Общенадзорная работа прокуратуры в этих условиях приобретает совершенно исключительное значение.

В области борьбы с хищениями и растратами органы прокуратуры, осуществляя общенадзорные функции, должны внимательнейшим образом следить за тем, чтобы организации, которым государство доверило продукты и товары рабочего снабжения, принимали все меры к охране этих ценностей от хищений, чтобы они выполняли все указания партии и правительства о мерах к предупреждению хищений. Те, кто по преступной халатности или намеренно нарушают законы советского государства в этой области, должны привлекаться к строжайшей ответственности.

Так должно быть, но так не делается.

Чрезвычайно показательна в этом отношении организация работы прокуратуры УССР.

Постоянного систематического надзора за работой ОРСов, кооперации и госторговли органы прокуратуры УССР ни в центре, ни на местах почти не осуществляют. Характерно, что в прокуратуре УССР считают и этот взгляд, получив отражение в практической работе, что вопросы борьбы с хищениями и растратами отношения к отделу общего надзора не имеют.

Между тем в работе ОРСов и торгующих организаций существует целый ряд серьезных дефектов, способствующих развитию хищений и растрат.

Так например во многих государственных и кооперативных организациях применяется практика «амнистирования» растратчиков при условии погашения ими растратченных сумм (Криворожье, Туркмения, Татария, Чечня, Северный Кавказ); не ведется работы по розыску растратченных сумм, вследствие чего государство получает обратно лишь ничтожную часть растратченных сумм (не более 25—30%); материалы о выявленных растратах задерживаются в аппаратах торгующих организаций целыми месяцами, вследствие чего преступники успевают замести следы; наблюдения за прохождением возбужденных дел не ведется; приговоры для массовой предупредительной работы не используются.

Между тем установление живой оперативной связи органов прокуратуры с этими организациями безусловно помогло бы устранить перечисленные дефекты в работе ОРСов и торгующих организаций, чрезвычайно снижающие эффективность работы по борьбе с хищениями и растратами. Но оперативная связь прокуратуры на местах с этими организациями чрезвычайно слаба. Отрыв прокуратуры от работы торгующих организаций в области борьбы с хищениями доходит до того, что многие органы прокуратуры даже не знают размеров и динамики хищений в своих районах и таким образом работают что называется «вслепую».

Наиболее уязвимым местом во всей работе органов юстиции по борьбе с хищениями и растратами является все же работа органов дознания и следствия.

Сроки расследования дел, как уже говорилось выше, недопустимо велики. Качество расследования стоит на чрезвычайно низком уровне.

Дела о хищениях и растратах в торгующих организациях в огромной своей массе расследуются органами милиции. Руководство работой инспекторов милиции со стороны прокуратуры и следователей, инструктирование по вопросам методов расследования этих дел и наблюдения за сроками их прохождения как правило не осуществляются. Между тем работа милиции по этим делам нуждается в серьезнейших коррективах. Прежде всего решительные возражения вызывает донельзя «упрощенный» способ расследования этих дел, применяемый органами милиции.

Все расследовательские действия по передаваемым ОРСами и торговыми организациями материалам о недостатках, обнаруживаемых при ревизи, сводятся как правило к допросам лица, ответственного за ценности, и бухгалтера соответствующей торговой организации. Существенных данных о причинах образования недостатка и действительных ее виновниках эти

допросы обычно не дают. Ни обысков у подозреваемого в хищении (подозреваемым при отсутствии других данных предполагается лицо, ответственное за ценности), ни опроса свидетелей, знающих его бытовую обстановку, ни экспертизы бухгалтерских данных и документов в большинстве случаев не производится.

На основе таких материалов дознания с одинаковым основанием можно сделать вывод как о необходимости прекращения дела, так и о привлечении подозреваемого к ответственности. При просмотре находящихся в архивах дел в Новосибирске, в Кривом Роге и Донбассе были найдены дела, прекращенные, как видно по материалам этих дел, только потому, что подозреваемые в растрате не сознались. С другой стороны, в числе дел, поступающих в прокуратуру с заключением о привлечении к ответственности, имеется много таких, где основанием к этому являются точно такие же «материалы», как и в делах, направляемых к прекращению.

Значительное количество дел во всех проверенных отделениях милиции является делами, «приостановленными до розыска», причем весьма часто розыск оказывается необъявленным. В Донбассе найдены «приостановленные до розыска» дела, по которым, как оказалось, подозреваемые никуда не скрылись, а продолжали жить и работать в той же местности. Заинтересованным торговым организациям об этом было известно, но они только не знали, что дела приостановлены по причине «нерозыска» (такова «связь» между органами дознания и торговыми организациями).

Большую помощь в деле расследования дел о хищениях и растратах в государственных, кооперативных и торговых организациях мог бы оказать инспекторский аппарат ОРСов, торгов и кооперации. В этом направлении НКЮ как РСФСР, так и УССР сделала шаги, приняв постановления о предоставлении инспекторам этих организаций прав органов дознания. Однако НКЮ РСФСР, сделав этот первый шаг, со вторым, т. е. с дачей на места конкретных указаний о пределах прав и обязанностей инспекторов и круге поручаемых им дел, на целых два месяца задержался, а НКЮ УССР и вообще этого второго шага до принятия инициативы в этом деле Прокуратурой СССР не сделал.

В результате места, получив указанные лаконичные постановления о предоставлении торговым инспекторам прав органов дознания, вынуждены были проводить их в жизнь, как кто понимает, или совсем не проводить в ожидании дальнейших разъяснений. Как и следовало ожидать, применение указанных постановлений без получения инструкции повело к большому перегибам, довольно чувствительно ударившим по торговым организациям.

В Новосибирске например были установлены должности «внештатных следователей», содержащихся за счет штатов инспекторов торговых организаций. В Славянске и некоторых районах Донбасса инспекторам передали все дела о хищениях и растратах в обслуживаемых ими организациях, полностью загрузив их следовательской работой и лишив таким образом возможности вести инспекторскую работу. В большинстве же районов Донбасса, Днепропетровской области, Харьковской области и др. постановлению НКЮ УССР о предоставлении инспекторам прав органов дознания в жизнь

и совсем, в ожидании инструкции, не проводилось. А инструкция, как сказано, была утверждена НКЮ только через 3—4 месяца.

Неудовлетворительно поставлена работа прокуратуры и по судебному надзору. Не касаясь здесь вопросов карательной политики, что является особой темой, стоит остановиться хотя бы на следующих моментах работы судебных органов, отрицательно влияющих на успешность борьбы с хищениями и растратами.

Во многих нарсудах еще не изжиты практика снижения взыскания растроченных сумм по мотивам материальной необеспеченности растратчиков. Широко применяется отказ от рассмотрения гражданских исков торговых организаций при разборе уголовных дел о растратах. Не выполняется постановление СНК СССР о взыскании стоимости расхищенной продукции по рыночным ценам. Наконец многие нарсуды УССР ввели в практику рассмотрение дел о хищениях и растратах без вызова заинтересованной торговой организации. Благодаря этому рассмотрение дел о растратах происходит в большом числе случаев в отсутствии представителей торговых организаций. А это значит, что выявляемые в процессе судебного следствия данные о дефектах работы этих организаций остаются руководителями их неиспользованными, а с другой стороны, суд не получает необходимой для разрешения дела помощи от представителей торговых организаций. Наконец вынесенные судами приговоры по долгу остаются неизвестными заинтересованным организациям, что конечно отрицательно сказывается, как на успешности взыскания растроченных сумм, так и на использовании этих приговоров для массовой работы.

Все эти дефекты работы судебных органов проходят однако мимо внимания прокуратуры. Необходимо также отметить, что процесс рассмотрения дел о хищениях и растратах в нарсудах резко не соответствует тому значению, которое партия и правительство придают борьбе с этим видом преступлений против социалистической собственности.

Дела о хищениях и растратах в торговой системе, если речь не идет о крупных групповых злоупотреблениях, редко поднимаются нарсудами на принципиальную политическую высоту. Присутствующая в залах нарсудов публика зачастую не ощущает разницы в отношении суда к расхитителям социалистической собственности и мелким преступникам по бытовым делам. А ведь советский суд является политической трибуной и серьезнейшим орудием большевистской пропаганды.

Эти недостатки органов юстиции по борьбе с хищениями и растратами чрезвычайно снижают эффективность всей вообще, количественно очень большой работы их в этой области и работы торговых организаций.

Неудовлетворительность работы органов юстиции в значительной степени объясняется следующим.

Уделяя большое внимание делам о групповых хищениях и злоупотреблениях с фондами рабочего снабжения, правильно вскрывая роль классового врага в этих делах, органы юстиции, и прокуратуры в частности, определенно недооценивают действительной важности борьбы с мелкими, так называемыми «единичными» случаями хищений и растрат, выделяя их в

какую-то особую совершенно отличную от первых дел категорию.

Между тем эти мелкие (относительно) хищения и растраты составляют главную массу всех случаев хищений и растрат. Так например мелкие хищения (в среднем по 100 руб.) в первом квартале 1933 г. по 20 организациям потребкооперации выразились в количестве 31 861 случая из общего количества 51 188 случаев, а во втором квартале—32 060 из 62 398 случаев.

Имея те же самые социально-экономические корни, что и крупные групповые хищения, являясь проявлением подрывной деятельности классового врага и результатом влияния его на неустойчивые элементы из среды трудящихся, мелкие «единичные» хищения представляют на данном этапе особую опасность вследствие массовости своего распространения и превращения чуть ли не в бытовое явление.

Поэтому борьба с этим видом преступлений против социалистической собственности должна стоять в центре внимания органов прокуратуры.

Для того чтобы добиться успехов в этой борьбе, необходимо прежде всего устранить указанные выше серьезнейшие дефекты работы в данной области и обеспечить безусловное выполнение постановления СНК СССР от 16 февраля 1933 г.

В первую очередь должна быть ликвидирована недопустимая медлительность в расследовании дел о растратах и хищениях. Органы следствия и дознания обязаны безоговорочно выполнить директивы правительства об установлении 20-дневного срока для расследования и рассмотрения этих дел.

В этих целях прокуратура каждого района должна произвести сплошную проверку состояния всех возбужденных в 1932—1933 гг. ОРСами, госторговлей и кооперацией дел о растратах.

Большую помощь в этой работе могут оказать соисполнители и группы содействия прокуратуре. По окончании проверки торгующих организаций и ОРСам должно быть сообщено, в каком положении находится каждое из возбужденных ими дел (прекращено, приостановлено до розыска, направлено в суд и т. д.).

Материалы проверки состояния дел, выявив причины, которые тормозят работу по расследованию дел, безусловно помогут устранить эти причины. В частности данные проверки яв-

ляются прекрасным материалом для проведения инструктивных совещаний с инспекторами милиции, следователями и торговыми инспекторами, а также и для совещаний с руководителями ОРСов и торгующих организаций по вопросам борьбы с хищениями и растратами. А проведение таких совещаний является бесспорно необходимым, что подтверждает опыт органов прокуратуры районов, имеющих определенные достижения в борьбе с хищениями и растратами.

В дальнейшем, впредь до прочного внедрения в практику работы следственных органов установленного правительством 20-дневного срока расследования дел, необходимым за этими органами прокурорам необходимо ежелектро проверять движение поступивших к ним дел о хищениях и растратах как для оказания помощи в разрешении встречающихся затруднений, так и для выявления и пресечения случаев волокиты.

Работу по судебному надзору прокуратура должна значительно расширить, взяв под наблюдение выполнение судебными органами постановления СНК СССР от 16 февраля 1933 г., во всех его, относящихся к суду, частях.

Ввиду массовых жалоб со стороны ОРСов и торгующих организаций, нашедших подтверждение в проверенных прокуратурой районах о том, что судебные органы не извещают их о назначении дел к слушанию, — прокуратура всех краев и областей необходимо проверить, не имеет ли места такая практика и в судах данной области, для опротестования ее.

Основное внимание всех органов прокуратуры должно быть обращено на организацию общенадзорной работы, направленной к предупреждению случаев хищений и растрат.

Перед органами прокуратуры в 1934 г. стоит задача добиться резкого сокращения хищений и растрат и ликвидации их как массового явления. Поэтому ни одно из мероприятий, могущих дать положительный эффект в этом деле, не должно быть оставлено без использования.

При оценке работы того или иного органа прокуратуры по выполнению основной задачи прокуратуры—борьбы за охрану социалистической собственности—динамика растрат и хищений фондов рабочего снабжения должна служить весьма важным критерием для определения успешности выполнения этой задачи.

Б. Брискин

Крепче удар по бюрократизму и волоките в работе по жалобам

Тов. Сталин в своем докладе XVII партсъезду со всей силой и убедительностью указал: «бюрократизм и канцелярщина аппаратов управления, болтовня о «руководстве вообще» вместо живого конкретного руководства, функциональное построение организаций и отсутствие личной ответственности, обезличка в работе и уравниловка в системе зарплаты, отсутствие систематической проверки исполнения, боязнь самокритики — вот где источники наших трудностей, вот где гнездятся наши трудности».

«Ответственность за наши прорывы и недостатки, — подчеркивает т. Сталин в другом месте своего доклада, — ложится отныне на девять десятых не на «объективные» условия, а на нас самих и только на нас».

Эти глубочайшие по своему содержанию указания нашего вождя, представляющие собой боевую программу работы всей системы советской власти, имеют особое значение для органов прокуратуры, поскольку она как страж социалистической законности имеет перед собой ответственнейшую задачу повседневно-

ной борьбы с конкретными нарушителями государственной дисциплины. Чтобы с честью справиться с этой задачей, органы прокуратуры в первую очередь должны перестроить свою работу в указанном т. Сталиным направлении.

Это может быть достигнуто при тех условиях (среди других), если будет «обеспечена революционная бдительность против врагов диктатуры пролетариата и действительная ответственность перед рабочим классом и его партией за порученное дело (из тезисов доклада тт. Молотова и Куйбышева к XVII партсъезду), если будут устранены канцелярско-бюрократические методы руководства и невнимание к низовым советско-хозяйственным партийным органам и если будут поставлены «под жесткую критику масс бюрократические языки и недостатки аппарата» (из тезисов т. Кагановича к XVII партсъезду).

А кто, как не рабочие, колхозники, трудящиеся, сигнализируют о притуплении классовой бдительности, о невыполнении партийных директив и о нарушении советских законов «казавшимися вельможами», «болтунами» и иными горе-администраторами? Кто, как не рабочие, колхозники и трудящиеся, вскрывают «бюрократические языки» в государственном аппарате, кто, как не они, жестоко бичуют эти языки в письмах, корреспонденциях, жалобах? А раз это так, то настойчивая необходимость чуткого и добросовестного отношения к жалобам трудящихся и глубоко внимательного подхода к указываемым в них разнообразным нарушениям диктуется не только требованиями служебной дисциплины, но и в первую очередь директивами партии.

К сожалению те далеко не единичные факты, которые имеются в нашем распоряжении, показывают, что отдельные органы прокуратуры еще видимо не осознали всей важности и ответственности работы по жалобам и не подняли ее на ту высокую ступень, на которой эта работа должна находиться. Бюрократический, чиновничий подход к жалобам, за которыми не хотят или неспособны видеть существа дела, бездушное отношение к живым людям, неповоротливость, чрезвычайная медлительность реагирования на указываемые в жалобах незаконные действия, проверка этих действий через те органы, действия которых обжалуются, некритическая, поверхностная оценка поступающих по жалобам материалов расследования и как следствие этого — невольное устранение из поля своего зрения имеющих актуальное значение «мелочей», за которыми при иных условиях нетрудно было бы разглядеть руку классового врага, отписки по жалобам, неполнота и неясность ответов по связанным с жалобами запросам, отсутствие правильно налаженного контроля исполнения по жалобам, примиренческое отношение к лицам, беспричинно затягивающим расследование и проверку по жалобам, и как естественный результат этого — подавляющая иногда своими сроками волокита по окончательному разрешению жалоб, — вот основные недочеты в работе отдельных органов прокуратуры по жалобам.

Отмеченные выше упущения часто льют воду на кулацкую мельницу и помогают классово-враждебным элементам использовать для антисоветской агитации всякий случай нарушения революционной законности, особенно, когда он остался без должного реагирования. Ярким отражением того, как «левацкая» прак-

тика может завести далеко «направо», прямо в махрово-кулацкий стан, является случай, имевший место в Артемовском районе Донецкой области, где были лишены избирательных прав и раскулачены братья Черногруд — рабочие, бывшие машинисты, железнодорожного транспорта с производственным стажем в 15—18 лет.

Раскулачивание их в порядке обложения индивидуальным налогом с последующим отобранием дома за неуплату ими этого налога было произведено по тем основаниям, что их отец был кулаком.

Потерпевшие сигнализировали Артемовской, Донецкой и наконец Прокуратуре УССР о допущенном в отношении их явном беззаконии, доказывали, что отец их никогда кулаком не был, а наоборот, в течение 44 лет работал на транспорте в качестве машиниста водокачки, указывали, что раскулачивание было произведено лишь по одной той причине, что местному совхозу понадобился их дом, которого они не хотели продавать, сообщили, что мать их после смерти ее мужа — отца заявителей — получает пенсию и т. д.

Несмотря на все эти утверждения, органы Прокуратуры УССР, начиная от районной и кончая Центральной, неизменно оставляли без последствий жалобы и заявления братьев Черногруд. Более того, на запрос Прокуратуры Союза об основаниях раскулачивания их Прокуратура УССР в лице члена коллегии НКЮ т. Пригова вновь подтвердила правильность принятых в отношении семьи Черногруд мер, сообщив, что произведенный расследованием установлен, что отец заявителей, много лет работавший на транспорте, был кулаком.

Необычайная метаморфоза, в результате которой пролетарий чуть ли не с полувекowym производственным стажем обратился в кулака, исключила возможность принять за истину сообщенные Прокуратурой УССР данные и согласиться с ее выводами, и поэтому было поручено лично прокурору УССР тщательно проверить все материалы и обстоятельства дела. И только после вмешательства ген. прокурора УССР т. Михайлика было установлено, что предположения Прокуратуры Союза «о неудовлетворительной проверке» Артемовской и Донецкой областными прокуратурами обстоятельств жалоб бр. Черногруд оказались «совершенно правильными» (из ответа прокурора УССР) и что из материалов дополнительного расследования усматривается полное подтверждение сведений о службе и социальном и имущественном положении отца жалобщиков, а также поводов, послуживших основанием к незаконному изъятию дома семьи умершего Черногруда. Иначе говоря, раскулачивание, как отмечено выше, было произведено лишь в связи с тем, что местному совхозу понадобился дом братьев Черногруд, которого они не желали продать.

Приведенный случай не нуждается в комментариях. Он должен послужить наглядным уроком того, как не следует подходить к жалобам и какую степень вдумчивости и осторожности необходимо проявлять при оценке поступающих по жалобам материалов расследования.

Иллюстрацией формального и нечуткого отношения к жалобщикам и предвзятого подхода к их утверждениям, которые априори считаются неверными и поэтому оставляются без проверки, может служить прохождении жалобы

Е. А. Черножуковой на неправильное осуждение нарсудом Ровенского района Донецкой области ее мужа — заведующего столовой — к 5 годам лишения свободы по обвинению в должностных преступлениях.

По сообщению жалобщицы ее неоднократные обращения к генеральному прокурору УССР об оспротестовании приговора оставались без последствий. В ответ на предложение Прокуратуры Союза сообщить о мотивах отказа жалобщице в пересмотре дела ее мужа и выслать копию приговора и кассопределения по этому делу Прокуратура УССР уведомила, что «дело Черножукова послано в Верхов суд с заключением о необходимости изменить приговор, смягчив меру социальной защиты Черножукову на работы».

Совершенно очевидно, что если бы Черножукова не обратилась с жалобой в высший орган, неправильный приговор, связанный с длительным лишением свободы ее мужа, оставался бы в силе лишь потому, что жалоба была признана «не заслуживающей удовлетворения».

О мотивах этого Прокуратура УССР в своем ответе предпочла умолчать, так как их разумеется и не было.

Прохождение жалобы Панасюка на раскулачивание его отца (Янушпольский район Винницкой области) показывает, до каких пределов может затянуться волокита по расследованию жалоб вследствие поверхностной, неглубокой, граничащей с притуплением классовой бдительности, проверки указываемых в них фактов, даже в тех случаях, когда на этих фактах особо заостряется внимание вышестоящей прокуратурой, дающей поручение о расследовании.

Еще в начале июля прошлого года Прокуратура Союза поручила Прокуратуре УССР произвести проверку в месячный срок по упомянутой жалобе Панасюка.

Это поручение в срок выполнено не было, и лишь после двух напоминаний последовал ответ с опозданием на два месяца, не содержащий исчерпывающего изложения обстоятельств дела и не дававший «возможности», — как в дальнейшем признала сама Прокуратура УССР, — судить об основаниях, в силу которых жалоба Панасюка оставлена без последствий».

И самое главное — в этом (втором) ответе остался обойденным полным молчанием имеющий актуальное значение вопрос о классовой физиономии члена сельсовета, производившего раскулачивание, который по словам жалобщицы до революции был махровым кулаком, «выгнанным в революцию крестьянами».

А между тем Прокуратура Союза в процессе переписки по этой жалобе дважды (июнь и ноябрь 1933 г.) особо подчеркивала необходимость проверки социального лица указанного члена сельсовета.

Таким образом в данном случае суть дела сводится в основном к тому, что органы Прокуратуры УССР, проверяя на протяжении почти полугода обоснованность раскулачивания данного гражданина, видимо не считали себя обязанными одновременно и в связи с этим проверить, не присосался ли к советскому пирогу на ответственном участке низовой работы классовый враг! Ближайшие дни покажут не

«проворонили» ли органы Прокуратуры УССР этого врага, который «помогает» советской власти в ее борьбе с кулаками...

Неудовлетворительная работа по жалобам, неналаженность контроля исполнения, отсутствие правильно поставленного учета жалоб и ряд иных, так называемых технических недочетов иногда приводит к курьезам, за которыми при критическом подходе можно усмотреть факты, характеризующие недобросовестное отношение к делу, граничащее возможно с прямым очковтирательством.

Жалоба Лапшевой Прокуратурой Союза была направлена для проверки непосредственно прокурору Мелитопольского района, а жалоба Воробьева — прокурору г. Запорожья. Ввиду неполучения ответов о результатах был послан запрос, адресованный по техническому недосмотру не указанным местным прокурорам, а Прокуратуре УССР. Последняя же, не имея в своем распоряжении означенных жалоб, все же сочла возможным сообщить, «что по жалобе Лапшевой проверяется, будет сообщено дополнительно», а по жалобе Воробьева — «дело затребовано в Прокуратуру Республики для рассмотрения». Впоследствии же оказалось, что ни того, ни другого сделано не было, так как и не могло быть сделано, раз означенные жалобы не были направлены в Прокуратуру УССР.

Последующие ее объяснения по этому вопросу, сводящиеся к стремлению «выпутаться» из настоящей «истории», естественно оказались неубедительными.

Совершенно ясно, что приведенные лишь для иллюстрации немногие факты бюрократизма, волокиты, невнимательного отношения к людям, пренебрежительного отношения к советскому закону, отсутствия революционной бдительности и т. д. настойчиво выдвигают вопрос о необходимости решительного улучшения качества работы органов прокуратуры по жалобам и усиления реальной ответственности тех работников, которые вместо действительной борьбы за революционную законность и укрепление основ советского правопорядка идут по линии наименьшего сопротивления, обращаются в «шляпы» и становятся поэтому иногда невольными проводниками кулацкой, антисоветской практики, ослабляющей доверие к органам пролетарской диктатуры.

«На работниках юстиции, — заявил т. Вышинский на 4 сессии ЦИК СССР VI созыва, — лежит величайшая ответственность за качество их собственной работы... нужно работать так, чтобы каждый шаг работника юстиции исходил из правильного понимания задач нашей страны, понимания интересов широких масс рабочих и колхозников, всех трудящихся Советского союза».

Заверение т. Вышинского о том, что «мы приложим все силы к тому, чтобы оправдать высокое доверие партии и правительства, возложивших на нас великие задачи хранителей великой социалистической законности», безоговорочно должно быть выполнено также и на одном из ответственных участков прокурорской работы по жалобам.

Профилактическая работа прокуратуры и суда

В борьбе с хищениями социалистической собственности, с выпуском недоброкачественной продукции и с другими преступлениями и нарушениями революционной законности наряду с мерами своевременного разоблачения, пресечения и реагирования на уже совершенные преступления огромное значение имеют меры профилактического характера, меры предупреждения.

Говоря о предупреждении, мы имеем в виду не только меры, принимаемые против готовящегося конкретного преступления, но и выявление и устранение недостатков, создающих благоприятные условия для хищений и других преступлений. В этих случаях (хотя бы и не было конкретно готовящегося преступления) удар должен направляться по этим недостаткам. Если этот удар меток, если в результате его действительно устраняется то, что благоприятствует преступлению, то тем самым он достигает своей цели и предупреждает необходимость уголовного преследования.

Уменьше вскрыть такого рода моменты, своевременная сигнализация о них соответствующим органам, доведение этой сигнализации до конца (контроль за действенностью ее)— вот основные предпосылки успешной предупредительной работы прокуратуры.

Имеющиеся материалы показывают, что органы юстиции дали немало положительных образцов такой работы, но что последняя все же еще недостаточна, а в ряде случаев— просто недооценивается.

Неплохую например работу проделала Ленинградская прокуратура в первой половине 1933 г., когда она вместе с секциями ревзаконности провела глубокий рейд проверки состояния борьбы с растратами и хищениями в ряде кооперативных организаций Ленинграда. В результате рейда не только были осуждены расхитители, но и соответствующие организации после сигналов прокуратуры приняли меры для устранения выявленных рейдом недостатков.

Пример эффективной предупредительной работы мы имеем и в деле по обвинению заведующего одним из магазинов Дарасунского комбината (Восточная Сибирь) в хищении золота. Суд не ограничился здесь только вынесением приговора, но и проанализировал причины, создавшие возможность хищений, обратив внимание «Востокзолота» и органов РКК при руднике на дефекты в системе приемки золота.

На основе материалов другого процесса (Иркутский горснэб) Восточносибирский крайсуд и крайпрокуратура добились специальных постановлений краевых органов о проведении ряда мер, улучшающих работу (перечет карточек, проверка состава кооперативов и др.).

Средневожский крайсуд в приговоре по одному делу (июль 1933 г.) особо отметил исключительно плохую постановку охраны ценного имущества в госучреждениях Самары. В связи с заслушанным докладом о работе спецкамер по борьбе с растратами и хищениями в госторговле и кооперации президиум Мордовского облсуда обратился к правлению облпотребсою-

за и к ряду других торгующих организаций с предложением конкретных мер, устраняющих целый ряд недостатков.

Особенно большое значение в деле предупреждения преступлений имеет массово-политическая работа и работа с активом. Некоторые края в этом отношении добились значительных успехов.

Но наряду с фактами, свидетельствующими о неплохой, эффективной работе, есть места, где эта работа совершенно недостаточна и даже отсутствует. Если даже взять практику предупреждения отдельных конкретных преступлений, то и здесь в ряде случаев не всегда делается все необходимое. Слабая связь с общественностью, недостаточная мобилизация актива на борьбу с хищениями и другими преступлениями, притупление революционной бдительности приводят в ряде случаев к тому, что органы юстиции не получают сигналов о готовящихся преступлениях, а иногда эти сигналы не встречают должного внимания. Иначе говоря, не обеспечивается надлежащая действенность поступающих сигналов.

Практика реагирования на письма и заметки рабселькоров, жалобы и заявления колхозников и трудящихся единоличников еще не свободна от фактов бюрократически-чиновничьего и бездушного отношения. Между тем такое отношение к сигналам ведет к тому, что злоупотребление, вылазки классового врага, которые вполне можно и должно предупредить своевременным решительным вмешательством, не предупреждаются.

Аналогичные факты наблюдаются и со стороны других органов. Характерен например факт, имевший место в Усольском районе (Восточная Сибирь). Некий Ушаков сговорился с другим конокрадом красть колхозные лошади. С этой целью он устроился на работу в колхозе. Пользуясь отсутствием охраны колхозных конюшен, Ушаков с помощью своего приятеля три раза на протяжении полумесяца уводил со скотного двора по паре лучших лошадей. Хищения эти были совершены 18 и 25 декабря 1932 г. и 2 января 1933 г. Ни после первой, ни после второй кражи правление колхоза не приняло мер к усилению охраны лошадей и никто из ответственных за охрану лошадей лиц к суду не привлекался.

Что же удивительного в том, что Ушакову удалось осуществить и третью кражу, которую можно было предупредить, проявив правление колхоза больше бдительности и хозяйской добросовестности.

Не лучше (чтобы не сказать— еще хуже) обстоит дело в ряде случаев с другим видом предупреждения— сигнализацией в соответствующие органы о недочетах в системе и обстановке работы, создающих возможность безнаказанно нарушать революционную законность.

Одним из основных недочетов работы суда и прокуратуры в этом направлении является то, что в ряде случаев ни предварительное, ни судебное следствие не ориентируется на выявление сигнализационных моментов.

Суд, прокурор, следователь нередко проходят мимо таких моментов, считая их не относящимися к делу. Можно было бы привести немало конкретных судебных и следственных дел, по которым сигнализационный материал, который мог бы быть использован для предупреждения в дальнейшем хищений и других преступлений, остается неиспользованным и хранится просто «в деле».

Необходимо обратить самое серьезное внимание на устранение таких явлений. Само собою разумеется, что основная стержневая задача прокурора, следователя, суда по конкретному уголовному делу заключается в проверке и разрешении вопроса о конкретной виновности конкретных лиц, обвиняемых в совершении или участии в совершении того или иного преступления, в полном раскрытии всех участников данного преступления (в особенности роли классово-враждебных элементов). От этой стержневой задачи без ущерба для качества ее разрешения суд и следователь не могут и не должны уклоняться в сторону подмены собою ревизионных органов РКИ и др. Но в то же время нельзя оправдать такое отношение к сигнализационным материалам, попадающим в поле зрения суда, следователя, прокурора, отношение, которое по существу является чиновничье-бюрократическим.

Нужно далее отметить еще один крупнейший дефект в работе по предупреждению, наблюдающийся даже там, где органы юстиции неплохо на других участках ведут эту работу. Речь идет о проверке результатов сигнализации, о борьбе за реальную действенность ее, за доведение ее до конца. Такой проверки как системы еще нет. Суд выносит частное определение, посылает его администрации того или иного предприятия или учреждения и на том успокаивается.

Примером такого спокойствия может послужить процесс на Октябрьской дороге над работниками коммерческого отдела, развалившими коммерческую работу станции. Суд обратил внимание на ряд неполадков, сигнализировав о них, но за судьбою своей сигнализации не проследил.

При проверке Н-й бригадой транспортной прокуратуры облРКИ и общественности состояния охраны грузов на станциях и борьбы с хищениями оказалось, что, несмотря на некоторое улучшение по сравнению с последним кварталом прошлого года, большая часть недостатков, отмеченных в свое время судом, не была устранена. В результате хищения на этих станциях не прекратились и не уменьшились к моменту проверки, а это было бы несомненно, по крайней мере частично, достигнуто, если бы отмеченные в свое время судом неполадки были немедленно устранены, если бы суд не только сигнализировал о них, но и проследил бы за действительностью своих сигналов.

Наряду с развертыванием вокруг судебных процессов массово-политической работы, развертыванием работы по созданию атмосферы, которая делала бы невозможной воровство, в ряде мест массово-политическая работа суда и прокуратуры явно недостаточна. Этот огромный рычаг предупреждения не используется в должной мере, равным образом как и местами недостаточно проводится работа по мобилизации общественного актива органов юстиции, групп содействия прокуратуре, обществен-

ных судов, народных заседателей, секций революционной законности и т. д.

Так Горьковский крайисполком в постановлении от 10 апреля 1933 г. указывает, что органы прокуратуры, привлекая к судебной ответственности за невыплату зарплаты, проводят судебные процессы сугубо аппаратным путем, в силу чего судебная репрессия теряет свою эффективность.

Нужно отметить пробелы и в части периодического обобщения судебно-прокурорской практики, несмотря на большое значение такого обобщения, дающего возможность вскрывать недостатки в работе органов юстиции.

Мы остановились на некоторых как положительных, так и отрицательных моментах практики органов юстиции по предупреждению хищений и других преступлений. Дать в настоящей статье исчерпывающий анализ всего того, что вскрывается обширнейшими материалами судебно-прокурорской практики и что имеет прямое отношение к задаче предупреждения, — не представляется возможным, ибо этот вопрос требует специального глубокого исследования и изучения. Здесь можно только привести некоторые иллюстрации.

Прежде всего материалы очень многих судебных процессов со всей категоричностью устанавливают необходимость для действительного предупреждения хищений, растрат, злоупотреблений и т. п. усиление внимания и революционной бдительности при подборе кадров. По целому ряду дел вскрыто прямо преступное отношение к подбору кадров в ряде государственных, кооперативных, хозяйственных организаций. На ответственные должности, открывающие беспрепятственный доступ к социалистическому имуществу, в ряде случаев назначаются люди без всякой проверки. Во многих случаях приходится просто поражаться той беспечности, с какой подбираются работники на такие должности, беспечности, свидетельствующей не только о притуплении революционной бдительности, но и о полном отсутствии сознания ответственности за подбор людей. Надо ли доказывать, что этим пользуются бывшие люди, о которых говорил т. Сталин на январском пленуме ЦК ВКП(б), что в этих случаях перед нами проходят типы тех администраторов, которых т. Сталин метко охарактеризовал термином «шляпы».

Другой момент, имеющий актуальнейшее значение в деле предупреждения, это полное отсутствие, а в некоторых случаях явно недостаточный контроль и учет.

В имевшем место в Смоленске в августе 1933 г. большом процессе над вредителями рабочего снабжения в части учета заготовленного скота было выявлено, что учет здесь был поставлен так, что узнать наличие скота или заготовленного мяса не было никакой возможности. Количество мяса, поступившего на мясной склад магазина № 5, можно было узнать только тогда, когда мясо распродавалось. Приход мяса на склад учитывался только по выписанным для ларьков трансфертам, т. е. по расходу. Такой, с позволения сказат, «учет» открывал широкие возможности для злоупотреблений, и эти возможности, как доказал процесс, широко использовали жулики.

Третья группа профилактических мероприятий, актуальнейшее значение которых подтверждается множеством нагляднейших иллюстраций судебных процессов, относится к организа-

дии надлежащей охраны социалистической собственности. На опыте борьбы за сохранность социалистического урожая можно убедиться, какое громадное значение в деле предупреждения хищений имели улучшения в организации охраны, вовлечение в это дело миллионов передовых колхозников, пионеров, общественности. А в этом направлении еще далеко не всюду сделано все, что можно и должно сделать. Фактов плохой охраны социалистической собственности еще очень много.

Все такого рода моменты, надо полагать, являются общими для предупреждения хищений в самых разнообразных звеньях советского хозяйства. На отдельных участках имеются конечно наряду с общими моментами еще много специфических. Так, материалами расследования и судебных дел о хищениях железнодорожных грузов вскрыты такие «серии» причин, как засоренность местами кадров грузчиков, работников товарных дворов и составительских бригад, обезличка в ответственности за сохранность перевозимого груза, задержка грузов на пути следования и отсутствие надлежащего за этим наблюдения, нахождение посторонних лиц на территории станций, прием грузов к перевозке в неисправной таре и т. п.

Если мы обратимся к предупреждению хищений в системе рабочего снабжения и обще-

ственного питания, мы и там найдем ряд специфических, (для данной системы) мер.

Приведенные выше материалы отнюдь не исчерпывают всей суммы и разнообразия неполадок, устранение которых имеет прямое отношение к задаче предупреждения хищений, растрат и злоупотреблений. Но они все же наглядно показывают те большие возможности в смысле сигнализации и предупреждения, которые дает повседневная судебно-прокурорская и следственная практика. Задача в том, чтобы эти возможности широко и систематически использовать, чтобы ни одной из них не игнорировать.

Работа по предупреждению хищений, растрат, злоупотреблений и других нарушений революционной законности должна быть всеми органами суда, прокуратуры, расследования поднята на большую высоту, должна рассматриваться не как нечто побочное, не как работа «между прочим», а как обязательная органическая часть повседневной оперативной работы.

Здесь, по линии развертывания профилактической работы, необходима ориентировка на максимальное вовлечение общественности. Инициативные моменты этой работы в отдельных местах должны стать предметом достояния отступающих, которые должны равняться по лучшим.

Н. Александровский

Прокуратура и печать

После издания правительством постановления об ответственности за недоброкачественную и неотчетливую продукцию пресса стала уделять этому вопросу большое внимание.

В центральных и местных газетах систематически стали помещаться материалы о выпуске предприятиями недоброкачественной продукции с указанием конкретных виновников, и во многих случаях газеты обращали на эти факты внимание органов прокуратуры.

В «Правде» от 31 декабря 1933 г. была помещена статья «Полиграфтрест кормит типографии браком и дрянью». В статье указывалось, что 2-й красочный завод Полиграфтреста, выпускающий черные краски почти для всего Союза, систематически выпускал заведомо негодную продукцию. В красках были песок, вода, вследствие чего получался серый тон печати. Постановление правительства о качестве продукции заводом и трестом не выполнялось. Трест даже не знал, что его завод выпускает брак.

Статья была расследована Мосгорпрокуратурой. Факты, приведенные в статье, подтвердились, и за выпуск недоброкачественной краски были привлечены к уголовной ответственности: директор завода Варламов, технический директор завода Козлов, заведующий цехом черных газетных красок Баранов и заведующий заводской лабораторией Лисовский суд признал их виновными и приговорил к 5 годам лишения свободы каждого.

В фельетоне А. Аграновского «Работа на слом» («Правда» от 29 декабря 1933 г.) автор писал о выпуске низкокачественной продукции Гомельским деревообделочным комбинатом. Деревообделочный комбинат, оборудованный по последнему слову техники, ежедневно выпу-

скал огромное количество низкокачественных стульев, которые после двухдневного пользования расшатывались.

По предложению Прокуратуры Союза прокурором г. Гомеля было произведено расследование. Кроме фактов, указанных газетой, прокурор обнаружил на складах фабрики около 8 тыс. стульев, требующих переделки. Виновные в выпуске недоброкачественных стульев технический директор комбината Бромберг, бывший директор фабрики Гольберг, бывший технорук фабрики Ривкин и директор фабрики Котляр отданы под суд.

В номере от 9 декабря 1933 г. «Правда» в заметке «Случается зажигается» писала о недоброкачественной продукции гомельской спичечной фабрики «Везувий». На складе фабрики было обнаружено около полумиллиона упакованных в ящики коробок спичек без этикеток и вполне готовых к отправке потребителям. Летучая проверка качества продукции обнаружила полное игнорирование фабрикой стандарта. Почти в любой коробке находилось 18—20 нестандартных спичек.

Заметка была расследована прокуратурой г. Гомеля. Факты, указанные в заметке, подтвердились, и руководство фабрики было предано суду.

В заметке «Красный Октябрь» выпускает негодные валенки» («Снабжение, кооперация и торговля» от 29 декабря 1933 г.) сообщалось, что минская войлочная фабрика «Красный Октябрь» выпускала продукцию крайне низкого качества и по спекулятивным ценам. Из 5 тысяч пар валенок приемщик кооперации смог принять только 80 пар, остальные оказались браком». Произведенное минской горпрокуратурой следствие подтвердило правильность при-

водимых газетой фактов. Руководство фабрики прокуратура привлекла к уголовной ответственности.

В заметке «Монолитный памятник» («Правда» от 8 января 1934 г.) приводились факты выпуска ленинградским заводом «Промтехника» 16 тыс. пар бракованной подошвы. Прокуратура Союза в связи с этим дала распоряжение ленинградскому областному прокурору провести расследование и виновных в выпуске брака предать суду.

В газете «За пищевую индустрию» от 23 декабря 1933 г. в заметке «Персиковое пюре из кабачков» сообщались факты отправки переработочными пунктами Союзплодоовощи кондитерским фабрикам недоброкачественного плодоягодного сырья. В связи с этим Прокуратурой Союза было предложено северокавказскому крайпрокурору произвести расследование.

Ленинградская газета «Смена» от 14 декабря 1933 г. в заметке «Поставщики брака» приводила ряд фактов выпуска недоброкачественной продукции фабриками «Красное знамя», им. Самойловой, Невским мыловаренным заводом и др. В результате этого за один только месяц галантерейно-трикотажное объединение Ленпромторга получило негодных товаров на 500 тыс. руб. Результаты расследования этой заметки затребованы Прокуратурой Союза от прокурора Ленинградской области.

Газета «Красная Татария» (Казань) от 17 декабря 1933 г. в статье «Руководство ведет завод к черной доске» приводила факты преступного выпуска заводом «Пишмаш» недоброкачественной продукции. Расследование этой статьи Союзная Прокуратура поручила прокурору Татарской АССР.

Вторым основным вопросом, которому печать за это время уделила большое внимание, была подготовка к весенней посевной кампании. Под огонь большевистской самокритики был взят ремонт тракторного парка.

Газета «Социалистическое земледелие» от декабря 1933 г. в заметке «К ответу саботажников из Вяземской МТМ» приводила ряд фактов преступной бездеятельности Вяземской МТМ в ремонте тракторов.

Оборудованная превосходными станками и полностью обеспеченная запасными частями, мастерская за 80 дней отремонтировала только 23 тракторов — 15% плана. В МТМ скопилось 78 тракторов, ожидающих ремонта. Цеха МТМ к ремонту не были подготовлены. Рабочие часами слонялись без дела, бегали в город за папиросами, никто их работы не контролировал. В МТМ имела место систематическая пропалка инструментов. Начальник МТМ Сакульский, вместо того чтобы прикрепить инструменты к бригадам и раз навсегда покончить с обезличкой, занялся выслеживанием воров. Вся эта картина безалаберщины дополнялась непомерно высоким процентом брака, достигнувшим в среднем по мастерской 50%, а в токарном цехе — 75%.

Рабочие МТМ встретили приговор с большим удовлетворением.

Ударники «Правды» провели проверку весеннего сева в Кушечинской машинно-тракторной мастерской Северного Кавказа. Результаты рейда были опубликованы в статье «Кушечинские бездельники и пьницы проваливают ремонт тракторов» («Правда» от 21 декабря 1933 г.).

Участники рейда писали: «В Кушечке за октябрь, ноябрь и за первую половину декабря не отремонтировали ни одного трактора... Простой и брак вошли в систему настолько, что их даже перестали учитывать. Поэтому рабочие, не выполняющие плана и работающие с высоким браком, зарабатывали порой до 1000 руб. в месяц». Факты, указанные в статье, были проверены прокуратурой Северокавказского края. Против руководства МТМ было возбуждено судебное преследование, в результате которого технорук МТМ Карпенко был осужден на 8 лет лишения свободы.

Заметка «Правды» от 1 января 1934 г. «Даем запчастей — берем продукты» вскрывала ряд преступных действий чуждых элементов, свивших себе теплое гнездо в аппарате Сумской базы и харьковской областной конторы Ватозапчасть. Здесь широко привилась товарообмен. Меняли тракторные части на продукты. Свирина, масло, картофель, сыр и другие продукты с успехом шли за остродефицитные тракторные части.

По фактам, указанным в заметке, было произведено расследование Харьковской областной прокуратурой, в результате которого были преданы суду заведующий Сумской базой Крючков и работники базы Каваленко и Кобзарь. В отношении работников харьковской конторы Ватозапчасть были представлены материалы расследования в президиум областной КК. Президиум областной КК главного инженера и заместителя директора областной конторы Перчихина снял с работы, исключил из партии и отдал под суд. Бывший руководитель Союзснабремонт — Позен, являющийся инициатором самоснабжения, с работы снят и предан суду. Руководителю областной конторы Невелеву объявлен строгий выговор.

Статья «Болтовня и шумиха вместо ремонта тракторов» («Правда» от 22 декабря 1933 г.) освещала безобразный ремонт тракторов в ряде МТС Донецкой области. Почти за 2½ месяца Новокаракубская МТМ не отремонтировала ни одного трактора. «Работает вслепую, — говорили ударники, — нет никакого графика, никакого руководства, нужный инструмент приходится искать часами». Трудовая дисциплина рыхлалась до того, что одни рабочие приходили на работу в 8 час. утра, другие — в 10, а кто и совершенно не выходил. Готовясь к объявлению «штурма», дирекция сквозь пальцы смотрела на творящиеся безобразия. Такие же штурмовые настроения имели место и в Грушинской МТМ. По Старобельской группе районов не начали ремонт тракторов Сватовская, Старобельская и Новопсковская МТМ. Саратовская МТМ жаловалась на отсутствие баббита, в то время как на станции еще с лета лежал баббит, занаряженный для МТМ.

Расследование, проведенное прокуратурой Донецкой области, все факты, указанные в статье, подтвердило. По Саратовской МТМ Мариупольского района виновные в срыве ремонта тракторов были привлечены к уголовной ответственности. Мариупольским нарсудом дело было заслушано на месте, в селе Сортана. Бригадир Нестеренко осужден на 2 года лишения свободы, а тракторист Зал — на 6 месяцев принудработ.

По Новокаракубской МТМ Больше-Янисольского района виновные в срыве ремонта тракторов старший механик Кравцов и зам. начальника МТС Верещинис привлечены к ответ-

ственности. По остальным районам виновные в срыве ремонта тракторов также были привлечены к ответственности.

В «Правде» от 19 января 1934 г. помещена заметка «Кладбище тракторов», освещающая безобразную работу тракторно-ремонтного завода Наркомзема «Красный сигнал». Разборочный цех завода походил скорее на склад утиля, чем на заводской цех. Детали разобранных тракторных моторов сваливались в кучу. Рабочие целыми днями искали нужные детали. По подсчетам директора завода Домбровского для 107 разобранных на заводе моторов нехватало различных частей. Не проходило и дня, чтобы на заводе не крали какой-либо запчасти, материалов или инструментов. Крали все, что попало под руку: 1½ т вареного масла, приготовленного для смазки моторов, сверла, патроны от токарных станков, подшипники, баббит и др.

40 машинно-тракторных станций Одесской области и 4 МТС Молдавии свезли в октябре на завод для капитального ремонта 415 моторов. Все сроки ремонта давно прошли, а за три месяца из 350 моторов, намеченных по плану, отремонтировано только четыре. Качество ремонта моторов безобразное. Так в трех отремонтированных тракторах было обнаружено 34 дефекта.

Расследование всех этих фактов Прокуратура Союза поручила прокурору Одесской области.

В журнале «За социалистическую законность» уже сообщалось, что в связи с опубликованными в газете «Правда» материалами о задержке заработной платы прокурор Союза т. Акулов предложил прокурорам краев и областей расследовать причины задержки заработной платы и принять срочные меры к ликвидации задолженности, а виновных в задержке предать суду.

В заметке «Виновные в задержке заработной платы остаются безнаказанными» «Правда» от 21 декабря 1933 г. привела факты большой задолженности по заработной плате на некоторых мелких предприятиях Горьковского края. По вине Лесосбыта Бурнаковская лесная база не выплатила заработной платы на 85 тыс. руб. катаям, работавшим на базе в сентябре и октябре. Находящийся в ведении Лесосбыта завод «Новая сосна», несмотря на выполнение производственных заданий, систематически терпел финансовые затруднения и задерживал выдачу заработной платы. Значительная задолженность имела и на мелких предприятиях Сормова. Рабочим 4-го района 13-го строительного треста, транспортной артели «Гужкустарь», артели «Швейник» и треста общественного питания не была выплачена зарплата за ноябрь 1933 г.

Все эти факты были расследованы органами прокуратуры Горьковского края. Против управляющего Лесосбыта Мухина и главного бухгалтера Алексева прокуратура возбудила уголовное преследование.

Народным судом Сормовского района (Горький) были рассмотрены дела о несвоевременной выдаче заработной платы в 13-м строительном тресте 4-го района, транспортной артели «Гужкустарь» и артели «Швейник». Народный суд приговорил начальника 4-го района 13-го строительного треста Орлова к 8 месяцам исправительно-трудовых работ с ежемесячным удержанием 15% из заработной платы. Председатель артели «Гужкустарь» Теляков осужден на 6 месяцев исправительно-

трудовых работ условно, с испытательным сроком в течение месяца. Несмотря на истечение испытательного срока, задолженность по зарплате не была ликвидирована, и приговор был приведен в исполнение. По артели «Швейник» был осужден на 6 месяцев исправительно-трудовых работ с удержанием 25% из заработной платы бывший председатель Макаров.

В заметке «Буржуазные перерожденцы задерживают заработную плату» («Правда» от 21 декабря 1933 г.) указывались факты задержки заработной платы на предприятиях Одесской области. Заметка была расследована прокуратурой Одесской области. На заводе им. «Октябрьской революции» преданы суду коммерческий директор Найда и главный бухгалтер Камергородский, по заводу им. Ленина — коммерческий директор Закушняк и главный бухгалтер Срагон. Районному прокурору было предложено привлечь к уголовной ответственности виновных в задержке выплаты заработной платы по Компаневской, Шестаковской и Брейтовской МТС. Кроме того вопрос о задержке выплаты заработной платы облпрокуратурой был поставлен перед обкомом ВКП(б).

Не безынтересны также конкретные факты совместной работы прокуратуры и советской печати, ряд которых мы приводим ниже.

Заметка «Головотяпы оставили целый край без газет», помещенная в газете «Гудок» от 22 ноября 1933 г., была расследована Транспортной прокуратурой Московско-Курской железной дороги. Расследование установило преступно халатное отношение к почтовым и газетным перевозкам на Московско-Курской железной дороге. Виновные в задержке газет диспетчера и дежурные станции Москва 1-я Московско-Курской железной дороги были отданы под суд.

Газета «Лесная промышленность» от 11 ноября 1933 г. в заметке «За срыв подготовки к зиме не предупреждать, а сурово наказывать» приводила факты преступного отношения администрации леспромхозов Урала к зимним лесозаготовкам. Факты, указанные в заметке, были расследованы Уральской облпрокуратурой, и руководство Туринского леспромхоза за срыв лесозаготовок привлечено к уголовной ответственности.

Та же газета в № 261 опубликовала письмо рабочего о шовинистической вылазке классового врага на лесопункте Чага Кинешемского леспромхоза Ивановской области. В ответ на это письмо заместитель директора леспромхоза Голубев и председатель рабочкома Савельев сообщили газете, что ими дело об избитии рабочего-киргиза хулиганом Мишине передано в суд и что они обратились к райпрокурору с просьбой об ускорении рассмотрения дела и проведения показательного судебного процесса.

Газета сочла такой ответ бюрократической отпиской, затушевывающей классовую подоплеку этого дела. В письме рабочего сообщалось не только о Мишине, но и о целой группе, ведущей травлю киргизов, и в том числе о завхозе Лебедеве. В результате этих издевательств 10 киргизов ушли с работы. Длительное марширование этого дела в канцелярии кинешемского райпрокурора, как указывает газета, лишний раз подчеркивает неблагополучие в районных организациях.

Газета в № 266 вторично поставила этот вопрос перед областными организациями Ивановской области, потребовав специальной проверки и привлечения виновных к ответственности.

Этим делом заинтересовалась Прокуратура Ссоюза, которая предложила прокурору Ивановской промышленной области провести срочное расследование. Расследование установило, что все факты, изложенные в заметках, подтвердились и против рабочего Мишина и завхоза Лебедева было возбуждено судебное преследование. Выездная сессия народного суда, рассмотрев дело, приговорила рабочего Мишина за избиение киргиза Чекутаева к 1½ годам лишения свободы. Завхоз Лебедев за необеспечение надлежащих бытовых условий, грубое отношение к рабочим-киргизам и халатность в своих обязанностях приговорен к 6 месяцам исправительно-трудовых работ. За необеспечение должного руководства расследования этого дела райпрокурору т. Комарову был объявлен выговор, а наследователю т. Любимову поставлено на вид. Кроме этого за бюрократическое и пренебрежительное отношение к материально-бытовым условиям рабочих лесопромхоза бюро Кинешемского РК ВКП(б) привлекло к партийной ответственности бывшего директора лесопромхоза, заведующего лесучастком и предложило снять с работы председателя и заместителя райрабочкома.

Газета «Правда Севера» (Архангельск) в статье «Руководство Мценского леспромхоза потеряло классовое чутье» приводила факты преступной работы леспромхоза. Леспромхоз систематически не выполнял производственного задания. Рабочие жилищем не были обеспечены, в ОРСе разбазаривались продукты, аппарат был засорен чуждыми людьми.

Расследованием, произведенным прокуратурой Северного края, факты, указанные в статье, полностью подтвердились. Прокуратура привлекла к уголовной ответственности бывшего директора леспромхоза Чистякова, заместителя Бесина, заведующих лесучастками Лепетова, Румянцева и др.

Сообщения печати о нарушениях революционной законности со стороны органов прокуратуры придавалось особенное значение и по этим материалам принимались немедленные конкретные меры.

В «Правде» от 6 декабря 1933 г. было опубликовано письмо колхозника села Зеленопервое, Большого Лепетихского района, Днепропетровской области, М. Семенова. Семенов на общеколхозном собрании разоблачил правление своего колхоза в том, что оно похитило 500 пудов картофеля и не выполнило плана поставки государству. После этого т. Семенова исключили из колхоза, а сельсовет отобрал у него имущество. Через три дня Семенова снова приняли в колхоз, после чего он обратился с ходатайством к райпрокурору о возвращении имущества. Разобрав жалобу, райпрокурор предложил председателю сельсовета вернуть отобранное имущество, но это предложение сельсоветом не было выполнено. После этого Семенов неоднократно обращался к райпрокурору, в районную ИК—РКИ и даже к днепрпетровскому облпрокурору, но все было безрезультатно.

Расследование письма Семенова было произведено органами Прокуратуры УССР. Расследование установило бюрократическое отношение прокурора Лепетихского района т. Фирсо-

вича к вопросу о возвращении незаконно задержанного имущества колхознику Семенову. Постановлением уполномоченного ЦКК ВКП(б) Днепропетровской области Фирсович был снят с работы, ему был объявлен выговор с предупреждением и запрещено в течение года работать в судебных органах.

Заместитель председателя сельсовета села Зеленого за незаконное отобрание имущества и невыполнение распоряжения прокурора привлечен к уголовной ответственности. Заведующему райземотделом Лепетихского района Забуда за непринятие мер к возвращению имущества объявлен выговор. Все имущество Семенова возвращено.

Газета «Социалистический Донбасс» (Сталино) 28 ноября 1933 г. поместила письмо домашней хозяйки Серебренко, в котором последняя сообщала о грубом и незаконном выселении жилотделом ее из квартиры. На собрании по чистке партии Серебренко выступила с разоблачением преступных действий заведующего жилотделом Макеевского завода — Бородина. Бородина исключили из партии, сняли с работы и отдали под суд. Ровно через день, во время отсутствия Серебренко и ее мужа, заместитель Бородина Шульгин, приехав на машине, взломал двери квартиры и вывез все вещи на шахту. Серебренко обратилась в завком завода, завком постановил Шульгина снять с работы, а квартиру вернуть Серебренко в течение 24 часов. Несмотря на это, до 6 декабря Серебренко жили на улице, а вещи их растаскивались. Такая же участь постигла и мастера т. Марченко. Его семью, в том числе и больного ребенка, выбросили на улицу. Семья инженера Землякова таким же образом была выселена Шульгиным. Дело работников жилотдела завода им. Томского было рассмотрено городским судом на заводе. Заместители заведующего жилотдела Шульгин и Малыгин приговорены к 2 годам лишения свободы, старший квартирный десятник Варновский — к 8 месяцам принудительных работ. Об извращении революционной законности по жилищным вопросам на предприятиях Макеевки горпрокуратурой был поставлен вопрос на заседании горпарткома. Решением горпарткома принят ряд мер, обязывающих хозяйственные и партийные организации повести решительную борьбу с извращением революционной законности.

Газета «За коммунистическое просвещение» 9 января 1934 г. поместила сообщение своего корреспондента о том, что в Буйнаковском, Бабаюртовском, Ахтымском и других районах Дагестана были обложены мясоставкой учителя, единственным доходом которых является зарплата. Об этом грубом нарушении указаний партии и правительства Рабрпос Дагестана заявил прокуратуре, но результатов это не дало. Прокуратура Союза телеграфно предложила прокурору Дагестанской АССР расследовать сообщение газеты. Расследование установило, что неправильное обложение учителей мясоналогом имело место в ноябре и своевременным вмешательством прокуратуры отменено. В Ахтымском районе выданные обязательства этого года приостановлены и отдельным лицам все неправильно взысканное возвращается.

В «Правде» было помещено письмо 70-летних стариков — Марты и Мефодия Бобровых из села Ак-Мазы, Хвалынского района Нижне-

волжского края, в котором они жаловались, что больше года не получают из сельсовета пенсии за погибшего на фронте сына-красноармейца. Районная КК—РКИ и райпрокурор вмешались в это дело, пишут Бобровы, но их требования сельсовет не выполняет. Жалоба Бобровых была расследована, по поручению Прокуратуры Союза, прокуратурой Нижневолжского края совместно с представителем ЦК КОВ. Виновные в волоките с выплатой пенсии привлечены к уголовной ответственности и дело передано в суд. Пенсия старикам Бобровым выплачивается, и задолженность за целый год погашена. Прокурору Хвалынского района т. Спельцову за волокиту при расследовании этого дела крайпрокуратура объявила строгий выговор с предупреждением.

Изучение проходящих через Союзную прокуратуру дел о преследовании селькоров, а также материалы, представленные «Крестьянской газетой», показали, что до сих пор органы прокуратуры в ряде случаев далеко не в достаточной мере проводили борьбу за охрану прав селькоров и недостаточно боролись с преследователями селькоров.

Прокуратура Союза отметила это в специальной директиве и предложила всем органам прокуратуры улучшить и усилить защитную работу селькоров, расследуя дела о преследовании в декадный срок, применяя к виновным соответствующие меры социальной защиты.

«Крестьянская газета» в декабре направила в Прокуратуру Союза материалы о бездействии Средневолжской и Мордовской облпрокуратур в расследовании дел о преследовании селькоров села Низовин, Ардатовского района, Мордовской области, тт. Волкова и Кочеваткина.

В своем последнем письме в «Крестьянскую газету» селькор Волков писал, что бюрократы из правления колхоза «Эрзя», несмотря на восстановление его и Кочеваткина по протесту облпрокурора, не допускают их к работе в колхозе, вынуждая подавать новое заявление о приеме.

Газета еще 29 августа 1933 г. обращалась в краевую прокуратуру, сигнализируя о смазывании политического значения этого дела. Газета указывала на то, что ряд преследователей селькоров, в том числе председатель райисполкома Казанов, уполномоченный рика Артемьев и начальник РУМ Морозов до настоящего времени не привлечены к ответственности по вине Мордовской облпрокуратуры. Газета просила краевую прокуратуру закончить расследование этого, безобразно затянувшегося дела не позднее 10 сентября прошлого года. Однако до настоящего времени никакого ответа от крайпрокуратуры газета по этому делу не получила.

По делу преследования селькоров Волкова и Кочеваткина Прокуратура Союза вызвала в Москву крайпрокурора т. Жалнина. На производственном совещании при и. о. прокурора Республики был заслушан по этому делу доклад крайпрокурора т. Жалнина. Приказом по управлению Прокуратуры Республики за безобразную волокиту расследования дела и смазывание его политического значения прокурор Ардатовского района т. Пуйдак снят с работы. Прокурору Мордовской области т. Абмаему поручено расследовать обстоятельства, связанные с волокитой расследования, и в случае установления злостности привлечь т. Пуйдака и других виновных к судебной ответственности. За допущенную волокиту и смазывание политического значения этого дела заместителю облпрокурора т. Осипову и помощнику облпрокурора Мордовской области т. Кильдеватову объявлены выговоры. Перед судом Мордовской области поставлен вопрос о немедленном снятии с работы нарсудьи Ардатовского района Устинова, рассматрившего дело о селькоре Волкове и принявшего по делу незаконное постановление о пересмотре принятой приговором меры социальной защиты в отношении Плешанова.

На совещании у заместителя прокурора Союза т. Вышинского также был заслушан доклад крайпрокурора т. Жалнина по делу селькора Волкова.

В своем постановлении совещание согласилось с постановлением прокурора РСФСР и предложило т. Жалнину сообщить окончательные результаты расследования дела селькора Волкова.

Все работники прокуратуры Средневолжского края предупреждены постановлением совещания, что при повторении случаев волокиты и примиренческого отношения по делам о преследовании рабселькоров виновные будут привлекаться к строжайшей ответственности.

Приведенные выше примеры говорят об огромном значении совместной борьбы прокуратуры, советской печати и рабселькорского актива в деле укрепления революционной законности. Но не все еще работники органов прокуратуры это поняли.

Среди них выделяется прокуратура Уральской области. Там на газеты и запросы о расследовании заметок не обращают никакого внимания. За Уралом идут Нижневолжский край, Северный Кавказ, Сибирь и Узбекистан. Плохо еще и в ЦЧО, несмотря на специальное постановление Прокуратуры РСФСР о расследовании сообщений печати.

Этим отстающим органам прокуратуры необходимо немедленно и коренным образом перестроить и улучшить дело расследования сообщений печати.

ТОВАРИЩИ ПРОКУРОРЫ! ШЛИТЕ В НАШ ЖУРНАЛ МАТЕРИАЛ О СВОЕЙ РАБОТЕ!

За четкое применение закона

Ответственные задачи, поставленные перед прокуратурой и пролетарским судом на настоящем этапе социалистического строительства, требуют дальнейшего укрепления авторитетности судебно-прокурорских работников и повышения их квалификации и четкости работы.

Но нельзя на практике осуществлять лозунг об укреплении революционной законности, слабо ориентируясь в советских законах, так же как нельзя бороться за качество продукции промышленности мерами судебной репрессии, не повышая в свою очередь качества судебно-следственной работы по этого рода делам.

Между тем одним из условий, препятствующих иногда судебно-прокурорским работникам поставить свою работу на надлежащую высоту и стать хорошими, крепкими организаторами общественности в ее стремлениях к ликвидации всего, тормозящего соцстроительство, является недоучет конкретного многообразия и диалектической гибкости нашего советского законодательства.

До сих пор к сожалению еще не изжиты случаи упрощенного подхода к советскому закону со стороны местных судебно-прокурорских кадров. Часто при ведении следствия или судебном рассмотрении уголовного дела опускается ряд существенных инструкций и законов, применением которых к следствию, а затем и процессу, были бы даны принципиально правильные установки, а совершенное преступление получило бы со стороны суда и пролетарского обвинения должную оценку и правильное освещение перед советской общественностью.

Нередко при рассмотрении конкретных вопросов, выдвигаемых в порядке общего надзора или судебной практики, не идут дальше ознакомления с основными законодательными актами, лишь принципиально регламентирующими их. В таких случаях стремятся восполнить «недосказанности» и «пробелы» закона собственным «правосознанием» и разрешить дело, исходя из принципов внутренней целесообразности, прибегая к инструкциям и циркулярам ведомств, изданным в развитие закона, обращаясь к которым может быть найдены четкие указания, прямо относящиеся к интересующей области и разрешающие вопрос.

Главный корень зла все же таится в практической ненадежности техники работы по использованию нормативного материала.

У многих местных работников прокуратуры и судебной системы отсутствует какая-либо определенная методология по деловому оперированию с законодательством и по быстрому розыску необходимого законодательства.

В помощь приходят различного рода систематические сборники законов, кодифицирующие законодательство по определенным вопросам, например по жилищному хозяйству, по труду, по торговому мореплаванию и т. д. Но эти сборники несвободны от многих недостатков, весьма сильно понижающих их практическую ценность. Круг охватываемого ими материала весьма ограничен и зависит от субъективного усмотрения составителя. Последним решается вопрос, является тот или иной акт на-

столько актуальным, чтобы быть включенным в сборник. Только при официальном издании сборника имеется гарантия, что все основные законы на данную тему в него включены. Схема расположения в этих сборниках материала не всегда удобна и не всегда избавляет от долгих поисков необходимого закона.

Сборники, включая законодательный материал по его состоянию на определенную дату и выходя в свет через несколько месяцев после своего составления, не избавляют от сомнений, не устарел ли материал, в них содержащийся, и не заменен ли он за этот период времени новым. Наконец такие сборники изданы на сравнительно небольшое число тем, оставляя за бортом массу проблем и вопросов, регламентируемых советским правом.

Облегчают использование законодательства также многочисленные алфавитно-предметные указатели, прилагаемые к официальным изданиям постановлений и распоряжений правительственных органов и ведомств, например к Собранию законов, к Собранию узаконений, к Бюллетеню финансово-хозяйственного законодательства, приказам ведомств и т. д. Но и эти указатели несвободны от недочетов:

1) терминология их весьма неполна и не касается специфики ряда вопросов; 2) отсутствует указание на отмену или изменения большинства актов; 3) они издаются по истечении приблизительно месячного срока после окончания года.

Настоятельно возникает вопрос о какой-либо системе, могущей служить точным и тонким инструментом по быстрому, с минимальными погрешностями розыску нужного закона. Этой задачей и стремится удовлетворить служебная кодификация. Сущность служебной кодификации заключается в непрерывной, по определенной системе ведущей регистрации действующих законодательных актов, их отмены и изменений в целях возможно скорого, точного и полного нахождения законодательного материала по определенной теме, необходимого для дальнейших служебных разработок.

Местные прокурорские и судебные органы должны, хотя бы в зачаточной и элементарной форме, иметь собственную служебную кодификацию, приспособленную к нуждам учреждения и чутко откликающуюся на его требования.

Кодификация материала обычно идет по определенной схеме (классификация). Классификация может быть либо алфавитной, либо предметно-алфавитной. Наиболее употребительной является последний вид классификации. Весь законодательный материал разбивается на несколько разделов в зависимости от содержания законов.

Вот примерная схема: I. Совстроительство и государство. II. Внешние сношения. III. Военное дело. IV. Планирование народного хозяйства и учет. V. Промышленность. VI. Строительство. VII. Снабжение и торговля. VIII. Транспорт. IX. Кооперация. X. Сельское хозяйство, колхозы и совхозы. XI. Коммунальное и жилищное хозяйство. XII. Связь. XIII. Труд и соцстрахование. XIV. Финансы. XV. здравоохра-

нение. XVI. Просвещение. XVII. Судостроительство. XVIII. Судопроизводство и процесс. XIX. Уголовное право. XX. Гражданское право. XXI. Исправительно-трудовое право. XXII. Административное право. XXIII. Контрольно-инспекторское дело.

В свою очередь каждый раздел приведенной схемы дробится на рубрики уже в строго алфавитном порядке. Например на букву «Г» по разделу «Госустройство»: 1) Госапарат, 2) Госплан, 3) ГПУ и т. д.

Второй существенный вопрос, подлежащий разрешению, касается круга регистрируемых законодательных актов. Как правило кодифицируется только материал, тесно связанный с деятельностью учреждения. Для крайпрокуратур и крайсудов таким материалом являются:

1) постановления и распоряжения ЦИК, СНК и СТО СССР, публикуемые в Собрании законов (отд. 1);

2) постановления и распоряжения (в том числе кодексы) ЦИК, СНК и ЭКОСО соответствующих союзных республик, публикуемые в собраниях узаконений этих союзных республик;

3) циркуляры и инструкции Прокуратуры СССР, НКЮ и прокуратур союзных республик, постановления и разъяснения пленума Верховного суда СССР, пленумов и президиумов верховных судов союзных республик;

4) постановления, распоряжения и инструкции ведомств Союза ССР и союзных республик;

5) обязательные постановления краевых (областных) исполкомов, райисполкомов или горсоветов местонахождения.

Кроме того весьма необходимо регистрировать директивные указания партийных органов, публикуемые в газетах и в журналах.

Самый процесс кодификационной работы сводится к нескольким стадиям: 1) индексирование актов; 2) регистрация их на карточки; 3) раскладка этих карточек по рубрикам юридической картотеки.

Индексация состоит в проставлении перед заголовком постановления особого цифрового показателя, указывающего, к какому разделу классификации относится данный акт, подлежащий регистрации. Конкретно: если индекс промышленного раздела—7, то перед наименованием закона, трактующего о промышленности, ставится та же цифра. Некоторые работники «от кодификации» доходят до скрупулезности в индексации, давая номер не только разделов, но и каждой рубрики раздела, по аналогии с десятичной системой библиотечного каталога. Практически такая детальная индексация постановлений мало целесообразна и не дает ценных результатов по сравнению с более упрощенной (только по разделам). Но не все акты возникает надобность регистрировать. Достаточно для этого не поставить индекса перед законом, чтобы последний умер для кодификации. Имеется ряд актов, по содержанию находящихся на меже между двумя разделами юридической классификации. Тогда отмечают перед законом два или более индексов соответствующих разделов.

В таком предварительном деловом систематизировании и отсеивания материала и заключается сущность индексации.

Второй и более несложный этап работы—регистрация актов—заключается в механическом занесении на карточку юридической картотеки (можно взять обычную библиотечную каталожную карточку) в самых существенных реквизитах закона: 1) индекс, 2) его наименование, 3) правительственный орган, его утвердивший, 4) дата издания и 5) место опубликования.

На обороте такой карточки отмечаются в более краткой форме все изменения, дополнения и отмены, претерпеваемые законом в последующем. Затем остается только разложить карточки по рубрикам юридической картотеки. Раскладка карточек в юридическую картотеку при предварительной индексации по рубрикам является чисто технической операцией. При более употребительной индексации—лишь по разделам—во время раскладки приходится продумывать вопрос, в какую из рубрик данного раздела положить карточку. Для размещения картотеки можно рекомендовать ящики, применяемые для хранения библиотечного каталожного каталога. В целях размежевания разделов и рубрик можно применить картонные разделители, употребляемые в библиотечных каталожных каталогах, написав на каждом из них наименование данного раздела или рубрики. И юридическая картотека готова. Ее остается только использовать по назначению. Зная карточку, можно легко найти карточку о том или ином законе, а тем самым и необходимый закон.

Предполагать создание в местных прокурорских и судебных органах самостоятельного аппарата по служебной кодификации постановлений партии и правительства при ограниченном штате этих органов конечно нельзя. Но кодификацию, хотя бы в элементарных формах, создать все же возможно, например, возложив на одного из ответственных работников прокуратуры или суда просмотр индексации и законодательного материала, а на одного из технических канцелярских работников—регистрацию постановлений на карточке и их раскладку в юридической картотеке. На последнего работника при его некоторой опытности возможно также возложить выдачу справок по законодательству.

Это рационализаторское мероприятие, на первый взгляд увеличивающее и без того значительную работу низового аппарата, целиком окупится ускорением процесса поисков и полнотой сведений о советском законодательстве.

Здесь был дан лишь легкий абрис системы кодификации. Инициативе работников мест должно принадлежать дальнейшее творческое осуществление и детализация ее применительно к их собственным условиям работы. Лишь непрестанная рационализация техники дела, техники использования законодательства ведет к повышению качества судебно-прокурорской работы и к более уверенному применению советского закона.

Если прочитавшие эту статью заинтересуются данным вопросом и пожелают иметь дополнительные разъяснения и указания, они могут обратиться в наш журнал, который незамедлительно даст все необходимые справки и советы.

Борьба прокуратуры за экономию топлива

В связи с указаниями директивных органов о борьбе за экономное расходование топлива Прокуратура Союза проверила на ряде предприятий фактический расход его в соответствии с лимитами. Проверка показала, что пережог топлива достиг в ряде случаев значительных размеров. На Люберецком сельхоззаводе имени Ухтомского перерасход мазута за 9 месяцев составил 2110 т против лимита, фактически же перерасход был еще выше. Виновные в пережоге топлива были привлечены Прокуратурой Союза к уголовной ответственности и осуждены московским областным судом: начальник отдела рационализации завода инж. Арцимович к году исправительно-трудовых работ с запрещением в течение 3 лет занимать руководящие должности и начальник отдела энергетики Шитиков к 3 месяцам исправительно-трудовых работ.

Проверка расходования топлива на Щуровском цементном заводе установила пережог 2835 т условного топлива. Директор завода Гугин осужден к 3 месяцам исправительно-трудовых работ.

Ряд процессов проведен прокуратурой за пережог топлива и на железнодорожном транспорте.

Линейным судом Рязано-Уральской железной дороги за игнорирование теплотехнических мероприятий и за пережог топлива осуждены: начальник паровой службы дороги Львов и начальник теплотехнической части Кошельков к 3 годам лишения свободы.

По Юго-Западной железной дороге за перерасход топлива и преступное отношение к его использованию осуждены: б. начальник тяги Венгеров к 6 месяцам и теплотехник дороги Плющ—к году принудительно-трудовых работ.

Проведен также ряд дел за пережог горючего машинно-тракторными станциями.

Вопрос о правильном и рациональном использовании горючего в сельском хозяйстве имеет особо важное значение. Работники МТС и совхозов вопросам расходования и сбережения горючего должны уделять максимум внимания. Однако в целом ряде случаев имеет место совершенно недопустимый, преступный перерасход особо ценных видов жидкого топлива. Расследование в Большеалександровской МТС Одесской области установило перерасход за время с января по ноябрь 1933 г. в 86%; а по отдельным бригадам тракторного отряда этой МТС перерасход горючего достиг 156%. Кроме того имели место систематические хищения топлива.

По этому делу осуждены: директор МТС Лапа и его заместитель Бондарь к году исправительно-трудовых работ каждый. Бухгалтер Комаров и заведующий нефтескладом Семерня—к 6 месяцам исправительно-трудовых работ, бригадир Лавренко—к 2 годам лишения свободы и керосиновоз Малета—к 3 годам лишения свободы.

За пережог топлива в Курганской МТС осужден к году исправительно-трудовых работ директор МТС Костюченко.

Большой перерасход горючего имеет место в зерносовхозах. В частности по зерносовхозу

Амовец за большой перерасход горючего, небрежное использование и хранение его осуждены заместитель директора зерносовхоза Бесчетнов к 6 месяцам исправительно-трудовых работ, заведующий нефтехозяйством совхоза Кудрявцев—к 3 месяцам исправительно-трудовых работ и главбух Рябенко—к 1 месяцу принудработ.

Проведение этих процессов несомненно мобилизовало внимание хозяйственников на экономию топлива и рациональное его расходование. В частности по поручению Прокуратуры Союза топливная инспекция Наркомтяжпрома проверила состояние нефтехозяйства и использование нефтетоплива на Люберецком заводе после проведения процесса. Проверка установила, что при отделе главного механика завода организовано энергобюро в составе четырех работников, полностью отвечающее за рациональное использование топлива. Выработаны нормы расхода топлива как на производственные, так и на бытовые нужды. Для правильного учета расхода топлива по всем цехам установлены нефтемеры, показания которых снимаются каждую пятнадцатую. Для лучшего использования печей и контроля за расходом топлива по цехам выделены ответственные исполнители из цеховых работников. В результате всех этих мероприятий пережог топлива по заводу значительно уменьшился: по котельной он полностью устранен; что же касается промышленных печей, то здесь пережог топлива хотя еще полностью и не устранен, но все же снизился.

Все эти мероприятия проведены Люберецким заводом на основе конкретных материалов, выявленных следствием и судом, послуживших для вынесения специального определения суда по упорядочению ведения нефтетопливного хозяйства на заводе.

И все же со всей определенностью нужно сказать, что местные прокуроры должны, решительной борьбы за экономию топлива, борьбы с небрежным, преступным хранением его, за недопущение пережога топлива не ведут. Отдельными прокурорами проявлена недооценка всей хозяйственно-политической значимости постановления правительства об экономном расходовании топлива и недопущении перерасхода его.

Прокурор Донецкой области т. Белый, которому Прокуратурой Союза было поручено привлечь к уголовной ответственности виновных в пережоге топлива на заводе «Луч свободы», допустил свыше чем месячную волокиту в расследовании дел. Потребовался вызов его в Прокуратуру Союза и предупреждение, что за повторение подобного рода волокиты в делах, связанных с хозяйственно-политическим мероприятиями правительства, он будет отдан под суд.

Прокуратуре нужно систематически следить за расходованием топлива на предприятиях, заводах, МТС и совхозах. Решительно привлекать виновных к уголовной ответственности. Есть ли у нас эта возможность? Безусловно, есть. Лучшим помощником прокуратуры в деле борьбы за экономию топлива является группа

содействия, печать и рабочая общественность.

Может ли прокуратура успокоиться на предании суду и осуждении виновных в пережоге топлива? Не может, не должна.

Прокуратура обязана следить за тем, какое влияние проведенный судебный процесс оказывает на работу того или иного предприятия — фабрики и завода в области экономного расходования топлива, рационализации топливного

хозяйства, хранения топлива и т. д. Прокуратура должна добиться устранения причин, оказывающих отрицательное влияние на топливное хозяйство и влекущих положительный результат. Только при наличии положительных результатов в этой области прокуратура может считать, что ее работа является достаточно эффективной и реальной в борьбе за успехи социалистического строительства.

П. Ш.

Покончить с волокитой в органах прокуратуры!

Вопрос о волоките в органах юстиции должен стоять более остро, чем в каком-либо другом учреждении Союза.

Еще в 1921 году в своем письме от 3.IX на имя т. Курского В. И. Ленин писал: «Волокита эта, особенно в московских и центральных учреждениях, самая обычная. Но, тем более внимания надо обратить на борьбу с ней...». Этим письмом В. И. Ленин поставил перед органами юстиции, в частности перед НКЮ, вопрос не только по конкретному делу, связанному с заявлением проф. Г. О. Графтио, строителя Волжовстроя, но заострил вопрос борьбы с волокитой вообще, в чем бы она не проявлялась.

В этом же письме Ленин писал, что: «Надо устроить совещание московских народных судей и т. п. для выработки успешных мер борьбы с волокитой...». В. И. Ленин предлагал из каждого случая волокиты «поярче» сделать политическое дело и травить за волокиту.

Наши местные работники, в особенности работники Прокуратуры, это указание Владимира Ильича забыли и не только не ведут борьбы с проявлениями всякого рода бюрократизма, но сплошь и рядом заражены этой «змеей», которая мешает быстрому разрешению того или иного дела, быстрому и энергичному удару по нарушителям социалистической законности.

Вот несколько ярких примеров:

1) 11 октября 1933 г. Прокуратура СССР поручила прокурору Амурской области проверить заявление гр. Бабаевич о причинах недодержания Благовещенским зернотрестом с гр. Бабаевича алиментов по исполнительному листу. 27 ноября прокуратура послала напоминание — ответа не поступило. Наконец, 19 января дали телеграмму и ответа все же до сих пор нет, напоминание — ответа опять нет!

2) 14.XI Д.-в. крайпрокурору поручили проверить заявление гр. Саяпина о самоснабжении руководящих работников Мозановского района и правильность приговора в отношении гр. Попова. 19.I было послано телеграфное напоминание — ответа нет.

3) Уралскому облпрокурору 27 августа поручили проверить жалобы школьной работницы, матери красноармейца Окишевич, Р. И. 13 октября послали первое напоминание — ответа нет. 1 декабря послали второе напоминание — ответа нет. 29 декабря послали третье напоминание — ответа опять нет.

4) 23 октября прокурору Зап.-сиб. края поручено проверить судебное дело бывш. комсомольцев гр.г. Каккеева, Исанбекова и Боке-

ева, а также ряд фактов нарушения процессуальных норм, указанных в заявлении. Не получая же 17 декабря ответа, Прокуратура СССР послала напоминание, и вот прошло уже 2 месяца, срок как будто бы вполне достаточный, — ответа, конечно, нет.

Очень много можно было бы исписать бумаги на приведение такого рода фактов, но, я полагаю, что приведенного вполне достаточно для того, чтобы поднять этот вопрос в нашей печати и заострить на этом внимание наших органов, от которых мы ждем ответа.

Нужно учесть еще и то, что, когда жалобщик ходит десятый раз за ответом, работник, занимающийся его делом, неудобно себя чувствует и ему волей неволей приходится говорить: «придите завтра», «придите через неделю» и т. д.

Работники прокуратуры на местах не учитывают также и того, что каждая задержка разрешения того или иного дела чревата очень большими и подчас нехорошими последствиями.

Что же из этого вытекает? Из этого вытекает то, что, во-первых, органы юстиции, и прокуратуры в особенности, не оправдывают своего назначения — стража революционной законности и не выполняют тех задач, к осуществлению которых она призвана, во-вторых, каждая затяжка дела перегружает на столько учреждение, что в конце концов становится очень трудным осуществлять контроль, особенно в данный момент, когда этот контроль возлагается на самого руководителя, который не в меру перегружен, и наконец в-третьих — это вызывает очень большие дополнительные расходы на разного рода напоминания, которых при быстрой поворотливости местных органов прокуратуры можно было бы избежать и тем самым сэкономить очень большие средства. Если подсчитать стоимость всех почтовых и телеграфных напоминаний, то за год можно насытить десятки тысяч рублей, которые тратятся непроизводительно.

Прокуратура Союза ССР должна вытаскать ряд местных работников прокуратуры, особенно отличавшихся волокитой, на суд и заострить на этих делах внимание всех органов прокуратуры и, как говорил В. И. Ленин, сделать «политическое дело».

Край- и облпрокуроры должны, в осуществленные тезисов т. Кагановича, взять все поручения Прокуратуры Союза под свое личное наблюдение и работников, проявивших волокиту по поручениям Прокуратуры Союза, строго по закону преследовать.

Прокуратура в борьбе с хищениями в органах связи

16 января по инициативе народного комиссара связи А. И. Рыкова состоялась ночная радиоперекличка по вопросу о борьбе с хищениями и злоупотреблениями в органах связи.

В перекличке участвовали: нарком связи А. И. Рыков, зав. объединенным бюро жалоб НК РКК М. И. Ульянова, заместитель прокурора Союза А. Я. Вышинский, представитель МКК Борисов, от Главного управления милиции Саркисян и работники Прокуратуры Союза и Наркомсвязи. В перекличке участвовали следующие города: Воронеж, Сталино, Свердловск, Ростов, Горький и др.

Выступление т. А. И. Рыкова

Выступивший у микрофона народный комиссар связи А. И. Рыков указал, что в результате плохой работы связи в Наркомсвязь, в органы РКК и прокуратуру поступают огромные количества жалоб на хищения посылок, переводов, заказных и ценных отправок и др. Хищения и злоупотребления в органах связи достигли таких размеров, что в целом ряде случаев приобретают значение политического бедствия.

У меня, — говорит т. Рыков, — есть данные по 25 управлениям связи. Количество потерянных, похищенных и неврученных посылок, по этим данным, в первом квартале 1933 г. достигло 6 млн. руб., а в третьем квартале — 3½ млн. руб.

Огромный удельный вес во всех злоупотреблениях занимают злоупотребления с денежными посылками. По Западной области, по Ленинграду за один только декабрь поступили 2 тысячи жалоб на недоставку почтовых переводов и 5 тысяч жалоб на недоставку посылок. То же и в таком же огромном количестве имеет место в Ростове, Крыму, Иваново, Свердловске и др.

На нашу перекличку, — говорит т. Рыков, — пришли ответственные работники Прокуратуры Союза, РКК и милиции. Этот состав участников переклички говорит о величайшем значении, которое имеет работа органов связи для всего Союза. С другой стороны, это говорит о том, что ни Наркомату, ни областным и районным отделам связи, как и каждому работнику в отдельности, безнаказанно не пройдет какая-либо небрежность в работе, и все работники связи, невзирая на лица, начиная от народного комиссара и кончая агентом, поставлены в настоящее время под жесточайшее острое совершенно правильной критики недостатков в работе связи. Мы должны настоять на материальной и уголовной ответственности непосредственных виновников за каждое упущение по линии борьбы с хищениями, за небрежное отношение к жалобам, утрату посылок, плохую обработку и плохой контроль над переводами. Каждому работнику связи необходимо с полной ясностью усвоить, что имевшей место до сих пор безнаказанности пришел наконец, что как оперативные, так и руководящие работники связи будут по-настоящему, в материальном и уголовном порядке, отвечать перед судебно-следственными органами за состояние и качество работы связи.

Выступление М. И. Ульяновой

Тов. М. И. Ульянова в своем выступлении заострила внимание работников связи на значении правильно, по-большевистски поставленной работы бюро жалоб. Бюро жалоб должно сигнализировать партии и правительству о недостатках. Бюро жалоб должно принимать самые решительные меры к тому, чтобы неполадки, злоупотребления или нарушения революционной законности, т. е. вся та плохая работа, от которой страдают рабочие, колхозники и трудящиеся, своевременно бы устранялась. Но для этого бюро жалоб должны в первую очередь улучшить свою собственную работу, поднять ее качество на должную высоту. Из бюро жалоб Наркомсвязи Центральное бюро жалоб при ЦКК—РКК месяцами не получает ответа на переданные жалобы. Обследование бюро жалоб при Казанском вокзале в Москве выявило 1200 нерасследованных жалоб бюро жалоб при Курском вокзале было обнаружено 1000 нерасследованных жалоб и т. д.

Выступление А. Я. Вышинского

Заместитель прокурора Союза ССР А. Я. Вышинский в своем выступлении коснулся вопросов, связанных с работой органов связи, органов суда и прокуратуры, вопросов, связанных с работой в органах связи жуликов и мошенников.

Надо откровенно признать, — сказал т. Вышинский, — что к нашему большому стыду организация мошеннических проделок уживается таким образом с работой органов связи, что часто мошенники «работают» лучше, чем те, кто призван бороться с ними.

Классовый враг пытается использовать каждый недостаток, каждый промах в нашей работе, чтобы внести беспорядок в эту работу, замутить воду и в этой мутной воде легче ловить рыбу.

Факты, которые имеются у нас в руках, говорят о том, что к сожалению очень часто жуликам в учреждениях связи очень легко удается эту рыбу удить, особенно благодаря тому, что они умеют ловко проникать в эти органы, ловко умеют устанавливать в органах связи контакт с худшими из работников связи и в таком контакте, в своеобразной жульнической «кооперации» творят свое антисоветское дело.

Разительный пример, который дала практика последних дней, со всей убедительностью говорит о таком положении. Я имею в виду одно интересное дело, которое недавно имело место в Москве. Некий Кудрявцев, 19 лет, сбежав из Иркутской исправительно-трудовой колонии и добравшись до Москвы, умудрился проникнуть в Наркомсвязь, в отдел кадров, и получить там мандат. По этому мандату в качестве заместителя уполномоченного он отправляется на периферию, развертывает там довольно энергичную работу, потом вновь возвращается в Москву и, воспользовавшись доверчивостью других союзных учреждений (в частности Союзнефте-торга), получает там новый мандат. При помощи этих мандатов, дававших ему доступ

в эти учреждения, Кудрявцев развертывает настолько широко свою деятельность, что она обошлась государству в немало десятков тысяч рублей. Этот Кудрявцев обогатился до такой степени, что явился в Московский уголовный розыск с подложным документом на имя Орлова за справкой от имени Наркомсвязи о том, в каком положении находится дело Кудрявцева. Но тут же он был арестован, ибо у агентов Угрозыска чутья и бдительности оказалось больше, чем у всех тех, кто снабжал этого Орлова-Кудрявцева соответствующими мандатами.

Материалы Северокавказской областной прокуратуры сообщают о подобной же преступной деятельности некоего телеграфиста Терентьева, который на протяжении 2 лет везде, где он работал (а работал он в Ессентуках, Краснодаре, Георгиевске и др.), занимался самыми разнообразными хищениями и подлогами. Характерно, что еще в 1928 г. он был осужден за эту свою «профессию», но тем не менее и в 1932 г. и в 1933 г. он вновь оказывается на работе в органах связи, продолжая свою преступную деятельность.

Дисциплина, политическая бдительность, взаимный контроль и проверка, широкое развитие подлинной большевистской самокритики, — вот реальные средства борьбы с этими преступлениями.

К сожалению, нужно сказать, органы прокуратуры и суда плохо борются с этими безобразиями. Еще в декабре 1932 г. по сигналу, полученному от органов связи, Прокуратурой Республики был разослан циркуляр, где говорилось о необходимости, во-первых, расследования дел по хищениям и растратам переводных сумм и по прочим злоупотреблениям в органах связи производить в срочном порядке и о результатах следствия уведомлять тот орган связи, по сообщению которого возбуждено дело; во-вторых — обеспечить жесткость и решительность применения в подобных случаях постановления ЦИК и СНК от 7 августа.

С тех пор прошло больше года. Можем ли мы сказать, что в этом отношении мы добились тех результатов, каких обязаны были добиться? К сожалению на этот вопрос приходится ответить отрицательно. Мы не добились этих результатов не только потому, что сплошь и рядом, как справедливо на несколько примерах показал т. Рыков, наши судебные органы проявляют недопустимую мягкотелость, недопустимый гнилой либерализм в отношении подобных преступлений, вместо того чтобы обрушиться на виновников всей тяжестью советских уголовных законов.

Товарищи из суда и прокуратуры ЦЧО, участвующие в переключке, вы обязаны ответить на вопрос — почему у вас из 199 жалоб рассмотрено только 40, а 159 — замаринованы.

Горьковский край: в 1933 г. было передано вам 127 жалоб, попали в суд только 22. На сегодня, товарищи горьковцы, вы показали отвратительное качество в отношении собственной продукции. Вы показали, что за полтора месяца действия закона от 8 декабря у вас было рассмотрено только одно дело в суде. Очевидно это явление в Горьковской прокуратуре и суде не случайно, очевидно это система вашей работы, товарищи горьковцы. Наркомсвязь имеет к вам ряд серьезнейших претензий, которые Прокуратура РСФСР и Прокуратура Союза целиком и полностью поддерживают и

в свою очередь предупреждают Горьковский край, так же как и ЦЧО, об ответственности за подобное безобразное отношение, за неповоротливость и медлительность по делам, которые поступают в судебные-следственные органы от органов связи. Каждое из таких дел имеет громадное политическое значение, независимо от того, в какой сумме выражается хищение, в какой сумме выражается пропаша, явившаяся основанием для предъявления жалобы.

Ленинград: из 148 дел вами разобрано 75. На Украине из 1052 дел, переданных в 1933 г., рассмотрено только 452, а 600 дел остались нерассмотренными. Украина сегодня должна также дать членораздельный ответ на вопрос, почему там происходит такое явление, — и главное — до какой поры оно будет продолжаться. Такой же ответ должны дать Ростов, Свердловск, Новосибирск, Западная область.

Все эти факты свидетельствуют о том, что работа в этой области, несмотря на данные четкие установки и директивные указания партии и правительства, Наркомсвязи, Прокуратуры Союза, прокуратуры отдельных республик, ведется в высшей степени неудовлетворительно. Мы, органы прокуратуры, объявив поход имени XVII партийного съезда, поставили себе задачей добиться прежде всего повышения качества нашей собственной работы. К этому обязывает нас не только наше положение — органы прокуратуры, наблюдающих за качеством работы в других учреждениях. Это обязывает нас обратить внимание на самое существо нашей работы, которая не может стоять на низком уровне, ибо если является громадным ударом по всей системе социалистического строительства каждый удар, который наносится по работе органов связи, то всякое халатное и небрежное отношение к ответу на удар со стороны органов прокуратуры и суда углубляет политическое значение тех мероприятий, которые применяются органами суда и прокуратуры. Мы не несем материальной ответственности за брак, как несут, будут и должны нести органы связи за плохое качество своей работы. Но мы однако должны предупредить о том, что кроме материальной ответственности существует еще уголовная ответственность, а кроме уголовной ответственности существует еще ответственность перед общественностью, перед рабочим классом, перед нашей партией и пролетарской революцией.

Мы будем строго и неуклонно заботиться о том, чтобы все работники прокуратуры сверху донизу — от Прокуратуры Союза до района — понимали и никогда не забывали о той громадной политической ответственности (а с этим связаны и определенные организационные выводы), которую они несут за качество собственной работы. Мы не сомневаемся в том, что прекрасный почин, который сделан Наркомсвязью, организацией этой всесоюзной переключки, послужит новым стимулом, толчком к тому, чтобы не только органы связи подняли качество своей работы на более высокую ступень, но чтобы и органы прокуратуры не отставали от тех успехов, которые характеризуют дело социалистического строительства в нашей великой стране, успехов, осуществляемых под руководством партии, под руководством нашего вождя т. Сталина».

Затем выступил член президиума Центрального комитета союза связи т. Федюков.

Рапорт Донецкой области

О работе, проделанной прокуратурой на местах, сообщил помощник прокурора Донецкой области т. Ислювич (Сталино). Для борьбы с хищениями в органах связи Сталинская прокуратура наметила и начала проводить следующие мероприятия: начиная с января, все дела о хищениях в органах связи рассматриваются в течение 3 дней; организован ряд показательных процессов в красных уголках и клубах связи. В органах связи организованы сигнальные посты, группы содействия прокуратуре, производственно-товарищеские суды. Прокуратура своевременно реагирует на сообщения печати и групп содействия о недостатках работы связи. Следователям предложено вести ежедневный надзор за делами о хищениях в органах связи, находящихся в производстве расследования в органах милиции. По рассмотренным делам о хищениях осужден ряд работников связи.

Рапорт Уральской области

О работе Уральской прокуратуры рассказал помощник областного прокурора т. Хримлин. Указать точное количество возбужденных дел и лиц, осужденных по области, т. Хримлин не смог.

«Я могу доложить вам, — сказал он, — о делах, прошедших в кассационной коллегии областного суда за 11 месяцев — с января по декабрь 1933 г. За это время прошло 49 дел о хищениях в органах связи, из них 26 в городах и 23 в селах. Эти дела с момента возникновения и до вынесения приговора находились в органах прокуратуры довольно длительные сроки: до 1 месяца — 13%, до 2 месяцев — 29%, свыше 2-х месяцев — 28%».

Рапорт Северокавказского края

О работе Северокавказской краевой прокуратуры рассказал старший помощник областного прокурора т. Фогинский.

«Мы имеем организованный актив — группу содействия прокуратуре. По Ростову мы добились оживления работы товарищеско-производственных судов...»

За последний год мы провели 106 дел, связанных с хищениями и злоупотреблениями. Из них 5 дел мы рассмотрели показательными процессами, обеспечив мобилизацию работников связи вокруг этих процессов.

По 10 делам, которые были взяты под наше непосредственное наблюдение, осуждено 46 человек. Большинство из них — с применением закона от 8 декабря и с применением соответствующих репрессий. По одному делу (Шахт. Морозов. группа) мы считаем, что Верховный суд неосновательно смягчил приговор. В частности было прекращено дело матери организатора хищений кулачки Дюноковой, которая получила 1800 руб. по подложному переводу и активно помогала сыну расхищать деньги. Она была приговорена нами к 5 годам лишения свободы.

Помимо упомянутых дел мы имеем сейчас ряд крупных дел, по которым производим расследование».

Рапорт Горьковского края

Последним о работе Горьковской краевой прокуратуры докладывал помощник райпрокурора т. Рубцов.

«В системе сберкасс за 1933 г., — сказал он, — возбуждено 35 уголовных дел, из них рассмотрено судом 14, находятся на расследовании 13. По управлению связи возбуждено 127 дел, рассмотрено всего 22 дела. Эта цифра, по нашему мнению, не совсем точна, так как рассмотрено значительно больше. В отдельных случаях дела проводятся показательным процессом».

Основным недостатком по разбору дел по хищениям и растратам в органах связи надо признать чрезвычайно длительные сроки расследования этих дел. За плохое качество расследования снят ряд прокуроров, два следователя отданы под суд, ряду следователей даны выговоры. Это конечно отразилось на качестве расследования, но нужно сказать прямо, что краевая прокуратура этому вопросу достаточного внимания не уделяла».

Доклады краевых прокуроров были дополнены сообщениями представителей краевых и областных отделов связи о работе, проделанной органами связи по борьбе с хищениями и рассмотрению поступающих жалоб.

Заключительное слово тт. Вышинского и Рыкова

В заключительном слове т. Вышинский указал, что органы прокуратуры и органы юстиции в деле борьбы за внедрение в работу органов связи дисциплины и порядка, борьбы с хищениями стоят далеко не на удовлетворительном уровне. Достаточно сказать, что в таком крае, как Горьковский, до сих пор нет соисполнителей по связи, нет групп содействия органам прокуратуры, но и там, где эти группы содействия имеются, работа стоит не на должной высоте. Основные выводы, которые вытекают из сегодняшней переключки, — это укрепление связи органов прокуратуры с органами связи, организация наших групп содействия, развертывание работы с общественностью».

«В итоге сегодняшней нашей переключки мы обнаружили ряд недостатков в работе судебных органов в отношении неполного применения закона от 7 августа к хищникам по делам о хищениях в органах связи. Работа органов юстиции, которая в отношении борьбы с хищениями в органах связи на сегодня, за небольшим исключением, может быть характеризована как слабая и неудовлетворительная работа, должна быть перестроена и поднята на более высокую ступень в соответствии с требованиями, которые предъявляются к нам сейчас страной, партией и правительством. Товарищи, включившиеся в эту переключку по линии органов прокуратуры, должны учесть итоги этой переключки и так перестроиться, чтобы к следующей переключке показать большевицкие образцы работы».

В своем заключительном слове народный комиссар связи А. И. Рыков подвел итоги переключки, заострив внимание работников связи на целом ряде практических моментов, выполнение которых с максимальной эффективностью обеспечит органам связи большевицкую борьбу с расхитителями социалистической собственности».

В Научно-исследовательском институте уголовной политики при Прокуратуре Союза ССР и НКЮ РСФСР

7 января состоялся доклад т. Вышинского на тему «Закон 8 декабря 1933 г. в борьбе за качество продукции и задачи органов юстиции». Доклад вызвал оживленное обсуждение присутствовавшей многочисленной аудитории. На основе доклада т. Вышинского специально выделенной бригадой работников института разработано методическое письмо о методике расследования дел о недоброкачественной продукции. Доклад т. Вышинского и методическое письмо выпускается специальным сборником в издании «Советское законодательство»¹.

На заседании судебной секции 15 января был заслушан доклад «О фашистской юстиции в Германии».

За январь секцией судебной политики подготовлен конъюнктурный обзор «О движении преступлений в первой половине 1933 г.» и разработан проект созыва Всесоюзного совещания по уголовной статистике.

3 февраля состоялось расширенное заседание директората института по вопросу о созыве Всесоюзного совещания по уголовной статистике. Отмечая неблагоприятные в области судебной статистики и имея в виду поднять ее на соответствующую высоту институт организует это совещание.

На совещании должны быть проработаны следующие вопросы:

- 1) уголовная политика и задачи советской уголовной статистики;
- 2) оперативная статистическая отчетность органов юстиции;
- 3) организация качественного учета преступлений.

Во время совещания будут работать 2 комиссии: 1) комиссия по статистике и оргвопросам для обсуждения унификации статведомств, системы единого учета преступлений и вопроса о создании единого методологического и систематизирующего органа; 2) комиссия по программно-методологическим вопросам для обсуждения типовой программы по уголовной статистике и учебных пособий.

Совещание будет состоять из представителей: Прокуратуры и Верховсуда СССР, НКЮ РСФСР, ОГПУ, РКМ, ГУИТУ, КОМОНЕС и представителей из областных управлений упомянутых ведомств, Института совправа и др. Всем участникам совещания будут разосланы соответствующие материалы.

15 января в секции техники расследования и процесса состоялся доклад т. Голунского на тему «Судебный приговор». После доклада развернулись оживленные прения, в которых выступили тт. Караваев, Зорин, проф. Полянский, Тагер, Строгович.

1 февраля в этой же секции состоялся доклад т. Строговича на тему «Обвинение и обвиняемый на предварительном и судебном следствии». Докладчик представил в своем докладе богатый фактический материал, на основе анализа которого поставил на обсуждение секции целый ряд интересных и актуальных проблем. После доклада в прениях выступали: тт. Голун-

ский, Полянский, Герчикова, Шейнин, Лаговниер, Строгович и др.

Выделенной бригаде поручено разработать директивное письмо по настоящему вопросу. Кроме того предложено собрать и проработать материалы для изменения ст. 206 УПК, проект которого представить в Прокуратуру Союза. Работа т. Строговича будет напечатана.

Секция исправительно-трудовой политики проведет всеобщую перепись несовершеннолетних правонарушителей, находящихся в системе НКЮ, а также спецобследование по Москве и Ленинграду совместно с работниками раскомонесов города и моно о характере правонарушений, проходящих через комонесы.

Эта же секция подготовила к печати под редакцией т. Вышинского и издала капитальный труд по вопросу исправительно-трудовой политики СССР «От тюрем к воспитательным учреждениям». 1 том этой книги вышел из печати. Книга богато иллюстрирована. 2-й том подготовлен к печати.

Бюро иностранной информации института выпустило очередной номер Бюллетеня. Содержание Бюллетеня следующее:

1. Движение преступлений.
2. Проект нового фашистского УК в Германии (система проекта).
3. Исключительный закон против компартии в Чехо-Словакии.
4. Амнистия в Турции.
5. Участие юристов в движении протеста против Лейпцигского процесса.
6. В концентрационных лагерях фашистской Германии.
7. Фашистский террор в Югославии.
8. О дактилоскопии (контрмеры преступников в САСИИ)
9. Суд над участниками восстания голландского броненосца «Семь провинций» (Индонезия).

План работ Института на 1934 г.

I. По судебной секции

1. XVII партсъезд и задачи уголовной политики.
2. Борьба органов юстиции за общественную собственность.
3. Должностные преступления в колхозах.
4. Закон от 7 декабря 1933 г. «О борьбе за качество продукции» и задачи органов юстиции.
5. Работа органов юстиции по делам о зернопоставках.
6. Борьба органов юстиции с новыми формами кулацкого сопротивления.
7. 2 конъюнктурных обзора о движении преступности.
8. Сборник по уголовной политике к XVII партсъезду.
9. Преступность молодежи.
10. Уголовная политика японского империализма.

Кроме того секция в 1934 г. будет готовить комментарий УК, и организует 1 всеобщее совещание по уголовной статистике.

¹ Содержание доклада изложено в реферате т. Лаговниера.

II. По секции исправительно-трудовой политики

1. Проблема лишения свободы во 2 пятилетке.
2. Литературно-критический обзор основных работ по исправительно-трудовой политике за последние годы.
3. Организация труда лишенных свободы.
4. Итоги всероссийской переписи воспитанников школ ФЗУ.
5. Исправительно-трудовые работы на современном этапе.
6. Борьба за культурный быт и санитарии в местах лишения свободы.
7. Реализация проблемы подавления в нынешних формах исправ.-труд. политики.
8. Реализация проблемы исправления в нынешних формах исправительно-трудовой политики.
9. Комментарий ИТК.

Секция исправительно-трудовой политики в первой половине 1934 г. организует всероссийскую перепись воспитанников школ ФЗУ НКЮ.

III. Секция уголов. процесса техники расследования

1. Предмет и пределы расследования в советском уголовном процессе (предварительное и судебное следствие) и проблема планирования предварительного следствия.
2. Задачи обвинения на предварительном и судебном следствии.
3. Предание суду (организационные формы).
4. Об организации и задачах советской защиты.
5. Проверка правильности судебного приговора в советском уголовном процессе (кассация, надзор).
6. Роль экспертизы в уголовном процессе.
7. Судебный приговор.
8. Задачи и формы советского уголовного процесса на данном этапе.
9. Историческое развитие уголовного процесса и его перспективы.
10. Предмет и задачи науки в технике расследования.
11. Проблема качества следственных кадров:
а) прокурорский и следственный аппарат,
б) частные методики.

В секции уголовного процесса и техника расследования

Задачи органов юстиции в связи с законом 8 декабря

На объединенном заседании Прокуратуры СССР, секции уголовной политики ИССП Ком. академии и Института по изучению уголовной и исправительно-трудовой политики заместитель прокурора Союза ССР т. Вышинский сделал доклад на тему: «Закон от 8 декабря о борьбе за качество продукции и задачи органов юстиции».

Характеризуя значение декрета от 8 декабря, т. Вышинский указал, что этот декрет не есть случайный акт законодательной работы и что значение его не может быть правильно оценено вне связи с уже достигнутыми грандиозными успехами социалистического строительства, итогом которых в известной мере является самый декрет, с одной стороны, и с перспективами всемирно исторического значения второй пятилетки — с другой.

Напоминая данный т. Сталиным год назад блестящий анализ значения итогов первой пятилетки, докладчик указывает, что этот анализ открывает прямой путь к тем требованиям по части качества продукции, которые предвещает декрет от 8 декабря.

За истекший 1933 г. партия и советская власть умножили успехи и достижения социалистического строительства.

Урожай 1933 г. явился результатом не только и не столько благоприятных условий природного характера, но был обусловлен правильной политикой партии и советской власти, являясь одним из показателей преимуществ советского строя над капиталистическим.

Анализируя основные показатели народнохозяйственного плана, данные в тезисах к XVII партсъезду тт. Молотова и Куйбышева, т. Вышинский подчеркивает исключительные темпы и размах социалистического строительства, что в свою очередь определяет огромное значение проблемы качества на данном этапе, ибо при громадном размахе социалистического строительства каждый процент брака приносит огромный ущерб.

Остановившись на отношении партии и советской власти к проблеме качества продукции на различных этапах социалистического строительства, докладчик подчеркивает глубокое принципиальное отличие отношения к этой проблеме у нас и в капиталистических странах, где не «соображения лучшего обслуживания трудящихся, а соображения эксплуатации, прибыли, конкуренции определяют отношение к качеству товара».

В СССР проблема качества органически связана со всем содержанием социалистического строительства и ставится у нас так, как она не ставится и не может ставиться в условиях капиталистических стран. У нас — это проблема не только хозяйственного, но и политического значения.

Именно так ставил вопрос Ленин, который неоднократно со всей резкостью, твердостью и решительностью подчеркивал политическое значение качества продукции в деле укрепления пролетарской диктатуры, даже в тяжелых условиях гражданской войны.

Барско-чиновничье отношение кое-каких хозяйственников к проблеме качества продукции отражает влияние еще неизжитых «традиций капитализма», «стихийной мелкобуржуазной анархии».

Еще в 1920 г., когда еще не было прочного социалистического фундамента, созданного первой пятилеткой, Ленин, критикуя тех, кто не понимает, что мы продвинулись уже далеко вперед от того времени, когда можно было обходиться одними декларациями, заявлениями, манифестами, декретами, писал:

«В свое время эти вещи были необходимы, чтобы народу показать, как и что мы хотим строить, какие новые и невиданные вещи. Но можно ли народу продолжать показывать, что мы хотим строить? Нельзя. Самый простой рабочий в таком случае станет издеваться над нами. Он скажет: «Что ты все показываешь, как ты хочешь строить, ты покажи на деле, как ты умеешь строить. Если не умеешь, то нам не по дороге, проваливай к чорту». И он будет прав».

Вот как ставил вопрос о качестве работы, о качестве продукции Ленин еще в 1920 г.

Тем правильнее и законнее постановка такого вопроса теперь, ибо теперь великим энтузиазмом и творческой мощью рабочих и колхозников под руководством вождя нашей партии т. Сталина созданы предпосылки к тому, чтобы на деле показать весь творческий блеск социалистического строительства, все великие его преимущества перед капиталистической системой.

Борьба за качество продукции — одна из форм классовой борьбы. Хорошее качество продукции — орудие в руках советской власти против последних остатков враждебных пролетариату классов, и наоборот.

Поэтому со всей серьезностью должно относиться к каждому прорыву в области качества продукции.

Докладчик указывает, что сейчас имеются все предпосылки для того, чтобы покончить (как говорил т. Сталин еще на XVI съезде партии) с позорным пятном плохого качества продукции.

Между тем значение этой борьбы рядом хозяйственников еще не усвоено. Доходит до того, что известный процент брака даже планируется некоторыми трестами, причем этот плановый процент брака в некоторых трестах из года в год повышается, выражаясь во многих миллионах рублей. Преступно растрачивая человеческий труд, человеческие силы, время.

Работа органов юстиции по борьбе с браком стала выделяться в 1930 г., когда на основе решений XVI съезда были введены в УК РСФСР и в УК других союзных республик ст. 128-а и соответствующие статьи. Но эта статья чрезмерно суживала борьбу с браком в том отношении, что условием применения ее предусматривала массовый и систематический брак.

Обязательным и общим как для суда, так и для прокуратуры и следователей условием правильного решения задачи борьбы за качество является осуществление на деле той коренной перестройки работы, которой еще в мае 1933 г. потребовали партия и правительство, исходя из новой обстановки, созданной успехами социализма и решительной победой в деревне колхозного строя.

Работа старыми методами не дала необходимых результатов.

Для перестройки и поднятия качества предварительного расследования его необходимо вывести из дебрей канцелярии, из плана формально юридических предрассудков, связанных с так называемой тайной расследования, поставив расследование дел о браке под контроль пролетарской общественности, осуществляя расследование гласно, публично, при активном участии передовиков-ударников предприятия (как тех, на которых обнаружен брак, так и смежных и соревнующихся). Конечно публичные, гласные методы расследования (по типу «следствия — производственного совещания») сопряжены с опасностью получения в отдельных случаях недоброкачественного материала, увлечения следователя посторонними «влияниями», неумения следственных органов сохранить за собой руководство расследованием. Эту опасность надо учесть и устранить. Устранить ее можно, опираясь на свой проведенный пролетарский актив.

Что же касается рассмотрения дел на суде, то оно, как подчеркивал докладчик, тем более

должно проходить в обстановке широчайшей гласности, в стиле «судебного следствия — производственного совещания».

Процессы должны проходить с участием сторон. Если прокуроры лично не в состоянии участвовать во всех делах, то есть общественные обвинители.

Должны быть повышены требования и к качеству судебного приговора, который должен не только констатировать, но и убеждать.

Не допуская передачи в производственно-товарищеские суды дел по декрету от 8 декабря, нужно вместе с тем в рамках компетенции ПТС использовать этот могучий рычаг в борьбе за труддисциплину, производительность труда, за качество продукции.

Перечисляя отдельные моменты, которые являются квалифицирующими обстоятельствами (сознательное нарушение технического минимума, сознательное игнорирование технических требований, корыстная заинтересованность и т. п.), докладчик оговаривается, что этот перечень не исчерпывающий.

Докладчик предостерегает работников прокуратуры против ошибок и извращений, против «стрельбы из пушки по воробьям», погони за количеством дел, формального подхода, смазывания декрета путем практики амнистирования и т. д.

Качество работы самой прокуратуры, суда, следователей — важнейшее условие успешной борьбы за реализацию декрета от 8 декабря. Органы юстиции должны бороться так, как учат Ленин и Сталин, — «с умом и энергией».

В связи с этим приобретает особое значение учет реальности и эффективности работы органов юстиции в борьбе с браком и борьбы с бракоделами в среде самих работников юстиции.

Доклад т. Вышинского вызвал оживленные прения, в которых выступали тт. Строгович, Лаговниер, Зорин, Филиппов и др., выдвинувшие дополнительные предложения, частью акцентируя отдельные вопросы, связанные с практическим проведением в жизнь декрета от 8 декабря.

Тов. Строгович (прокурор НКЮ), считая правильной установкой докладчика на перестройку методов следствия и на то, чтобы вести борьбу с браком, не допуская брака в собственной работе, подчеркивает необходимость наметки конкретных методов и пределов общественно-публичного следствия и обязательность предварительной подготовки следствия, перед тем как выносить расследование на публичные собрания.

Тов. Лаговниер (прокурор НКЮ) указывал, что перестройка методов расследования не должна ограничиться только делами по закону от 8 декабря. Необходимость и значение этой перестройки подчеркиваются и тем, что сейчас партия и советская власть вплотную ставят вопрос об устранении корней бюрократизма, к чему созданы все экономические и культурные предпосылки. Формы участия общественности в расследовании, указанные докладчиком, не единственные. Нужно использовать и другие (связь с группами содействия, привлечение к совместному расследованию и др.). Цели публичного расследования не только криминалистические, но и профилактические. Вместе с тем в известных пределах необходимо строгое соблюдение и тайны расследования, чтобы не оказаться разоруженными в борьбе с классовым

врагом. Необходимо обратить внимание на оформление следственных действий, производимых в порядке публичного следствия, нельзя ограничиваться протоколами общих собраний. Особо заостряет внимание т. Лаговьер на «неудовлетворительном состоянии института общественных обвинителей, несмотря на возрастающее значение их в новой обстановке. Необходимо оживить и укрепить этот институт.

Тов. Зорин (пом. прокурора Союза ССР) считает, что если спустя месяц после издания декрета нет еще сдвига в работе органов юстиции, то причиной этому не только неповоротливость, но и незнакомство следователя с условиями производства. Привлечение общественности должно проходить не только в форме, указанной докладчиком, но и путем привлечения групп общественников на помощь следователю при расследовании конкретных дел. Необходимо устранить произвольное и нецелесообразное расширение рамок расследования.

Тов. Филиппов (прокурор Москвы) привел цифры, характеризующие борьбу органов юстиции Москвы за качество продукции в 1933 г. до октября. Тов. Филиппов отмечает неудовлетворительные методы и темпы расследования, отрыв от масс, от профилактических мероприятий. Иной результат и эффект получился тогда, когда начали применять методы, рекомендуемые т. Вышинским, — привлечение актива, открытое следствие.

Нужно однако устранять такие факты, когда следователь плетется в хвосте, передоверяет

свои права экспертизе, некритически относится к тому, что говорится на общих собраниях.

К числу квалифицируемых, отягчающих моментов следует отнести и очковитательство, — указывает т. Зорин.

В заключительном слове т. Вышинский, отвечая на ряд записок, указывает, что ст. 128-а УК в связи с изданием декрета от 8 декабря сохраняет свой смысл лишь в отношении торгующих организаций и в связи в этом предстоят соответствующие изменения УК союзных республик.

Признавая правильными замечания т. Строговича о подготовке к публичному следствию и о пределах его, т. Вышинский считает ошибочными опасения насчет сращения следствия с производственным совещаниями. Неправильно, — говорит т. Вышинский, — думать, что во всех случаях возбужденные дела обязательно должны заканчиваться преданием суду и осуждением.

Докладчик приветствует предложение т. Лаговьера о принятии конкретных мер к оживлению и укреплению института общественных обвинителей.

Закрыв заседание, председательствующий т. Шляпочников сообщил о предстоящем в ближайшее время выходе из печати специальной брошюры, в которой будут опубликованы доклад т. Вышинского, прения, методическое письмо и инструкция по применению декрета от 8 декабря.

ХРОНИКА

Туркменская ССР

Недостаток квалифицированных кадров — вот основное, что характеризует работу прокурорских органов в Туркмении. Ряд прокурорских участков не имеет прокуроров. Неукомплектован и центральный аппарат прокуратуры республики. Нет прокуроров при оперсекторах ОГПУ. За создавшееся положение отвечает в первую очередь НКЮ и Прокуратура Республики, не использовавшие всех возможностей комплектования. В частности не было проявлено должной настойчивости в постановке вопроса о кадрах перед руководящими республиканскими органами, не было систематической работы по подготовке новых кадров, смелого выдвижения.

Произведенным Прокуратурой Союза обследованием выполнения судебно-прокурорскими органами Туркмении инструкции от 8.V вскрыт целый ряд серьезных нарушений требований закона. Особенно слаб участок работы прокуратуры по надзору за следствием и за ИТУ. Система ИТУ засорена чуждыми деклассированными и преступными элементами, допускаящими тяжчайшие нарушения революционной законности (дело Красноводского и Чарджуйского ИТУ). Еще совсем недавно, до смены руководства НКЮ, эти элементы не только не получали должного отпора со стороны отдельных работников прокуратуры, но иногда и покрывались ими. Пьянство, самонаблюдение, сращивание с преступными элементами — все эти преступления до недавнего

времени имели довольно широкое распространение в отдельных ИТУ (в частности, в Ашхабадском). Производственная смена руководства ГУИТУ и исправдомов на местах, отдача под суд ряда работников должны оздоровить положение при условии всемерного усиления прокурорского надзора за исправдомами. Под суд отдан ряд работников Ашхабадского, Чарджуйского и Красноводского исправдомов.

Комиссия Прокуратуры СССР, работавшая в Туркмении, поставила перед ЦК КП(б)Т вопрос о помощи НКЮ республики квалифицированными силами. Принят ряд решений о помощи НКЮ в деле укрепления судебно-прокурорского аппарата, значительно ослабленного вредительской работой контрреволюционных националистических элементов, разоблаченных в прошлом году в аппарате НКЮ. Настойчивая и напряженная работа по реализации этих решений — единственный путь рационального улучшения работы суда, прокуратуры и органов ИТУ Туркмении.

Узбекская ССР

В Верховном суде Узбекистана до последнего времени наблюдалась безобразная судебная волокита, особенно при рассмотрении важнейших категорий дел (в частности, по закону от 7.VIII). Длительность следствия, вызываемая главным образом фактической безнадзорностью народных и ст. следователей, неукомплектованностью аппарата работниками и слабо-

стью работы прокурорского надзора, приводила к тому, что в Верховный суд попадали дела о преступлениях, совершенных 6—8—12 месяцев тому назад. Затем дела лежали в выездных сессиях и, после вынесения приговоров, чрезвычайно длительный срок уходил на рассмотрение их в надзорных инстанциях. Наряду с этим в судебной политике допускается ряд извращений и перегибов (особенно по делам о хищениях).

Комиссия Прокуратуры Союза ССР, рассмотревшая в ноябре и декабре п. г. более ста судебных дел, установила крупнейшие ошибки и прямые извращения в практике Верховного суда. Одновременно комиссия выявила полное отсутствие надзора за деятельностью Верховсуда Уз. ССР со стороны прокуратуры Узбекской республики. По предложению комиссии отменены или изменены приговоры по большинству рассмотренных комиссией дел. В связи с работой комиссии снят с работы председатель Верховсуда Республики, произведена новая расстановка сил Прокуратуры Республики в соответствии с задачей организации систематического судебного надзора.

Одновременно производилось обследование положения в органах ОГПУ Узбекистана. Прокуратура Союза констатировала и здесь серьезное неблагополучие, особенно в части выполнения требования инструкции от 8.V.33 г. Фактически прокурорского надзора за системой ИТУ не было. Лишь за последнее время приняты меры к организации прокурорского надзора за ИТУ, часть старых работников смещена и передана суду. Комиссия союзной прокуратуры провела ряд мероприятий, направленных к решительному изменению положения в ИТУ как в ГУИТУ Узбекистана, так и в других республиканских органах.

Основная беда республиканской прокуратуры — огромный недостаток кадров. В этих условиях ни НКЮ, ни прокуратура республики не принимали надлежащих и достаточно энергичных мер к укомплектованию районного аппарата. В ряде районов месяцами не было прокуроров. Комиссия союзной прокуратуры, широко поставив вопрос о кадрах перед республиканскими руководящими органами, добилась решений о передаче в систему НКЮ ряда новых работников.

Состоявшееся в декабре пр. года республиканское совещание работников юстиции, обсудив доклады НКЮ и пр-ра республики, а также сообщения представителей союзной прокуратуры наметили конкретные меры к созданию действительно перелома в работе судебно-прокурорских органов Узбекистана.

***

Выездной сессией Верховного суда Узбекской ССР в Ширабатском районе от 14 ноября 1933 г. по закону 7 августа за расхищение и разбазаривание мелкого скота и за растрату колхозных денег были осуждены члены правления колхоза Джуря Кадыров и Мамасанд Аллашукуров.

В соответствии с заключением по этому делу Прокуратуры Союза приговор выездной сессии постановлением президиума Верховного суда УзССР был отменен ввиду полной необследованности обстоятельств дела, и дело было передано на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия с немедленным

освобождением обвиняемых из-под стражи под подписку о неотлучке.

Ни на предварительном, ни на судебном следствии по этому делу не было установлено, какое количество мелкого скота и кем из обвиняемых было разбазарено и расхищено, а также, какое количество пало от холодов и действительно ли имели место хищения.

Обвиняемые указывали, что 311 голов мелкого скота были сданы ими на мясозаготовки, 500 голов было передано колхозникам во временное пользование и 230 голов пало. Хотя указанное объяснение нуждалось в тщательной проверке путем истребования и осмотра соответствующих документов и опроса свидетелей (так как в случае, если бы оно подтвердилось, то тем самым отпадало бы обвинение Кадырова и Аллашукурова в расхищении этого скота), тем не менее суд объяснение обвиняемых оставил без проверки.

Кроме того суд совершенно не обследовал факт передачи 19 баранов Суюндукову. Утверждение обвиняемых о том, что указанное количество баранов было передано последнему с соответствующего разрешения, не было судом проверено с точки зрения действительного наличия такого рода разрешения и его законности. Наконец ни на предварительном, ни на судебном следствии не было установлено, на каком основании и из какого фонда было роздано колхозникам 1425 пудов пшеницы в счет якобы нормы, тогда как не были исчислены трудодни. Если действительно пшеница была распределена между колхозниками в счет трудодней, то следовало установить, правильно ли было произведено распределение и не было ли в данном случае хищения под видом выдачи нормы.

Отменив приговор по настоящему делу, президиум Верховсуда УзССР вместе с тем объявил выговор председателю, участвовавшему в судебном заседании за допущенную им ошибку и довел до сведения прокурора УзССР об утверждении прокурором г. Термеза и помощником прокурора республики обвинительного заключения по настоящему делу с преданием суду по закону 7 августа без необходимости и тщательной проверки имеющихся в деле материалов.

БССР

29 января в совещании при заместителе прокурора Союза был заслушан отчет прокурора БССР т. Кузьмина о работе, проделанной прокуратурой БССР по декрету от 8 декабря.

Прокуратура БССР провела довольно значительную работу по популяризации и разъяснению этого закона. Вниманием широкой рабочей и инженерно-технической общественности было мобилизовано на борьбу с выпуском недоброкачественной и некомплектной продукции. К отдельным промышленным предприятиям были прикреплены работники прокуратуры. Так в Минске было прикреплено 15 работников юстиции; в Гомеле — 19 работников; в Витебске — 15 и т. д.

Проведен слет рабкоров и работников многотиражек, посвященный вопросу организации борьбы с браком и бракоделами. В Минске было проведено совещание директоров предприятий, на котором помощник прокурора республики т. Мейерзон сделал доклад о значе-

нии закона от 8 декабря. Почти во всех крупных предприятиях республики проведены совещания и организованы новые контрольные посты из групп содействия прокуратуре. В десяти районах республики организовано 182 контрольных поста. В эти контрольные посты вовлечены рабочие ударники, судебно-прокурорский актив и др.

Проведенная органами юстиции Белоруссии массово-разъяснительная работа и мобилизация на борьбу за качество, против брака и бракоделов, актива рабочих и ИТР дала наряду с мероприятиями самих хозорганов свои положительные результаты в смысле уменьшения брака на предприятиях.

На предприятиях г. Бобруйска на заводе имени Ворошилова процент внутриводового брака с 9 снизился до 4; на фанерном заводе имени Томского — с 0,5 до 0,25%; на швейной фабрике имени Дзержинского — с 0,2 до 0,1%; в Витебске на швейной фабрике «Знамя индустриализации» в первой половине 1933 г. брак достигал 18%, в третьем квартале 1933 г. снизился до 6%, в ноябре — до 1,64%, в декабре — 0,51%, в январе — 0,26%. На этой фабрике сейчас каждый пятый человек на конвейере является общественным инспектором по качеству.

Однако работа, проделанная прокуратурой БССР, является явно недостаточной, необеспечивающей реального проведения в жизнь закона от 8 декабря. По существу по закону от 8 декабря не проведено ни одного процесса. Имеют место случаи неправильного применения закона и неприменения закона там, где он должен быть применен. При расследовании дел о выпуске недоброкачественной продукции недостаточно привлекается общественность. Сроки расследования дел (установленные Прокуратурой СССР 5—10 дней) не выдерживаются.

Совещание отметило слабую работу прокуратуры БССР в деле проведения закона от 8 декабря. Прокурору БССР т. Кузьмину предложено принять меры к выправлению этого положения, в частности проверить работу Витебской прокуратуры по применению закона от 8 декабря. Расследование дел, возбужденных по закону от 8 декабря, проводить в установленные сроки, привлекая к делу общественность.

Закавказские республики

23 января с. г. Прокуратура Союза заслушала доклады прокуроров Грузии, Азербайджана и Армении о работе, проделанной в связи с декретом от 8 декабря. По докладам была принята следующая резолюция:

А. Работу прокуратуры закавказских республик: Грузии, Азербайджана и Армении по реализации декрета от 8 декабря считать неудовлетворительной.

Б. Отметить следующие основные недостатки прокуратуры ССР Грузии, Азербайджана и Армении в области проведения декрета 8 декабря и разъяснений Прокуратуры Союза ССР в связи с этим декретом:

1) К 1 января 1934 года не представлены первые итоги работы в этой области.

2) Медлительность в прохождении дел, несмотря на указания Прокуратуры Союза о расследовании дел по декрету от 8 декабря в пятидневный срок, — эти сроки не выдерживаются.

3) Наличие самотека: не обращено главного внимания на дела, связанные с поставкой недоброкачественного и некомплектного оборудования и продукции для нужд обороны страны.

4) Слабое привлечение общественного мнения и печати для освещения дел, возбуждаемых органами прокуратуры по декрету от 8 декабря.

Предложить прокуратурам ССР Грузии, Азербайджана и Армении устранить указанные недостатки и в своей дальнейшей работе в точности руководствоваться инструкцией Прокуратуры Союза от 14 января 1934 г.

В. Предложить прокурорам союзных республик Грузии, Азербайджана и Армении особенно тщательно контролировать работу органов прокуратуры по реализации декрета от 8 декабря, считая борьбу с выпуском недоброкачественной продукции важнейшей задачей органов прокуратуры на ближайший период.

Г. Предложить прокурорам во всех республиках, не имеющих областного деления, непосредственно наблюдать за прохождением дел по декрету от 8 декабря как в стадии предварительного следствия, так и направления этих дел в версуды с обвинительным заключением, утверждаемым непосредственно прокурором Республики.

Д. Считать необходимым не позднее 15. II 1934 г. организовать радио-переключку с проверкой работы прокуратуры по осуществлению закона от 8 декабря и предложить прокурорам союзных республик провести подготовку к этой переключке.

Е. Дать указание всем прокурорам союзных республик о внесении в кодексы союзных республик в соответствующие разделы нового текста статей дополнений, вытекающих из закона от 8 декабря, рекомендовав проект текста, направляемого Прокуратурой Союза.

УССР

Завод им. Энгельса, расположенный в с. Хортицы Запорожского района УССР, имеет исключительное значение по выпуску тракторных запасных частей, в этом числе и остродефицитных, предназначенных для ремонта тракторного парка МТС и совхозов.

Начиная с 1933 г., 2-й механический цех завода, являющийся одним из основных цехов, выпускал бракованные тракторные детали, явно непригодные для использования, и в таком виде направлял их в МТС и совхозы через склады «Ватозапчасть».

Все бракованные тракторные детали, которые подлежали забраковке по распоряжению старшего мастера цеха Белогуба, заливались свинцом и через технического контролера Гейзе пропускались как годные к употреблению.

Непосредственно забивку производили токаря: Козлов, Луценко, Чванов и Чередищенко. Лишь в начале января с. г. токарь Козлов был пойман на месте преступления, когда он производил забивку тракторной детали свинцом.

Специальная комиссия, созданная на заводе для определения количества выпущенных бракованных деталей, установила, что свинцом забивались детали № 700, 2192, Д—915, 2318 и др. Точное количество забитых свинцом деталей установить не удалось, так как забивка производилась в течение целого года.

Привлеченный в качестве обвиняемого стар-

ший мастер Белогуб, имеющий в прошлом 4 судимости, признал, что он действительно дал распоряжение забивать тракторные детали свинцом, но лишь по деталям № 1751, кроме того он дал распоряжение и по другой детали, но не помнит точно по какой.

Рабочие Чванов, Луценко, Козлов и Чередниченко признали, что они действительно производили по распоряжению мастера Белогуба забивку негодных деталей свинцом.

Технический контролер Гейзе не признал себя виновным, заявив, что он не знал, что в механическом цеху производится забивка свинцом негодных деталей.

Однако имеющимися в деле материалами установлено, что Гейзе не только знал об этом, но и непосредственно производил приемку явно негодных деталей.

Всем обвиняемым было предъявлено обвинение по закону от 8 декабря. Дело слушалось в г. Запорожье выездной сессией Днепропетровского облсуда. Мастер Белогуб осужден к 7 годам лишения свободы, Гейзе к 5 годам.

РСФСР

Центрально-Черноземная область

В декабре 1933 г. Прокуратура Союза совместно с ЦКК НК РКИ СССР произвела в ряде районов ЦЧО проверку выполнения колхозами постановления ЦИК и СНК Союза от 27 мая 1932 г. «О развитии и сохранении конского поголовья». Кроме того Прокуратура Союза проверила работу прокуратуры ЦЧО по делам о селькорах. При выполнении этой основной работы нам пришлось столкнуться с рядом случаев нарушения революционной законности, требующих по нашему мнению от органов прокуратуры и суда должного реагирования.

Бригадами, созданными Прокуратурой Союза и ЦКК НК РКИ из работников органов юстиции и РКИ и их актива, были обследованы в четырех районах ЦЧО 70 колхозов и 6 конеферм. Проверка установила, что в то время как в одних колхозах лошади находятся в прекрасном состоянии, в значительном количестве других колхозов господствует обезличка в уходе и использовании лошадей, жеребые матки и молодежь используются на тяжелых работах даже тогда, когда в этом нет острой нужды.

Так в колхозе «Трудовик», Щигровского района, жеребая матка работала при наличии в колхозе 15 свободных лошадей.

Несмотря на прямое указание закона от 27 мая 1932 г. о выделении члена правления, ответственного за сохранение конского поголовья в колхозах, таковые не выделены, а ответственность возложена на завхозов, бригадиров и др.

В результате такого преступно небрежного отношения к лошади и хищнической ее эксплуатации в ряде колхозов имело место сокращение поголовья. Так в колхозе имени XVI партсъезда Таловского района из 76 погибших в 1933 г. лошадей 12 погибли от истощения, 2 утонули в реке, 2 съедены волками, 36 пали от разных болезней, а в колхозе «Красный Октябрь» Щигровского района в 1933 г. из имевшихся 102 лошадей осталось только 37, остальные погибли.

Проверка установила также, что органы прокуратуры не всегда должным образом реаги-

руют на факты варварского отношения к лошади. Карательная политика, проводимая по этому рода делам, не всегда соответствует важности охраняемого объекта: по огромному количеству дел о лошадях применяются принудительные работы. Постановление 3 сессии ЦИК СССР о применении в таких делах закона от 7 августа об охране общественной собственности и постановление 42 пленума Верховного суда СССР, данное в развитие указанного постановления сессии ЦИК СССР, в ряде случаев уничтожения лошадей нарсудами не применялось. Кассколлегия облсуда ЦЧО также не имела твердой и определенной линии о применении закона 7 августа по делам о лошадях. Так например колхозник И. Наумов при поездке в лес загнал лошадь и бросил ее в лесу; Наумов, возвратившись в колхоз, не заявил об этом, лошадь в лесу замерзла. Нарсуд квалифицировал действия Наумова по закону 7 августа и дал ему 10 лет. Кассколлегия облсуда ЦЧО отменила приговор, признав неправильной квалификацию преступления, и передала дело на новое рассмотрение. При вторичном рассмотрении дела Наумову дали по ст. 79^а один год принудительных работ.

Второй участок прокурорской работы, бывший предметом нашего обследования, — это борьба прокуратуры ЦЧО с гонением селькоров. Защита селькоров от кулачества и его агентуры является важнейшей задачей прокуратуры. Между тем, как показало ознакомление с рядом дел об убийствах и преследованиях селькоров в ЦЧО, органы прокуратуры должной борьбы не вели. Достаточно привести одно только дело об убийстве селькора Стригунова, когда селькор больше двух лет подвергался систематической травле кулачества: два раза в него стреляли, три раза судили, лишали избирательных прав и наконец 19 апреля 1933 г. — убили. Прокуратура не сумела дать должный отпор преследователям Стригунова до убийства. После его убийства следствие тянулось около 9 месяцев. Делу не придали общественного характера, по делу не были привлечены лица, создавшие обстановку для этого убийства, и лица, не принявшие мер к его предупреждению, и только благодаря «Крестьянской газете» и непосредственному вмешательству Прокуратуры Союза дело это получило должное оформление. Прокурор района предается суду за бездействие в защите селькора Стригунова.

В 1931 г. в с. Троицком Новохоперского района ЦЧО была организована бригада селькоров, в которую вошли селькоры Некрасов, Жиров, Перфильев (руководитель бригады) и др. Из заключения специальной комиссии обл. КК ВКП(б) видно, что указанная бригада селькоров организовала и развила большую деятельность по борьбе со всякого рода отрицательными моментами в деле колхозного строительства, разоблачая расхитителей колхозного имущества и дезорганизаторов колхозного строительства. Ряд работников сельсовета, партийки и колхоза начали травлю селькоров. Секретарь партийки Швецов запретил помещать в стенгазете без его «цензуры» разоблачительные заметки. Селькор Мишин исключается из колхоза, Богажин исключается из партии. В отношении руководителя селькоровской бригады Перфильева 1 апреля 1932 г. возбуждается уголовное преследование по обвинению в растрате 320 руб. Нарсудья на второй же

день выносит приговор, в котором указывает, что «Перфильев, 19 лет, сын кулака, беспартийный, из колхоза исключен как кулацкий элемент» и т. д. Одновременно с осуждением Перфильева его отцу дается твердое задание и отбирается корова. После 4-месячного заключения в домзак Перфильев бежит в Москву в редакцию «Крестьянской газеты» с жалобой. Благодаря вмешательству «Крестьянской газеты» приговор нарсуда отменен, Перфильев освобожден.

29 сентября 1932 г. по инициативе секретаря партячейки и председателя сельсовета с. Троицкого пом. нач. РУМ Крутилин наметил день ареста группы селькоров. Селькоры узнали об этом и ночью бежали в Москву в редакцию «Крестьянской газеты». Отец Перфильева, отвозивший селькоров на станцию, арестовывается по обвинению в антиколхозной агитации.

25 сентября 1933 г. селькор Перфильев снимается с работы секретаря колхозной ячейки ВЛКСМ и против него создается обвинение в саботаже мобилизации комсомольцев на уборку сахарной свеклы.

Селькоры, выехавшие в Москву добились назначения специальной комиссии редакцией «Крестьянской газеты» и облКК, которая все эти факты травли проверила и подтвердила.

Требование «Крестьянской газеты» о привлечении виновных в травле к уголовной ответственности не выполнялось более 6 месяцев, и только по предложению Прокуратуры Республики от 9 июля 1933 г. начато было следствие против гонителей селькоров. Следствие тянулось около 6 месяцев. Надзор за следствием со стороны прокуратуры отсутствовал. Дело пролежало в Борисоглебском секторе несколько месяцев без движения, причем когда областной прокуратурой давалось поручение старшему следователю Слуцкому о производстве следствия по делу селькоров Новохоперского района, то ему даже не было сказано, что такое дело уж ведется, и следователь узнал об этом деле случайно из частного разговора со следователем, который вел это дело. В настоящее время следствие закончено. Предан суду и районный прокурор за бездействие по этому делу.

Одновременно в ЦЧО нами были выявлены случаи извращения практики штрафов правлениями колхозов колхозников за нарушение трудовой дисциплины. 3 сессия ЦИК СССР дополнила устав сельскохозяйственной артели пунктом, предоставляющим правлениям колхозов право накладывать штраф до 5 трудодней на колхозников, нарушающих трудовую дисциплину. Это явилось могучим орудием в руках правлений колхозов за укрепление трудовой дисциплины. В ряде колхозов Анненского района, как сообщает судья этого района, на колхозников накладывались штрафы по 25—30 трудодней, причем допускались массовые случаи штрафования колхозников трудоднями.

В ряде колхозов, как сообщали нам колхозники, несмотря на выполнение плана зернопоставок государству и засыпки семенных фондов, задерживалось распределение доходов в колхозах. При ознакомлении с этим вопросом выявился ряд отрицательных моментов.

В соответствии с указаниями Наркомзема колхозы должны произвести распределение натуральных и денежных доходов колхозов между колхозниками по выработанным трудо-

дням с таким расчетом, чтобы к 15 января 1934 г. было закончено составление годовых отчетов о хозяйственной деятельности.

Между тем в ряде районов это не выполняется. Нередко незаконная задержка в распределении доходов районными организациями и правлениями колхозов оправдывается ссылками на ожидание из центра особых инструкций или неподготовленностью учетных данных о трудоднях и доходах и т. п. Некоторые районные организации, недооценивая политическую важность кампании по своевременному распределению доходов в колхозах, не уделяют этому вопросу должного внимания, что дает возможность классовому врагу распространять всевозможные клеветы.

В огромном количестве колхозов постановления ЦКК РКИ о сокращении административно-управленческих расходов также не выполняются.

Только незначительное количество колхозов имеет административно-управленческие расходы менее 8%, в остальных колхозах эти расходы значительно превышают установленные ЦКК РКИ нормы.

Согласно постановлению СТО от 21 сентября 1933 г. правления колхозов должны закончить с трактористами расчеты за их работу в 1933 г. из расчета минимум 2 р. 50 к. и 3 килограмма зерна за трудодень. Произведенной проверкой установлено, что расчет зерном и деньгами произведен только с 50% трактористов, а с остальными расчет до сих пор не произведен.

Не выполняется и постановление ЦИК и СНК Союза от 25 июня 1933 г. «О революционной законности» в части наложения массовых и необоснованных штрафов. Так по Прохоровскому району наложено штрафа около 300 000 руб., причем в отдельных сельсоветах подвергнуто штрафу свыше 50% всех хозяйств. По Касторинскому району с августа по октябрь 1933 г. наложено штрафов 188 306 руб., причем отдельные штрафы доходили до 4 000 руб., взыскано же только 2 860 руб. Все это говорит за то, что отдельные работники мест вместо организационно-массовой и разъяснительной работы скатываются к голому администрированию.

На этот участок органам прокуратуры необходимо обратить серьезное внимание.

Лебединский

Дагестан

По инициативе групп содействия прокуратуре прокуратурой Дагестанской АССР совместно с союзом работников госучреждений и РКИ организован имени XVII партсъезда вседагестанский смотр работы по жалобам и газетным заметкам органов прокуратуры и суда.

Смотр предусматривает значительное улучшение организации приема и разбора жалоб, борьбу с обезличкой и безответственностью в работе по жалобам и газетным заметкам, ускорение сроков прохождения жалоб и заметок, повышения качества их рассмотрения, организации учета и отчетности по движению, контролю за прохождением, широкого привлечения в работу по жалобам и заметкам актива и т. д.

Смотром будут выявлены все конкретные факты бюрократизма, волокиты, формального отношения к жалобам и запросам трудящихся

по жалобам органов юстиции и других организаций.

Смотр проводится на широкой базе социальности и ударничества районных органов юстиции.

Для руководства смотром организован республиканский штаб. В районах организованы бригады по смотру на главе с райпрокурором и в составе нарсудьи, следователя, представителей союза и парт-профорганизаций.

Районные органы юстиции, давшие лучшие показатели по проведению и результатам смотра, будут премированы.

Транспортная прокуратура

В борьбе за качество

Совещание при Главной транспортной прокуратуре заслушало информации прокуроров Московско-Белорусско-Балтийской, Северной, Московско-Казанской и Московско-Курской железных дорог о борьбе с недоброкачественным ремонтом.

Совещание отметило, что прокуратура Московского железнодорожного узла не добила еще реальных результатов по реализации декрета от 8 декабря, что объясняется недооценкой значения закона и самотеком, допущенным в борьбе за качество ремонта на заводах и депо.

Совещание предложило прокурорам дорог немедленно выделить на всех обслуживающих заводах и в основных депо специальных соисполнителей по качеству, установив с ними теснейшую и повседневную связь. Совещание предложило обратить особое внимание на выпуск недоброкачественных частей и недоброкачественный ремонт на заводах: Можерез, имени 1905 года, Войтовича, Козловский, Перово, Муромский и др.

Следствие по делам с квалификацией по декрету от 8 декабря совещание предложило поручать транспортным следователям и проводить их под личным наблюдением прокурора дороги.

На Пермской железной дороге

Обследование деятельности прокуратуры Пермской железной дороги, произведенное главным транспортным прокурором т. Сегалом, выявило, что прокуратура Пермской дороги не уделяла должного внимания надзору за правильным применением дисциплинарного устава к работникам дороги, в то время как на дороге имеется ряд серьезных извращений дисциплинарного устава.

Прокуратура Пермской дороги не проявила должной оперативности в борьбе с прорывом в паровозном хозяйстве, не боролась в достаточной степени с имевшим место на дороге недоброкачественным ремонтом паровозов, обезличкой и неправильным использованием паровозов.

Прокуратура недостаточно и несвоевременно реагировала на случаи арестов без санкции прокурора и не вела систематического надзора за делами в процессе расследования. В результате в следственной работе имел место высокий процент брака (прекращение дел до передачи суду, оправдание судом и т. д.), доходивший по отдельным районам до 30% и выше. Следователи загружены незначительными де-

лами, которые могли быть расследованы в административном порядке, вследствие чего они не занимались делами, касающимися основных дефектов работы дороги.

В части судебного надзора как правило не было надзора за результатами дел, направляемых в суды, и эти дела подолгу залеживались и не реализовались. То же имело место в отношении реализации приговоров линейных судов, особенно в отношении принудработ.

Главная транспортная прокуратура обязала прокурора Пермской железной дороги Романенко перестроить всю работу прокуратуры дороги, обратив особое внимание на борьбу с недоброкачественными ремонтами, неправильным использованием и обезличкой паровозного парка, с очковитирательством в эксплуатации и нарушением регулировочных заданий, используя актив прокуратуры для выявления конкретных фактов, для участия в расследовании и организовать институт соисполнителей по борьбе за качество.

Прокуратура Пермской дороги должна в срочном порядке обеспечить систематическое наблюдение за правильным проведением дисциплинарного устава, поставив ряд процессов против лиц, уличенных в саботаже дисциплинарного устава, и добиться личной проверки правильного выполнения устава в основных хозяйственных организациях дороги руководящими работниками.

Прокуратуре дороги предложено обеспечить рациональное использование следственного аппарата дороги в первую очередь для расследования дел о недоброкачественном ремонте подвижного состава и пути.

Как правило обвинение по всем делам, рассматриваемым линейными судами, должно поддерживаться представителями прокуратуры. Прокуратура дороги должна также обеспечить судебный надзор за реализацией выносимых судом частных определений по борьбе с выявленными судебными процессами прорывами и недочетами.

О транспортных грабарских артелях

Расследования деятельности транспортно-грабарских артелей Киевской области, произведенные по распоряжению Прокуратуры Союза в связи с материалами, помещенными в киевской газете «Пролетарская правда», выявили ряд неблагоприятных фактов в работе этих артелей. Так артель «Гидрозем» (Чернобыльский район Киевской области), выполнявшая грабарские работы на многих крупных строительных объектах, была засорена классово-чуждыми элементами.

Для выполнения принятых по договорам обязательств артель вербовала рабочую силу, причем вербовщикам, в большинстве случаев местным кулакам, выдавались крупные авансы (достигавшие десятков тысяч рублей). Вербовка часто проводилась фиктивно, оформляясь обязательствами, которые выписывались на детей, инвалидов или же на лиц, вообще там не проживающих, а означенные в договорах авансы расхищались.

Выборочная проверка грабарских карточек обнаружила 679 таких «мертвых душ» с авансами на сумму 70 679 руб.

Материальный ущерб, причиненный государству в результате указанных преступных действий, исчисляется в 1 652 211 руб.

Аналогичные явления, обнаруженные во всех грабарских артелях Киевской области.

Прокурор Союза И. А. Акулов предложил всем прокурорам союзных республик принять срочные меры к ликвидации подобных явлений в транспортно-грабарских артелях, обязав прокуратуру на местах установить постоянный и систематический контроль над работой этих артелей.

Совещание по вопросам исправительно-трудовой политики при Прокуратуре Союза ССР

8—12 января 1934 г. при Прокуратуре СССР состоялось созванное по ее инициативе совещание прокуроров союзных республик по надзору за местами лишения свободы, начальников управлений исправительно-трудовыми учреждениями союзных республик, представителей Главного управления исправительно-трудовыми лагерями и Главного управления РК милиции.

На совещании был поставлен и подвергнут обсуждению ряд актуальнейших вопросов деятельности исправительно-трудовых учреждений, прокуратуры по надзору за местами лишения свободы и конвойных войск. Все поставленные вопросы рассматривались совещанием под углом зрения борьбы за социалистическую законность, за устранение разности в работе, за единообразие при проведении исправительно-трудовой политики и за координацию действий союзных управлений исправительно-трудовыми учреждениями и всех органов, принимающих то или иное участие в проведении исправительно-трудовой политики.

Интерес, который представляют поставленные на совещании вопросы, участие в совещании представителей всех почти союзных республик и тот факт, что совещание явилось первым подобным, когда-либо созывавшимся совещанием, обеспечили высокую активность, живость выступлений, насыщенность их конкретным материалом и высокую принципиальную важность принятых решений.

Первый из пунктов повестки был посвящен проведению в жизнь лимитов.

Выступили по первому вопросу тт. Олейник, Старовойтов, Зелюткин, Минкин, Апстер, Бурмистров, Пудов, Липатов, Харитонов, Есяню, Поздняков, Мирон, Ковалев.

Итоги многочисленных выступлений по первому пункту повестки дня были подведены т. Ширвиндтом, констатировавшим, что в общесоюзном и в республиканском масштабе лимиты выдерживаются. Но ряд недостатков имеется в распределении лимитов между отдельными областями (краями), между ведомствами и отдельными местами лишения свободы. Встречается формальное понимание лимитов. В заключительном слове по первому пункту повестки т. Вышинский указал, что значение лимитирования заключается в коренном изменении карательной политики. Если места лишения свободы не отражают этого изменения, то они формально лишь выполняют требования лимитирования. И работа прокуратуры должна обеспечить не формальное выполнение лимитов, а организованное проведение карательной политики, при котором в местах лишения сво-

боды действительно находились бы те, кому надлежит там быть, и наоборот не попадали в места лишения свободы те, кому там не место. Даже самый небольшой процент неправильно лишенных свободы свидетельствует о неудовлетворительной работе прокурорского надзора. Должна быть повышена ответственность и судей за тех, кто находится в местах лишения свободы. Те органы, которые пользуются лишением свободы осторожно, бьют более организовано, более метко, те не жалуются на нестаточно высокие лимиты. Вопрос о лимитах — это не вопрос цифр, а вопрос судебно-политический.

Тов. Вышинский закончил свое заключительное слово указанием на необходимость покончить с либерализмом по отношению к тем работникам исправительно-трудовых учреждений и прокуратуры, которые нарушают свои обязанности, а также решительно покончить с бюрократизмом в работе этих учреждений.

Второй вопрос повестки дня был посвящен обсуждению сообщения т. Ширвиндта о координации исправительно-трудового дела в союзном масштабе.

В выступлениях по этому сообщению участники совещания (т.т. Олейник, Мерен, Бурмистров, Шугипин, Апстер, Минкин, Файнблит, Ованьян, Ермаков, Авнатомов и др.) говорили об упорядочении надзора за исправительно-трудовыми учреждениями, об обязанностях конвойных войск с момента поступления в их распоряжение пересылаемых лишенных свободы, об унификации в союзном масштабе исправительно-трудового законодательства, о создании союзного совещания, которое координировало бы определенные вопросы деятельности управлений исправительно-трудовыми учреждениями всех союзных республик.

Выступивший по этому вопросу т. Вышинский указал на необходимость организации центрального управления по регулированию в союзном масштабе ссылки, и на то, что было бы целесообразно создать постоянное совещание из представителей определенных ведомств и союзных республик, которое бы устраняло наблюдающийся разброд в порядке регулирования исправительно-трудовой работы.

Третий пункт повестки, посвященный организационным вопросам, был передан в комиссию.

Совещание приняло ряд постановлений о необходимости строгого соблюдения лимитов и о желательности дальнейшего их сокращения, с тем чтобы в первую очередь сокращение это было проведено за счет закрытых мест лишения свободы; о необходимости организации постоянно действующего совещания по координации исправительно-трудового дела; об одобрении практики Прокуратуры Союза по созыву совещаний представителей прокуратур союзных республик, исправительно-трудовых органов и других учреждений, связанных с исправительно-трудовым делом, об обращении особого внимания исправительно-трудовых органов и прокурорского надзора на улучшение прокурорского надзора, о необходимости издания союзных основных начал по исправительно-трудовой политике, о принятии в основном проекте положения, о прокуратуре по надзору за исправительно-трудовыми учреждениями и т. д.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Всем прокурорам союзных республик

„О перестройке работы местных органов прокуратуры по делам о выпуске недоброкачественной продукции“

Директивным письмом Прокуратуры Союза № 501 от 9 декабря 1933 г. вам предлагалось не позднее 1 января 1934 г. представить краткую информацию о конкретной работе, проведенной органами прокуратуры вашей республики по закону от 8 декабря «Об ответственности за выпуск недоброкачественной продукции».

Несмотря на особое политическое значение закона от 8 декабря, это распоряжение Прокуратуры Союза выполнено не было, и лишь после неоднократных напоминаний мы получили со значительным опозданием и притом совершенно неудовлетворительные доклады только от прокуроров РСФСР, БССР, УССР, Таджикской ССР и Узбекской ССР.

Из этих докладов, а также из личных докладов прокуроров УССР, РСФСР и ряда краевых и областных прокуроров видно совершенно нетерпимое положение с реализацией закона от 8 декабря.

Основными недочетами в работе органов прокуратуры по этому вопросу являются:

а) недостаточная осведомленность и неудовлетворительное конкретное оперативное руководство местами со стороны прокуроров республик, краевых и областных прокуроров;

б) недопустимо медленные темпы расследования этих дел и отсутствие надзора за прохождением дел в суде;

в) отдельные факты прямого нарушения закона от 8 декабря органами прокуратуры и суда, выразившиеся в неприменении этого закона в тех случаях, когда он должен быть применен (например швейная фабрика «Знамя индустриализации» в БССР).

Обращая ваше внимание на эти крупнейшие недочеты, категорически требую немедленной перестройки вашей работы, придания ей политической заостренности и оперативности, решительного прекращения медлительности и неповоротливости в расследовании и судебном рассмотрении дел о выпуске недоброкачественной и некомплектной продукции.

Независимо от немедленной и своевременной информации Прокуратуры Союза по каждому делу (п. 8 циркулярного письма Прокуратуры Союза от 7 января 1934 г.), не позднее чем к 1 февраля 1934 г., вами должен быть представлен исчерпывающий доклад о проделанной конкретной работе по закону от 8 декабря.

Ответственность за точное и своевременное выполнение этой директивы несет лично прокурор Республики.

Предупреждаю, что неудовлетворительность

положения в работе прокуратуры по реализации декрета от 8 декабря повлечет за собой соответствующие выводы в отношении лиц, не справившихся с этой работой.

Заместитель прокурора Союза ССР

А. Вышинский

17 января 1934 г., № 10/501.

Верховным судам союзных республик

„О подсудности исков о ненадлежащем качестве, ассортименте и некомплектности поставляемой продукции“

Копия: НКЮ союзных республик.

«Из сообщения Госарбитража при СНК СССР Верховный Суд СССР усматривает, что некоторые нарсуды отказываются принимать к своему производству подсудные им иски о ненадлежащем качестве продукции в том случае, когда они предъявляются по месту получения товара, и требуют, чтобы эти иски предъявлялись по месту нахождения ответчика».

Принимая во внимание:

1) что согласно § 12 инструкции Госарбитража при СНК СССР от 7 сентября 1933 г. («Бюллетень Госарбитража» № 18, стр. 11) иски о ненадлежащем качестве, ассортименте и о некомплектности продукции должны предъявляться по месту получения товара;

2) что инструкция Госарбитража при СНК СССР издана на основании поручения СНК Союза (СЗ 1932 г., № 15, ст. 85, в ней ст. 10);

3) что правило, установленное инструкцией, не противоречит республиканскому законодательству, так как согласно ст. 28 ППК РСФСР и соответствующим ст. ст. ППК других союзных республик одним из возможных мест подсудности по искам, возникающим из договоров, является место исполнения договора (место получения товара);

4) что значение правила, установленного Госарбитражем, состоит в унификации подсудности для исков о качестве продукции и в устранении права истца предъявлять подобные иски в разных местах по своему усмотрению (ст. ст. 25, 27, 28 и 30 ППК РСФСР и соответствующие статьи ППК других союзных республик);

5) что правило это по существу целесообразно, так как иски о надлежащем качестве продукции основываются на актах об освидетельствовании товара в месте его получения.

Верховный Суд СССР разъясняет Верховным судам союзных республик, что иски о ненадлежащем качестве, ассортименте и о некомплектности поставляемой продукции должны предъявляться по месту получения товара».

Председатель Верховного суда Союза ССР

А. Винокуров

23 января 1934 г.

№0129891
ЮФ СПБГУ

Издательство
Издательство

И (зам. отв. редактора), Р. П. Катанян, С. Н. Орловский, С. С. Пилиявский, Г. К. Рогинский, Г. М. Сагал, В. В. Сорокин.

Ответств. редактор И. А. Акулов

И 1934 г.; подписано к печати 4/III — 1934 г.; 3 1/2 листа; в одном печатном листе 116640 экз.; формат бум. 72 × 104. С. — 04п № 92. Технический редактор Н. Рушковский.

Уполном. Главлита В—77968

Заказ 212

Тираж 5000

15-я типография «Полиграфкнига», Мал. Дмитровка, 18.